

МИЛА МОРЕС

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ
НЕ НУЖЕН

Мне было сорок три. Сказать бы, что уже нажилась, но нет, не скажу. Я считала, что дошла лишь до середины...

А тут на тебе... встретился этот чертов столб. Мир потух...

— Где это мы? — спрашиваю парня с волнистыми черными волосами.

— Озеро Милфа.

— Милфа? — смеюсь. — Это кто ж ему такое название дал? Любители порнушки?

— Что? — парень проталкивает звуки через горло, получается хрипло, но голос все равно приятный. После некоторой паузы, пока я смотрела по сторонам, он выдал: — Ты будешь женой троим?

— Что-что? — не узнаю свой голос, звучит слишком молодо, как-то звонко, почти шаловливо.

— Жена троим, — повторяет длинноволосый. — Меня зовут Лос. Я младший брат. Я ждал тебя тридцать лет на этом озере. Если ты согласна стать женой троим, я заберу тебя домой.

Четвертый муж не нужен

Мила Морес

Глава 1

Мне было сорок три. Сказать бы, что уже нажилась, но нет, не скажу. Я считала, что дошла лишь до середины, а впереди, как полагается, меня все еще ждет то самое, затертое мыслями до дыр, светлое будущее.

Все случилось быстро.

Какая-то бледная курица увела у меня из-под носа такси, пришлось вызывать другую машину. И пока я мерзла в короткой шубке у обочины дороги, разделся треск, что-то сверкнуло, и мир потух. Позже выяснилось, что на меня упал столб с поврежденными электропроводами. Вот такая я везучая.

Жизнь у меня была вполне неплохая. Небогатая, насыщенная, в какие-то моменты даже бурная. К тридцати годам кумушки у подъезда официально признали меня старой девой, но я их разочаровала, выйдя замуж за слесаря Колю из соседнего двора. С тридцати до сорока жили вполне себе, спокойно, относительно дружно, но бездетно. А потом Коленька привел в квартиру Люсю, заявив, что разводится со мной и будет жить с этим белобрысым ангелом. Не знала я тогда, что жизнь делает мне подарок. Я горевала, упрекала судьбу, рвала на себе волосы и, чего уж таить, стояла на коленях перед Коленькой, умоляя меня не прогонять, мне ведь идти некуда, жить не на что. Но Коля в этом вопросе был тверд, да и Люся не терялась, толкала его в спину, нашептывала инструкции.

Стою я на улице с чемоданом, не знаю, куда податься. Хорошо, что благоверный денег немного выдал, мол, заслужила. Дальше была страшная ночь в родительской квартире, затем хостел, случайные, но не бесполезные знакомства, съем квартиры, тупое глядение в потолок, мысли о самоубийстве. А потом что-то в мозгу щелкнуло, и я решила жить дальше. Мне ведь сорок, а это середина жизни. Самое время начать с чистого листа.

Я нашла работу. Не какую-нибудь, а самую интересную и высокооплачиваемую (не без подсказок тех самых небесполезных знакомых). Я стала вебкам-моделью.

Да-да, такой, которая показывает всяким извращенцам свои прелести и выпрашивает за это деньги. Мне повезло. На слегка престарелый товар тоже нашлись покупатели. К своим средним годам мне удалось сохранить фигуру юной девы, так что любители нимф в возрасте потекли ко мне на трансляции потоками, осталось лишь собирать монетки и откладывать в банку на свое жильё.

Было ли мне стыдно этим заниматься?

Да как-то не заметила. Меня хотели, мужики были счастливы, звали на личные встречи, но я отмалчивалась. Я ведь лицо в камеру так ни разу и не показала. А все остальное... пожалуйста.

За полгода я достигла успехов на этом нелегком поприще, втянулась и окончательно поверила, что жизнь не заканчивается, когда бросил муж.

После сорока я первые побывала на заграничном курорте, повидала острова, провела там сказочных две недели. Даже нашла себе компанию в виде нескольких мужчин. Гуляла с ними по очереди, крутила хвостом, не отказывалась идти в номер для продолжения приятного вечера. В общем, я начала отрываться так, как с непутевым Колей никогда не могла. И еще раз почувствовала сладкий вкус жизни.

Если бы не этот чертов столб...

В глазах темно, тело погружается в жидкость, никакого света или зовущего голоса. Мое

тело безвольно опускается на дно. Только что это? Откуда вода?

Попыталась разлепить глаза — удалось. Свет все-таки вижу, он пробивается сквозь толщу воды, и именно туда мне нужно плыть, но тело не слушается. Невидимая сила тащит меня на дно, руки скованы, ноги одеревенели. Я тону.

Скоро предстану перед судом. И что мне сказать в свое оправдание? Роптать на бывшего мужа, давить на жалость и сожалеть, что раздевалась перед камерой?

Нет, не хочется. Я об этом не жалею. Мне нравилось быть желанной, ощущать вожделение и читать грубые пошлости в комментариях. А еще мне нравилось хорошо зарабатывать, покупать себе красивое белье, хвастать им, возить себя в путешествия и отрываться там по полной.

Итак, столб, удар, свет, вода... Меня неожиданного подхватили и потащили наверх. Глаза в тумане, что-то скребет зрачки, но я определенно в этом озере уже не одна. Всего несколько секунд — и я лежу на сером песке, надо мной склоняется некто с голубыми глазами и длинными волосами.

Мужчина. Точно мужчина. Длинные волосы сбили меня с толку. Два бездонных голубых ока смотрят на меня то ли ошарашено, то ли с восторгом.

Еще один любитель зрелых дам?

Пока этот парень недоумевал, не зная, что мне сказать, я приподнялась, села, провела руками по влажным волосам.

Стоп. А почему волосы длинные? И почему они белые? И... груди стоят, как у двадцатилетней. И талия у меня тонкая... А кожа... Золотистая, мягкая, ни одной лишней складки. И ступни аккуратные, пальчики на ногах тонкие, ровные, а на руках длинные с изящными ноготками.

Что это такое?

Поднимаю глаза на мужчину, сидящего рядом, он смотрит на меня, причем только в глаза, будто и не видит, что я перед ним голая. Точнее... это тело голое. И оно не мое. Или все-таки это я?

— Где это мы? — спрашиваю парня с волнистыми черными волосами.

— Озеро Милфа.

— Милфа? — смеюсь. — Это кто ж ему такое название дал? Любители порнушки?

— Что? — парень проталкивает звуки через горло, получается хрипло, но голос все равно приятный. После некоторой паузы, пока я смотрела по сторонам, он выдал: — Ты будешь женой троим?

— Что-что? — не узнаю свой голос, звучит слишком молодо, как-то звонко, почти шаловливо.

— Жена троим, — повторяет длинноволосый. — Меня зовут Лос. Я младший брат. Я ждал тебя тридцать лет на этом озере. Если ты согласна стать женой троим, я заберу тебя домой.

— Подожди-подожди. Я не совсем понимаю. Тут фильм снимают или что? Где я вообще нахожусь? Помимо озера Милфа, — смеюсь над названием, — здесь есть еще что-то?

— Город Ореола ближайший. Государство Вагнолия. Так ты согласна стать женой троим?

— Да что ты заладил... Как там тебя... Лос, да? — кивает. — Я должна понять, что происходит. Хотя... Что уж там... Если это съемки, розыгрыш, то от меня наверняка ждут

утвердительного ответа, — рассуждаю вслух, — была не была, согласна.

— Скажи это вслух: я согласна стать женой троим братьям Лос.

— Я согласна стать женой троим братьям Лос, — повторяю не без смеха. — Что там дальше по программе? Это вас Машка подговорила? — вспоминаю свою новую подругу, по совместительству коллегу, с которой мы планировали сделать совместный эфир.

— Что такое машка?

— Это вообще-то имя. Подруга моя, — хотела сказать «по несчастью».

— Подруга... — повторил по слогам с нахмуренным лицом.

Затем этот идеальный парень резко наклонился, укрыл меня... чехлом. Как иначе назвать странную вещь, которую он снял со своих плеч? Похоже на пончо, но пошив оригинальный и ткань грубовата. В общем, накрыл он меня этой рыхлой тряпкой, по жесткости похожей на мешковину, поднял на руки, несет.

— Э... Мы куда?

— В дом Лосов.

Становится все интереснее. Наверное, мне нужно просто ждать. Кто-то выдаст инструкции, что я должна делать. Пока можно наслаждаться.

Рассматриваю спасителя с интересом. Нереальный красавец, его даже длинные волосы не портят. Хотя с мужской стрижкой ему было бы гораздо лучше. Черты лица сильные, четкие, слегка угловатые, но гармоничные. В нем все идеально, ни дать, ни взять. И тело, к которому меня смело прижали, твердое и бугристое. Плечи широкие, с выделяющимися мышцами, похоже, чуть ниже и пресс скалистый. Пока сложно его рассмотреть, любуюсь лишь верхней открывшейся картиной. Без стеснения рассматриваю его в упор, он же смотрит перед собой, продолжает идти вперед.

— Долго нам еще?

— Два венца, и будем дома.

— Какие венца?

Он слегка опустил на меня взгляд, затем снова поднял голову, продолжает идти, глядя перед собой.

— Когда Мей будет над головой, мы будем дома, — Лос махнул головой в небо, и я подняла голову, чтобы понять, что он имеет в виду.

Каково же было удивление... Нет, не удивление, а недоумение, шок, восторг, когда я увидела над головой бледно-лиловое небо, а в его уголке подобие солнца, но белого цвета, без намека на желтизну. Это и есть Мей? Мой спутник подтвердил. И, судя по плавности небесного светила, идти нам еще долго. Мей не торопится подниматься и светить нам в макушку.

— Лос, поставь меня на ноги. Зачем ты меня несешь, если нам идти несколько часов?

К этому моменту в мою голову прокрались догадки. Вся ситуация уже меньше походит на розыгрыш. Если найти такого красивого парня может и получилось бы (с трудом наверняка, но все же), то как удалось изменить привычный цвет неба и солнца? Да и растения вокруг не напоминают ничего из мне известных. Деревья чудовищно большие, стволы у них необъятные, кусты шевелятся, будто живые существа, а намеки на цветы щелкают лепестками, как челюстями.

— Поставь меня, слышишь?

— Не могу, пока не выйдем из хищного леса.

— То есть, эти растения правда нас могут сожрать?

Он кивнул. К счастью, с взаимопониманием у нас пока что все в порядке, говорим на одном языке.

Как он там сказал? Город Ореола, государство Вагнолия.

Я что, попала в другой мир?

Книжек об этом я прочитала немало, но это ведь все выдумки. Верно?

Да, все выдумки. В реальности такого не бывает.

— Лос, а я правда буду женой сразу троим братьям?

— Да, мне и двум моим старшим.

— А зачем вам одна жена на троих?

— Богиня наслала на нас проклятие, сказав, что продлить наш род можно только в том случае, если один из нас выловит из озера Милфа девушку, которая согласится стать женой троим, — он замолчал, давая мне возможность осмыслить. — Я ждал тебя тридцать лет.

— А сколько же тебе сейчас? Ты что с детства меня ждал? — усмехаюсь, снова оценивая внешность моего спасителя. Ему-то с виду не больше двадцати восьми.

— Мне, как и моим братьям, сто двадцать шесть лет.

— Да ну... — первая стадия — отрицание. — Разыгрываешь.

Очередной взгляд на меня, дающий понять, что это я здесь несу какую-то чушь, а вовсе не он.

— Сто двадцать шесть лет, — повторил равнодушно.

— Совсем юнец, — смеюсь, голос льется ручейком, приятно себя слушать. В ответ на мой смех кусты зашевелились, повернулись в нашу сторону, смотрят листочками, будто на них зрачки. Стало не по себе. Значит, здесь у растений есть уши и глаза. Хм... Страшно от этого, потому что взгляды голодные.

— Да, мы еще молоды, — он не шутит. — Здесь граница хищного леса, я поставлю тебя на ноги и обую тебе сандалии.

Лос продел все, что сказал, но когда увидел мои босые ноги на колючих ветках, тут же приподнял, сам присел, выставив вперед колено, усадил меня на него и начал обувать. Сандалии подстроились под мои стопы, вокруг щиколотки завязались ленточки.

— Вау, — сказала восторженно, когда стала на ноги и ощутила легкость обуви, — всегда мечтала о таких. Еще бы одежду сменить на легкую, а то твоя рубаша тяжеловата.

Лос без слов полез в свой мешок, который нес на плече, долго в нем копался, затем вытащил кусок белой ткани, протянул мне.

— Волшебное сукно.

— И что мне с этим делать? — растягиваю ткань в руках, прикладываю к себе. Получится обернуться ею несколько раз, но ненамного удобнее, чем в предыдущей рубаше.

— Прикажи ему стать твоей одеждой, — как ни в чем не бывало говорит Лос. — Волшебное сукно сделает все, что ты захочешь, считает твои мысли и пожелания, достаточно сказать «приказываю». Слушается только женщин.

— Ого... Очень удобно.

Не особо доверяю таким сказкам, но попробовать стоит. Прикажу этой ткани стать легким сарафаном. Вроде погода подходящая.

Не успела оформить свои пожелания словесно, как ткань сама подстроилась под мое тело, обернула талию, легла вокруг бедер пышкой юбкой, на плечах остались тонкие бретельки.

Для прогулок по лесу подошло бы что-то более закрытое, но очень захотелось почувствовать себя девочкой в сарафане, и увидеть реакцию Лоса на свое преображение.

— Ну как? Красиво? — спрашиваю парня, он несмело поворачивает голову, все это время смотрел по сторонам.

— Мне можно смотреть на тебя? — в его вопросе то ли просьба, то ли удивление.

— А почему нет? Смотри, если хочешь.

Лос застыл с приоткрытым ртом. Глаза соскользнули с моего лица, медленно-медленно поползли вниз и остановились на коленях. В этот момент он показался мне растерянным и немного испуганным.

— Не нравится? — напрашиваюсь на комплимент, хотя сама не знаю, как сейчас выгляжу. Тело явно не мое.

— Очень... Нравится... — Он как пятнадцатилетний, мямлит что-то, вот-вот и зальется краской.

— Ты будто женщину впервые увидел, — смеюсь над этим парнем от души, его наивная неразвращенность умиляет.

— Да, — кивнул несколько раз, — то есть... Видел, конечно... Мать, три сестры, их подруги. Раньше у нас часто бывали гости, а потом старший всех разогнал, и больше никто не приходит. А нам нельзя выходить за пределы наших земель.

— Почему?

— Потому что мы погибнем.

Путем долгих расспросов удалось выяснить, что на род Лоса древняя богиня наслала проклятие. Для меня все это больше похоже на сказку, но выслушала все-таки не без интереса. В их семье дети рождаются по трое, а пара для тройки всегда одна. Так, у их матери трое мужей, а у сестер один муж на троих. Запутано, но в общем суть понятна.

Отправной точкой был вроде как их дед, именно он нарвался на гнев богини, и та прокляла его и весь род, так что парни не могут покидать свои земли и до недавних пор не могли надеяться, что богиня пошлет им половинку.

— Как я могу тебя называть? — спросил Лос, когда мы вырулили на открытую поляну.

— Ой... — я совсем не подумала представиться, да и называться своим простецким именем не хочется. Наташа. Ну что это? Не какая-нибудь Милена, Оливия или на худой конец Эвелина, а просто Наташа. — Зови меня Талья.

— Талья, — повторил шелковым голосом, и на этот раз мой ник с сайта для взрослых прозвучал совсем не пошло.

Вдалеке виднеется замок. Я сразу же расспросила, туда ли мы идем, на что получила утвердительный ответ. Это родовое поместье, в котором как раз и живут три брата. Издалека постройка напомнила средневековый замок. Необычными колоннами, фигурной крышей и своим огромным размером он внушает восторг, но вот мрачно-холодные камни цвета гранита холодят кожу.

Узнала от Лоса младшего еще и о том, что их уже пару раз сватали, но они отказывались, потому что пара им не нравилась. А тридцать лет назад всем троим приснился сон, что проклятие с рода снимет девушка, которую один из них выловит из озера Милфа, при условии, что она согласится стать женой троим. Пару десятков лет братья дежурили у озера по очереди, а потом старшие перестали в это верить, ходить на озеро продолжал только младший, с кем собственно я и повстречалась.

Наконец-то мы подошли к замку, перед нами со скрипом отворились ворота. Я ожидала увидеть слуг или кого-то вроде того, но за забором пусто, не видно ни души. Зато красиво вокруг. Травка зеленая, цветочки на клумбах, причем уже не такие устрашающие, как в том лесу, но и знакомых растений по-прежнему нет. Краем глаза уловила что-то похожее на розы, остановилась, понюхала, погладила лепестки, молча улыбнулась и пошла следом за

парнем. Он, похоже, удивился тому, что я остановилась у цветов. Не знаю, может у них так не принято, но мне было приятно. Пахнут они хорошо, но скорее акацией, чем розами.

— А твои братья хоть немного на тебя похожи? — я только сейчас сообразила, что покупаю кота в мешке.

— Да, немного похожи, — ответил мне не сразу, а лишь после того, как мы вошли в замок, который внутри оказался больше похожим на обычный дом. Мой спутник снял свою накидку, повесил на крючок, затем крикнул в воздух: — Лос! Лос!

— Это что значит?

Он смешно кричал, я заулыбалась, а Лос не поспешил ответить, его глаза направлены на лестницу.

— Чего тебе? — услышала глухой голос всем недовольного человека.

— Я нашел ее, Лос! — кричит мой провожатый. — Выходите! Я выловил ее из озера! — младший кричит на ведь дом, по нему раскатывается эхо, причем сейчас парень выглядит веселым, даже счастливым, а до этих пор, могу поспорить, он ни разу не улыбнулся.

— Бредит он, — послышался второй глухой голос из-под лестницы. — Не мешай отдыхать, — а это уже бурчание пьяного бомжа.

— Талья, будь добра, скажи им что-нибудь, иначе не поверят, — Лос посмотрел на меня уже без улыбки.

Я сделала несколько шагов к лестнице, сначала несмело, а потом решив, что бояться мне все равно нечего, подошла вплотную и заглянула в чужое убежище.

С одной стороны торчит пара лапиц пятьдесят восьмого размера, с другой стороны аналогично.

— Вы что спите под лестницей? — постаралась сказать грозно, но мой голос пропищал. — Еще и вдвоем? А кто сверху?

Мужчины разом подскочили, и их настигло сиюминутное наказание в виде нависшей над головами перекладины. Раздался треск, кости черепа явно не рады встрече с деревом, да и лестница, мягко говоря, не в восторге.

Если что, сами виноваты.

— Я же говорю, выловил из озера! Она согласна стать женой нам троим! Правда, Талья? Повтори это для них тоже. Каждому отдельно.

— Я согласна стать женой... — Забыла, как там надо было говорить, но младший Лос подсказал, я повторила, но произнесла только один раз и вдруг опомнилась: — Подождите, если я скажу три раза, что будет?

— Ты станешь нашей женой, — младший Лос говорит весело, а лицо при этом без отпечатка эмоций, — после соития, конечно.

— Соития? — усмехнулась, парень кивнул как-то испугано. — Это, конечно, не проблема... Но ты не говорил, что твои братья пропойцы... И дом у вас какой-то грязный, — внимательнее смотрю по сторонам, — пыль кругом, грязь...

Три алкаша на мою голову... Стирай им, убирай, жрать готовь... Нет, только не это. Потом еще и на каждого Люська с соседнего замка найдется.

— Мы приберем, — младший отдувается за всех, но двое старших уже вылезли из-под лестницы, безэмоционально осматривают меня, а сами заросшие до жути, только глаза виднеются. — Ты должна сказать третий раз, что будешь нашей женой, — еще раз напоминает.

— Не торопитесь, мальчики. Теперь я в этом не уверена. Да мы еще и не

познакомились! За алкашей замуж не пойду, пусть даже за таких красавцев.

— Это Лос старший, — младший взялся представлять, — это Лос средний, меня ты уже знаешь, Лос младший к твоим услугам. А кто такие алкаши?

Разъясняю. Отрицательно качают головами, мол, это не о них. Ну а где вы видели пьяницу, который признается, что он вонючий алкаш?

Вот и я не видела.

— Лос — это фамилия?

— Нет, фамилия Багарт.

— Вас всех зовут одинаково? — дружно кивают. — И вы не путаетесь? — они удивлены вопросом. — Ну допустим, я хочу чего-то от Лоса младшего, зову его, а приходят все трое. Это как?

Переглядываются, вообще не понимают, в чем проблема. Пришлось разъяснять еще раз. Привела примеры, что в моем мире все обстоит иначе, у каждого есть имя, даже если они близнецы. А, судя по всему, предо мной три богатыря, одинаковых с лица. Отличить пока можно только младшего, потому что он чисто выбрит.

— Ладно, с этим позже разберемся. Мне бы поесть, переодеться, отдохнуть, — начинаю качать права, раз уж у меня тут выгодное положение, и от меня зависит будущее троих красавцев. — Потом познакомимся поближе, расскажете, что у вас тут и как... Может соизволите себя в порядок привести, а то женщина в доме, а вы... в жутком виде, простите.

Братья разочарованно вздохнули, двое старших развернулись и поплелись к боковым дверям. Я ожидала несколько другой реакции. Думала, вокруг меня начнут бегать и упрашивать, а они предпочли уйти. Видимо, я была слишком резкой.

— И за этих ты меня хотел сосватать? — смотрю на младшего с шутливым осуждением.

В общем, виноватым остался третий Лос, так что пришлось ему одному плясать вокруг меня. Но, стоит сказать, делал он это охотно. Сытно накормил вкусной неопределяемой едой, провел экскурсию по дому, предложил выбрать спальню. Как только я оказалась в просторной комнате с большими окнами и видом на изумрудный водоем, ахнула, и дальше гулять передумала. В эту же комнату Лос младший принес ткани разных цветов, разложил их на полки в гардеробе, уточнил, что это одежда на первое время.

День меня утомил, и я легла спать, как только стемнело. Показалось, что дни в этом мире короткие, а может для меня время летело быстрее, пока непонятно. Уснула я со спокойной душой, почему-то даже волнений никаких не возникло. В доме три малознакомых мужика, я одна на огромной постели, совсем без одежды...

Нет, не страшно, абсолютно.

Сквозь сон слышала голоса, но решила пока глаза не открывать.

— Она настоящая, — говорит один из голосов, — я же нес ее на руках, точно вам говорю... Настоящая... А мысли у нее такие странные. Я пока прикасался к ней, пытался считать, но почти ничего не понял...

— У нее такие волосы белые, — шепчет второй голос, — никогда таких не видел...

— А почему она такая маленькая? — шуршит третий. — Я не знал, что такие бывают...

— Хочу ее потрогать, — снова шепот второго, в эту же секунду к моей ладони кто-то прикоснулся и тут же дернулся, будто ужаленный. Я затаила дыхание, продолжая делать вид, что сплю.

— А если Торсы узнают, что она здесь? — в первом голосе обеспокоенность. — Они тоже захотят ее.

— Будем прятать, пока это возможно. Главное, чтобы она дала свое согласие. Осталось один раз произнести, и она будет нашей, — послышался довольный смешок.

— Разве мы не должны дать ей выбор?

— Надо сделать так, чтобы она осталась с нами...

Открываю глаза, в них бьет яркий свет.

Сон? Все-таки мне это приснилось? Никаких мужчин с внешностью богов мне не повстречалось? А вдруг меня похитил какой-то тайный поклонник с извращенными наклонностями?

Поднимаю голову, на меня смотрят три пары глаз. И лица такие... одинаковые.

— Доброе утро, — говорю мягко, натягиваю повыше одеяло. — Надеюсь, вы не всю ночь здесь стояли?

— Н-не-ет, — один из трех стал заикой.

— И кто из вас младший? — смотрю поочередно в каждое лицо, пытаюсь угадать, с кем я провела вчерашний день, но они абсолютно идентичны.

— Я, — слегка шагнул вперед крайний.

Значит, выстроились по старшинству. Снова рассматриваю мужчин. Сегодня у всех волосы аккуратно собраны, но это подобие женского «хвостика» выглядит несуразно. Такие красавцы, аполлоны, греческие боги, но эти конские хвосты... Зато тела шикарные, смотреть и не насмотреться. И все стоят над моей кроватью, выбирай и вали на постель. Роскошь, о которой можно было лишь мечтать.

— Я буду называть тебя Лайт, это означает легкий. Не против? Для остальных пока прозвища не придумала.

— Если ты так считаешь нужным, конечно. Но мы можем откликаться на «первый», «второй», «третий».

Я вообще-то обдумывала вопрос имен, крутила в голове разные варианты. Хотела прибавить что-то вначале этого Лос, но получились лишь Силос и Фаллос, так что эту затею отбросила. А отличать их все же как-то нужно.

— Мы принесли тебе завтрак, — только сейчас увидела сбоку на столе подставку с тарелками. Один из братьев установил столик передо мной, подвигает яства поближе, наливает розовую жидкость в пиалу. Как выяснилось, это что-то вроде нашего чая, заваренные лепестки цветов, которые я ранее видела в саду.

— А вы не завтракаете? — посматриваю снизу на стоящих над душой.

— Мы уже позавтракали... Часа три назад, — уточняет младший.

— Так вы присядьте, если не собираетесь пока никуда идти, — киваю им на кровать. — Расскажите, как вы тут живете, кто вам еду готовит, кто дом убирает, — припоминаю, что внизу вчера было грязновато, значит, с уборкой у них проблемы.

— Мы сами. По очереди, — отозвался стоящий в центре, значит, средний Лос. Я еще раз кивнула, чтобы они присели. Парни послушались, и я почувствовала себя некой госпожой, прям повелительницей. Еду подносят, слушаются, в рот заглядывают, может еще и кланяться будут.

Так и напрашивается мысль, что с женщинами у них совсем туго. Иначе с чего бы так пресмыкаться передо мной? И с кем-то еще делиться не хотят, планируют меня прятать. А это немного-таки настораживает.

— Знаете, мальчики, — говорю ласково, но уверенно, — я носки штопать не хочу. Этого мне с лихвой хватило в прошлой жизни, — они хмурятся, видимо, пока не понимают, что у меня за плечами багаж знаний, — я не хочу быть домработницей. Понимаете? В моем мире

замужество чаще всего подразумевает именно это. Готовка, уборка, стирка, глажка... И по кругу до бесконечности. Больше всего не люблю искать пару мужским носкам. Все они между собой похожи, отличаются лишь какой-то мелочью...

Меня понесло, рассказываю ошарашенным красавцам, как нелегко женщине в моем мире. По лицам вижу, что половины из сказанного они не понимают. Так я выяснила, что здесь не балуются просмотром телевизора, потому что его попросту нет, об «интернетах» ничего не слышали и на посиделки в гараже с мужиками только пожали плечами. В общем, такой нечисти здесь не водится, и это хорошо.

Дошла я до самой интересной и животрепещущей темы. Рассказала о том, как мужчины изменяют своим женам, причем преподносила все так, чтобы у этих сложилось впечатление, что я сразу топором порублю того, кто посмеет заглянуть под чужую юбку. Вроде до них дошло, по крайней мере, в зрачках что-то колыхнулось. То ли страх, то ли восхищение.

Парни нормально восприняли то, что я пришла из другого мира, сам процесс перехода их не заинтересовал и не удивил, а вот моя тамошняя жизнь увлекла. В какой-то момент мы все вчетвером мило разместились на одной кровати, чуть ли не прижавшись друг к другу. Меня обложили мужские тела, и каждый посчитал необходимым ко мне прикоснуться, хоть пальцем, хоть плечом.

— Я, кажется, закончила, — выдыхаю, одновременно чувствую, что устала говорить. Но в целом мне приятно, что меня слушали, не перебивали, в паузах с интересом задавали вопросы. Еще раз почувствовала себя важной и в буквальном смысле незаменимой. — Вот еще что... Я терпеть не могу, когда меня обманывают или когда что-то утаивают. Если узнаю, обижусь навсегда и больше не заговорю. Даю вам возможность сейчас сказать все, что я должна знать.

— А как нам понять, что ты должна знать? — спрашивает старший.

— Если это касается лично меня, моего здесь появления, нашей совместной жизни (если я на нее соглашусь), — все еще не дала окончательного согласия, оттягиваю, присматриваюсь.

Братья зашевелились, будто каждому приставили к заднице раскаленный гвоздь, терпят пальцами что придется. Младший держит мои ладони, неосознанно их перебирает, гладит.

— Мы говорим между собой мысленно, — Лайт решил начать откровенничать, — но обычно мы не распространяемся об этих способностях. Они передаются нам по крови, братья и сестры всегда говорят мысленно, только между собой.

Удобно. Отметила для себя. Теперь буду знать, что переглядываются они не просто так.

— Что вы еще утаиваете от меня?

— Мы читаем твои мысли, когда прикасаемся... Но видим лишь образы, и они не всегда нам понятны. Ты мыслишь странно. У нас перед глазами квадраты, когда ты думаешь, и только иногда среди них мелькают понятные картинки.

— Я поняла, — хорошо, что они не понимают всех моих мыслей, я ведь их тут уже глазами раздевала, себя на кровати раскладывала, выбирала позы и расстановку для всех. В общем, мысленная репетиция брачной ночи прошла успешно.

Братья повернули головы на меня, всматриваются в лицо, хмурятся. Кажется, они не понимают, что творится в моей голове, но при этом мои пошлые мысли заинтересовали каждого.

— Вы все мне рассказали? — суживаю глаза, будто читаю их насквозь.

— Мы небогаты, — будто невзначай обронил младший и получил толчок в бок от

старшего. — И у нас есть три двоюродных брата Торса, которые тоже ждут свою пару. Мы обязаны оповестить их, что есть женщина, которая согласна стать женой троим. Мы должны дать тебе выбор...

Младшего снова толкнули в бок, но на этот раз средний из Лосов. Я перевела на него глаза, постаралась создать вид грозной учительницы, и это вполне успешно сработало. Средний посмотрел на меня виновато, затем потупил взгляд.

По поведению они как мальчишки. Стадцатишестилетние мальчишки.

— Я буду звать тебя Лост, — говорю среднему, — означает потерянный или заблудившийся, — он кивнул и уголки губ слегка дернулись. Я в который раз заметила, что они скупаются на выражение эмоций. — Почему вы сдерживаете улыбку? У вас это не принято?

— Улыбаться можно только близким людям, родным... А ты все время улыбаешься, — в последней фразе послышалось умиление.

Включаю поучительный тон, рассказываю, что улыбка — самое прекрасное чем могут обмениваться люди и бла-бла-бла... В общем, уговорила их улыбаться мне чаще, только если искренне.

— А меня ты как будешь называть? — старший спрашивает слегка обиженно, думает, что я о нем забыла.

— Я пока не придумала, оставим просто Лос, если ты не против.

Он просиял, значит, не против.

Я пока не совсем понимаю, как вести себя с этими мужчинами, и их характеры для меня слились в единое пятно. Уловила только, что младший более гибкий, мягкий, добрый, потому и имя ему подобрала соответствующее. Средний брат часто кажется нейтральным, а может он прячет настоящие эмоции. Я даже не поняла, нравлюсь ему или нет. Старший на его фоне выглядит смелым и слегка бойким. Заметила это, когда все трое мостились рядом со мной на кровати. Пока старший не нашел себе место, другие переминались с ноги на ногу. Все-таки в характерах разница есть, чего теперь не скажешь об их внешности.

— А у вас есть зеркало? — вспомнила, что хотела на себя посмотреть. — Ну, штука такая, в которой можно увидеть себя, — разъясняю, потому что они меня не поняли.

Младший выбежал, и уже через пару минут притащил на себе огромное напольное зеркало. Поставил около комода, назвал его «ликало» и повернулся ко мне с легкой улыбкой.

Я выскользнула из-под одеяла, подбежала к зеркалу. Рассматриваю свое отражение в полной тишине. Надо сказать, в гробовой тишине. Мужчин будто рядом совсем нет, а я прикована к отражению. На меня смотрит длинноволосая блондинка с ангельскими голубыми глазами. Черты лица изящные, тонкие, местами острые, но в целом гармоничные. С виду ей не дашь больше двадцати.

А тело... Совершенство.

Стою перед зеркалом голая, рассматриваю идеальные формы. Не могу поверить, что это я теперь так выгляжу... Грудь, стремящаяся к четвертому размеру, стоит высоко, сосочки торчком, талия тонкая, бедра слегка закругленные, но все еще стройные. Повернулась, заглядываю через плечо, рассматриваю попку, даже потрогала ее, ощутила твердые мышцы. А ноги... Тонкие, длинные, ровные...

— Я — совершенство, — говорю тихонечко своему отражению, даже готова поцеловать этого ангела, смотрящего на меня из глубины «ликала».

Остановилась. Смотрю по сторонам, вспомнив, что я была здесь не одна. И таки-да,

парни все еще в комнате, но притихли, не дышат совсем, смотрят на меня во все глаза.

— Вы чего, ребята? Девушку голую никогда не видели? — отрицательно качают головами. — Шутите? — похоже, нет. Глаза пораскрывали и смотрят, челюсти упали вниз. — Мне тоже нравится, — возвращаюсь глазами к зеркалу, на этот раз еще и грудь ощупываю, примеряю ладошку. Здесь определенно нужна мужская рука.

— Лайт, подойди-ка, — маню младшего, он нерешительно ступает в мою сторону. — Ты что, боишься меня? — смеюсь через плечо. Лайт наконец-то подошел, стал за спиной. Я наблюдаю за ним в зеркале. Мальчишка напуган, наверное, уже и возбуждён не на шутку. А я наслаждаюсь его замешательством. — Вот, потрогай, как тебе? Ну же, — подгоняю, заставляю быть смелее, — дай мне свою ладонь, — сама хватаю его за руку, кладу себе на грудь, затем вторую. Он стоит за моей спиной, обе руки лежат на упругих шариках, а мужские глаза тем временем смотрят в зеркало.

Доведу малыша... Он должно быть уже готов кончить. И его братья, наблюдающие за всем происходящим, тоже. Но что-то я не вижу восторга, не ощущаю давления, в спину ничего не упирается.

— Не нравится? — ловлю его глаза через зеркало.

— Нравится, — едва слышно ответил младший Лос, а голос как будто подрагивает.

Хотела уже проделать то же самое с остальными братьями, посмотреть, как отреагируют, но они дружно вышли из комнаты. Точнее, выбежали. Не успела заметить даже сверкающие пятки.

— Мальчики, вы что штанишки испачкали? — крикнула со смехом в коридор, но услышала в ответ лишь три хлопка дверьми. — Все-таки довела. Всех сразу.

Неудивительно. Глядя на это прекрасное творение в зеркале, я и сама немного потекла. Совершенное женское тело возбуждает не меньше, чем мужское.

Ну и зря мальчики сбежали. Сами что-то там про соитие говорили...

Второй день в новом мире был коротким, а все потому, что я проспала почти полдня. После задушевных утренних разговоров мальчики старались не попадаться мне на глаза. Я бродила по дому в одиночестве, заглядывала во все комнаты, по некоторым прохаживалась с видом хозяйки. Нашла три мужских спальни, но так и не смогла определить, где чья. К вечеру спустилась на первый этаж, прогулялась по гостиной, нашла книжный шкаф, пролистнула несколько книг, решила, что позже можно будет и почитать, раз уж текст понятный.

Повидалась со своими потенциальными мужьями лишь за ужином. Стол накрыл кто-то невидимый, чему я неслабо удивилась. Парни восприняли все спокойно, затем разъяснили и для меня. Оказывается, рабочей силой в этом мире являются существа, которые умеют очень быстро передвигаться. Мы их не видим, потому что у них запредельная скорость. Благодаря этой способности, они умеют выполнять разные поручения невероятно быстро. Проще говоря, это местные слуги. И в доме таких появилось несколько.

— Вы небогаты, но слуг содержать можете? — спрашиваю за ужином.

— Да, раньше в этом не было необходимости, — отвечает старший, сидя во главе стола, братья по бокам от него, меня же усадили с противоположной стороны, вроде как тоже во главе, но далековато от остальных. — Можешь выбрать для себя помощницу, — Лос щелкнул пальцами и перед нами предстали три маленькие девочки... Нет, не девочки... Эльфы? Что-то похожее.

— Да мне и не нужна помощница... Если кто-то из них занимается уборкой, готовкой и стиркой, мне достаточно.

Меня не уговаривали, милые эльфы скрылись с глаз, но их присутствие я иногда улавливала, потому что блюда на столе сменялись, грязная посуда исчезала, в общем, все сказочно и идеально. Уже повод соглашаться быть женой этим троим.

— Об этом не беспокойся, тебе не нужно работать. Мы можем обеспечить свою женщину, — говорит Лост. — Мы не настолько богаты, как другие семьи, но ты ни в чем не будешь нуждаться. И мы решили возобновить работу на полях, это принесет нам дополнительный доход.

За ужином мальчики внезапно превратились в мужчин. Ведут взрослые разговоры, обсуждают дела, интересуются моим мнением, хотя я мало что понимаю. Сама ведь просила ничего от меня не утаивать, вот теперь приходится выслушивать.

В общем, поняла, что раньше замок вместе с прилегающими землями приносил неплохой доход, но братья забросили это дело и преспокойно тратили то, что осталось от предков. С появлением женщины, то бишь меня, все изменится, больше прохлаждаться никто не будет. Работа уже запущена.

— Талья, ты согласна стать нашей женой? — вопрос прозвучал сразу после того, как невидимые слуги прибрали со стола.

— Зачем же так торопиться? — я предчувствую, что посвящена еще не во все детали. — Мне кажется, мы должны лучше узнать друг друга.

Послышались три тяжелых вдоха, особенно опечалился младший, плечи поникли, глаза смотрят в пол. Больше меня ни о чем не спрашивали, лишь молча проводили до комнаты и оставили одну. В этот вечер никаких голосов над своей кроватью я не услышала. Это

натолкнуло на мысль, что я делаю что-то неправильно. За завтраком догадка подтвердилась. Мужчины были напряжены, почти ни о чем не говорили, мое присутствие игнорировали. Совсем не такого поведения я ожидала.

Попыталась зажать в темном углу младшего, выспросить, что случилось, но он ракетоподобно от меня сбежал. В доме до середины дня я так никого и не встретила. Зашла в свою комнату, перебрала ткани, которые мне принесли, решила сделать себе сексуальный наряд. По-моему, сейчас самое время надеть юбку экстремальной длины, фигура позволяет, старушек у подъезда нет, родители не помашут пальцем перед глазами (или у виска), Коленька не сможет сказать, что я его позорю. В общем, да, сделала себе мини-юбку из голубой ткани, добавила к ней топик размером с бюстгальтер. Ткань поняла все мои мысли и идеально воплотила в жизнь. Любуюсь в зеркале — вышло прекрасно. Мужское внимание точно смогу привлечь.

На прилегающей к замку территории не обнаружила ни единой живой души, зато внимательнее присмотрелась к растительности, пощупала все, что не показалось опасным. Нашла то самое озеро, которое видела из окна, стала на берегу, всматриваюсь в воду. Она нереального цвета, и с виду кажется теплой. Потрогала ногой, так и есть, ласкает кожу. Хочу искупаться.

За спиной послышался шорох, я обернулась и увидела одного из братьев. Не разобрала, кто передо мной, ткнула наугад.

— Лайти, здесь можно купаться?

— Можно, пока не погаснет Мей.

— А что будет, если погаснет?

— В воду лучше не лезть.

Лайт смотрит на меня неотрывно, даже не шевелится, похоже, ему нравится мой наряд. Примерно такого эффекта я и ожидала. Нужно возвращать себе расположение, а то вдруг эти красотки передумают жениться или (и того хуже) найдут другую землянку. Нет уж, не отдам.

— Не хочешь искупаться со мной, Лайт? — начинаю опускать бретельки топика, зазывно улыбаюсь.

Он посмотрел на сверток в своей руке, затем на меня, оценил, что ему важнее, чего больше хочется, и шагнул навстречу. Я стащила топик, то же проделала и с юбкой. Без смущения стою перед ним голая, впитываю восхищение, вижу, как он борется с собой, пытаюсь не смотреть на мое тело.

— Ну чего ты? Раздевайся, — парень стащил с себя верхний слой одежды, остался в нижнем белье, почему-то сшитом из той же мешковины. — А остальное не будешь снимать? — отрицательно качнул головой, и все как-то ошарашено.

Зашли в воду вдвоем, я предварительно схватилась за его руку. Какой бы я не была смелой, а все-таки страшновато залазить в изумрудную воду. На самом деле, она прозрачная, как я сразу же выяснила, но что-то яркое подкрашивает дно, и кажется, что даже вода в озере такого же цвета.

— Дальше нельзя, — остановил меня, когда вода покрыла грудь. Я послушалась, повернулась к нему, подошла поближе, ловлю глаза, но он старательно ускользает.

— Ты ведь не Лайт, верно? — рассматриваю его вблизи, вижу на подбородке легкий шрам. Недолго думая, провела по нему подушечками пальцев, поднялась чуть выше и коснулась пальцами губ. Мужчина дернулся и слегка отстранился. — Лост, средний брат.

Угадала? — кивнул. — А помнишь, я говорила, что не люблю, когда меня обманывают?

— Я не обманывал, ты сама приняла меня за Лайта, — говорит смелее, и сейчас я улавливаю отличия и в голосе, и в интонации.

— Ты — красавчик, Лост, — отстранилась, смотрю в середину озера, чувствую, что его взгляд прикован ко мне. Это даже слегка смущает, но я на верном пути. — Почему Лайт меня избегает? А Лос вообще не смотрит в мою сторону...

— Лайт не контролирует своего зверя.

— Какого еще зверя? — усмехнулась, затем напряглась. — Не говори мне, что вы по ночам перевоплощаетесь в каких-то монстров...

— Нет, — фух. — Мы усмиряли зверя больше ста лет. Младшему это всегда давалось с трудом, но сейчас он совсем сорвался.

— Подожди, — смотрю в лицо собеседника, чтобы лучше понять наш разговор, — зверем вы называете того, кто у вас в штанах что ли? — я рассмеялась, а он остался серьезен, интуитивно прервала свой смех. Похоже, я попала в точку, хотя пыталась шутить.

— Лост, — снова подхожу к нему вплотную, вода едва скрывает мои торчащие груди, хочу потереться ими о мужской торс, но он отстраняется, — не хочешь же ты сказать, что вы никогда не выгуливаете своих... эм...зверей?

— Мы всю жизнь учимся сдерживать зверя...

— О, господи... Какой же это зверь? Хомячок, мышонок, борсучок, — смеюсь. — Или у вас там живет кто-то повнушительнее? Любопытно.

Лост в замешательстве, его удивляет мое веселье, а я поражаюсь его серьезности. И все-таки хочется проверить, что они там усмиряют и прячут от мира сего. К такому шикарному телу точно должен прилагаться внушительный агрегат.

Я резко булькнула под воду, раскрыла глаза, чтобы посмотреть, торчит ли у него что-то из-под странных трусов, но глаза наткнулись на сплошную муть. Вынырнула, отряхнулась, немного проплыла из стороны в сторону, Лост все время стоял на одном месте. Я приблизилась к нему, отвлекла бдительность незначительным вопросом, и полезла рукой в область его паха. Ухватиться удалось лишь за мешковину, Лост тут же отскочил, насколько это возможно в воде, посмотрел на меня как-то обиженно и начал выходить из воды.

— Что случилось, Лост? Мне нельзя тебя потрогать?

Он не ответил, быстренько сбежал, оставив меня мокрую и голую на берегу. В качестве протеста в таком же виде и пошла в дом. Традиционно по пути никого не встретила.

— Почему вы меня избегаете? — начала за ужином, потому что другой возможности собрать всех у меня нет. Посматривают с недоумением, молчат, но в большей степени сосредоточено ковыряются в тарелках. Хочется выдать еще что-нибудь колкое и обидное, но на ум ничего не приходит, только злость ширится в груди. — Вы передумали жениться на мне?

— Нет, — поперхнувшись, ответил старший.

— А что вы бегаєте от меня? Чем я должна заниматься в этом большом доме? Мне нужна компания! Я в этом мире ничего не знаю, а вы нос воротите. Я не хочу быть вашей женой, братья Лос, если вы...

— Нет, нет, пожалуйста, Талья! Не говори этого, — младший не дал высказаться, подскочил, стал передо мной на колени, обхватывает ладони, — пожалуйста, скажи, что ты будешь нашей женой.

Я смягчилась, но все еще изображаю намерение с ними порвать. Уж очень мне

нравится, когда меня просят, но сама понимаю, что я не в том положении, чтобы разбрасываться красивыми мужиками.

— Давайте поговорим откровенно. Вы избегаете меня, потому что ваши звери не могут себя контролировать? — получилось сказать почти без смеха.

— Мы заняты работой весь день, чтобы восстановить баланс на полях. Это требует постоянного контроля. Когда мы закончим, станем богаче и ты согласишься стать нашей женой. А насчет зверя... Только Лайт не контролирует себя, но мы будем держать его от тебя подальше, со временем он научится...

Мои брови могли бы вылезти на макушку, но это невозможно. Слушаю такие серьезные мужские речи, а самой хочется кого-нибудь из них стукнуть. Наконец-то я собралась с силами, осмыслила услышанное, готова ответить.

— А если вы не будете целыми днями работать, нам не на что будет жить? У вас настолько мало денег, что вы не можете содержать этот дом и покупать нам еду?

— Мы все это можем, но наши кувшины... почти пусты.

— Какие еще кувшины?

— Запас хола, у нас нет запаса для поколений, потому что мы не рассчитывали, что у нас будет женщина... А если есть женщина, значит, будет потомство.

В ходе продолжительной беседы за ужином я узнала, что «хол» — это что-то вроде нашего золота, и богатство определяется наполненностью кувшинов, которые стоят где-то в подвале каждого замка. Между делом были упомянуты Торсы, у которых все кувшины заполнены, и если они сделают мне предложение (в чем Лосы не сомневаются), то я предпочту их из-за полных кувшинов.

Мда... И здесь всех девушек под одну гребенку.

— Мальчики, когда я говорила, что не хочу штопать носки, это была не метафора... В общем, если вы можете нас всех содержать и мне не придется выполнять роль домработницы, я буду вашей женой, несмотря на пустые кувшины. Но у меня есть другие требования, — мальчики напряглись. — Мне нужно больше вашего внимания. Хочу бывать на природе, купаться с вами в озере, гулять, дурачиться и все такое... Не знаю, какие у вас еще здесь бывают развлечения, а я хочу именно развлекаться. Зачем мне иметь три мужа и не быть с ними? Я так не хочу. В моем мире принято, чтобы мужчины за женщинами ухаживали, подарки дарили, на руках носили, радовали, баловали, — ну, тут я преувеличиваю, описываю чью-то идеальную жизнь, точно про динозавров говорю, — в общем все удовольствия мира к ногам женщины, — разошлась. — И вот еще что... У нас принято видеть друг друга голыми до свадьбы. Я вам себя показала, а вы мне нет, — качаю головой, имею ввиду «ай-яй-яй».

— А что такое свадьба? — после паузы поинтересовался младший.

— Это такое мероприятие... — Хотела рассказать подробно, но вспомнила некоторые детали наших свадеб, типа выкупа за невесту, питья из тувельки, и решила не вдаваться в подробности. — Это когда молодожены радуются своему счастью. А потом еще медовый месяц, когда пара... то есть семья отправляется в путешествие.

Мужчины слушают мои рассказы, иногда реагируют эмоциями, но в основном молча и без реакций на лицах. Плету свои сказки с женской хитростью, рассказываю только то, что мне самой выгодно.

— Ну что, сегодня покажете мне себя голыми? — дошла наконец-то до самого интересного. Парни смутились, но дружно кивнули. — Значит, жду всех в спальне через

полчаса.

В комнате быстренько соорудила себе сексуальный костюмчик из красной ткани, причесала волосы расческой, которая у меня появилась неизвестно откуда, села на край кровати, жду. Нетерпеливо жду. Болтаю ногами, ерзаю на мягком одеяле, вот-вот и щупать себя начну, так и не дождавшись своих аполлонов.

Наконец-то в дверь постучали, я пригласила войти. Мальчики протиснулись по очереди, выстроились в ряд, несмело посматривают на меня. Почему-то представила себе, как я сейчас достаю плетку и начинаю стегать рядом с ними, как хлыстом, то ли запугивая, то ли приказывая стать на колени. Прямо разгулявшаяся госпожа. Может и шлепнула бы слегка... Задницы у них что надо.

— Раздевайтесь, — мой голос просел, я в предвкушении.

Парни чувствуют себя скованно. Не пойму, они друг друга стесняются или меня. Делают все настолько медленно, что мне хочется подойти и стащить все тряпки поскорее, буквально разорвать ткань на них.

Ну вот. Стоят. Голые. Красивые. Сексуальные.

Хотя нет, не стоят. Висят.

— Мальчики, я вам не нравлюсь? — посматриваю разочарованно на вялые инструменты, поистине жалкое зрелище.

— Нравишься, — ответил Лост.

— Тогда что это? — показываю на хомячков. — Разве свою будущую жену так приветствуют?

Смотрю поочередно в лица, затем на дряблые агрегаты. Печально. Все печально. Только инструмент младшего подает признаки жизни, слегка подергивается и пытается привстать. Сам Лайт уже в поту, губы подрагивают, руки прячутся за спиной. Средний толкнул младшего в бок, но ситуация не изменилась.

Подошла поближе к младшему, провела рукой по его груди, слегка опустилась к нижним кубикам пресса, погладила шелковый пушок. Парень дрожит, а внизу все твердеет, маленький глазик уже посматривает на меня снизу, здороваётся с будущей хозяйкой. Лайт прячет глаза, голову не опускает, пришлось повернуть его к себе силком. Держу мужчину за подбородок, заставляю смотреть в глаза, а сама испытываю несравнимое блаженство от этой власти.

— Ты очень красивый, Лайт, и твой зверь мне нравится, — скользнула рукой вниз, зрительного контакта не разрываю, старшие братья молча стоят рядом, наблюдают за мной, отслеживают каждое движение. — Лайт, ты мне очень нравишься, — шепчу у его груди, губами почти касаюсь кожи, а рука уже знакомится с твердым зверем, очень твердым... Плавно провела по нему рукой, сжала у основания, мальчик что-то прорычал над моим ухом, я продолжила шалить, сжала ствол крепче, обвила его пальцами, приблизилась к самому чувствительному месту, он напрягся в моей руке и стал еще больше. Это был призыв к действию, я, послушная девочка, дернула несколько раз рукой, одновременно целуя мужскую грудь и слегка постанывая, Лайт простонал во весь голос, громко, надрывно, и содрогнулся. В мой живот тут же ударила теплая струя.

— Молодец, мой мальчик, — поцеловала его еще раз в плечо, развернула голову к братьям, чтобы увидеть реакцию, и таки-да, стоят, смотрят на меня, просят ласки. Точнее

требуют. — Сдались ваши звери? — киваю с улыбкой на стояки. — Какие же вы красавцы, — не знаю, сказала это членам или парням, но применимо к каждому.

За свою жизнь таких красивых членов не видела. Если кто-то скажет, что мужское орудие не бывает красивым, я в него плюну. Вот честно. Так может сказать лишь тот, кто не видел по-настоящему красивого члена. Такого ровного, в меру толстого, длинного, с едва выраженными жилками, но выдающейся розовой головкой. Передо мной сейчас как раз три таких шедевра. Да-да, младший снова готов к бою, молит о повторении. Стоят все трое, а я люблю и не верю, что все это досталось мне. Наверное, вселенная передо мной так извиняется за прошлую жизнь, раз отправила меня в этот мир и одарила роскошными подарками.

— Хочешь, Лост? — киваю на ствол среднего, облизываю губы, он в таком шоке, что не может ничего сказать. Я ухватила за зверя рукой, провела пару раз, но уже не спеша, понимаю, что долго работать не придется. Этот уже на грани. А старший, того и гляди, кончит еще до того, как я до него доберусь. — О, мой мальчик, какой же ты сексуальный... Такой красивый член и в рот можно взять. Хочешь? — его глаза в тумане, ничего не видит, похоже, и не слышит.

Я стала на колени, притянула к себе среднего брата, затем и старшего, держу одновременно два члена руками, посматриваю вверх.

Да, шок... Мальчики в шоке. А я в восторге. Уверена, что это не сон, потому что такие сны мне никогда не снились. Наверное, фантазии в прошлой жизни не хватило бы, чтобы представить нечто подобное, а сейчас я наслаждаюсь и не хочу, чтобы все заканчивалось. Руки тем временем надрачивают двум Лосам, у них больше контроля над «зверем», держатся дольше, чем младший. Но когда я обхватила губами головку члена среднего брата, он дико простонал, по телу прошла судорога, жидкость вытекла мне в рот, я ее глотнула и тут же обхватила член старшего, всосала его поглубже, уперла головку в тупик, и в этот момент самый стойкий Лос сдался, оглушил меня стоном и излился прямиком в горло. В качестве бонуса для младшего облизала и его член, погрузила в рот, страстно обсосала, и он не заставил меня долго усердствовать, с животным криком обкончал еще раз.

Мальчики некоторое время отходили от шока, уже и на кровать улеглись, я втиснулась между ними, частично на чьем-то бедре.

— Она теперь наша, — говорит младший, — я не знал, что соитие такое... такое приятное.

— И я представлял себе все иначе...

— Отец же говорил, у женщин есть такое место, куда зверь погружается... Не думал, что имеется ввиду рот.

Я рассмеялась, вылезла на одного, уселась верхом. Это оказался старший Лос, остальные ему тихо позавидовали.

— Мальчики, показать вам еще одно место, куда можно погрузить вашего зверя? — улыбаюсь каждому персонально, стараюсь поглаживать одновременно всех. — Я покажу, если вы сделаете мне приятно... Я ведь тоже хочу получить удовольствие, — подмигиваю, синхронно облизываю губы.

Бедрами нащупала под собой твердый ствол, потерлась о него влажным местом, поласкала своими губками головку, слегка насадила на нее.

— Ммм... Вот это местечко. Чувствуешь, Лос? — склоняюсь к мужскому лицу, целую его в губы.

— Да, — говорит с трудом, тяжело дышит мне в рот.

Я попыталась скользнуть вниз по стволу, насадиться на него поглубже, чтобы наконец-то и самой утонуть в блаженстве, но член уперся в тупик, так и не зайдя вовнутрь на приличное расстояние. Внутри даже головка не поместилась.

— Вот это сюрприз... — Слажу осторожненько с Лоса, смыкаю ноги, сижу, глядя на лежащих восхищенных мужчин. Они чего-то ждут от меня. Наверное, разъяснений. — Я — девственница, — мальчики не поняли, — это значит, что я еще никогда не была с мужчиной, — ситуация меня забавляет.

Все равно ничего не поняли. Пришлось объяснять, чем мы только что занимались, и что это вовсе не соитие, а всего лишь предварительные ласки. Лосы расстроились, потому что по их правилам после соития союз считается официально оформленным. Такой себе документ... А насчет невинности они не удивились, так все и должно быть.

В итоге все уснули на моей постели. Самое обидное, что до удовлетворения меня дело так и не дошло. Мужчины вообще не в курсе, что женщине тоже нужен оргазм.

Ничего, завтра я им разъясню.

Проснулась одна в постели, и завтракать пришлось в одиночестве. Лосы разбежались, и я начала злиться, потому что из нашего разговора никаких выводов не сделано. А перед сном я была уверена, что никуда они от меня не денутся и вообще станут моими сексуальными рабами по доброй воле. И вот те на... Снова брожу по дому одна. Сегодня на мне короткое платьице с выразительным декольте. Круглые бугорочки заманчиво поблескивают, бери и трогай, только желающих нет.

Разгорячилась я вчера серьезно, теперь все тело просит мужского внимания, несмотря на то, что оно девственно. Эта маленькая преграда, конечно, желаниям не помеха, но я в любом случае хочу от нее поскорее избавиться.

— Талья, — на нижнем этаже замка встретила двоих братьев, ко мне обратился младший. — У нас для тебя подарки.

Заинтригована, жду с улыбкой. Подарки... Значит, даже не один. Мечта вполне может стать реальностью. Парни тем временем присматриваются к моей одежде, шумно сглатывают, скользя от декольте к голым ногам, я делаю вид, что не замечаю их жадных взглядов, а сама радуюсь такому неподдельному желанию в их глазах.

— Лос старший придет позже, он уже заканчивает дела, — Лост вышел из ступора, старается задержать глаза на моем лице. — Это тебе от меня, — протягивает мне сверток, внутри что-то похожее на книгу в старинном переплете. Уже хотела спросить, что это и зачем, как он сам разъяснил: — Это шкатулка женских желаний. Если ты что-то захочешь, можешь это представить, и оно появится здесь.

— Вот это да! Спасибо, Лост! Прекрасный подарок! — кинулась ему на шею, обнимаю, целую щеку, шею, он весь трепещет и несмело кладет руки мне на талию.

— Тебе нравится?

— Конечно! Можно проверить, как это работает? — думаю, что бы такого загадать, но на ум пришло только пирожное с кремом, так что я открыла шкатулку в виде книги и... Там действительно корзинка с кремом, все именно так, как я люблю. — Ва-а-а-у!

— А что это такое? — братья Лос впервые видят пирожное, разъясняю им, а сама несмело пробую крем. Хм... Настоящий белковый крем. Может в этом мире тоже есть что-то подобное, но Лосы об этом не знают? Или все-таки это волшебство?

— Ммм... Вкусно! Попробуй, — ткнула парней в крем, полезла слизывать лишнее с губ каждого, а самой радостно на душе, хочется забавляться.

Расположились втроем на кушетке, я продолжаю обмазывать Лайта и Лоста кремом, облизываю мужские губы, они дружно вибрируют подо мной. Я по очереди посидела на коленях, ощупывала их грозных зверей своими ягодицами. За этими играми нас застал старший брат, сначала окинул непонимающим взглядом, затем мило улыбнулся и присел рядом.

— Я проверяла подарок Лоста, — пересаживаюсь на коленки к старшему, даю и ему попробовать крем, размазываю по губам, чтобы затем слизать. Лос помедлил немного, приобнял меня нерешительно, как до этого его братья, затем ухватился за меня, прижал к себе, и не выпускает, пока я облизываю его губы. Младшие начали нервничать, потому что брат долго играет с добычей, даже пару раз меня за локоток потрогали, намекая, что пора пересаживаться.

— Ты еще мой подарок не посмотрела, — говорит Лайт, переманивая внимание на себя, — он стоит во дворе. Посмотришь?

— И мой подарок там же, — добавил Лос, все еще не выпуская.

— Пойдемте, посмотрим! — не терпится окунуться в эту сказку, меня уже обхаживают, как богиню, а это знатно тешит.

Вскочила с ног старшего, бегу к дверям, и чувствую себя в этот момент самой настоящей девочкой, игривой, беззаботной, счастливой. Прошлая жизнь забывается, покрывается туманом, а этот мир все больше походит на мой родной дом. Может тот весь кошмар был только репетицией настоящей жизни?

Во дворе у самого крыльца стоит огромное подобие ведра, а из него торчит... тюльпан. Только этот цветок размером с дерево и посажен он в соответствующий вазон. Зеленый стебель тянется вверх, от него по бокам раскинулись широкие листья, а на самой верхушке распушившийся красный цветок.

— Ва-а-а-у! Какая красота! — глаза мои на выкате, в рот сорока залетит, если они здесь водятся. — Лайти... Лайти... Спасибо, — из глаз начали капать слезы, утираю их ладонью.

Мужчины подбежали ко мне, кто-то подхватил на руки, уже хотел нести в дом, а я не поняла, с чего они вдруг всполошились, начала осматриваться в поисках опасности, и увидела лишь два странных животных слегка вдали от нас.

— Что случилось? Они опасные? — спрашиваю старшего, именно он подхватил меня на руки.

— Нет, это мой тебе подарок.

— А зачем ты меня в дом несешь?

— У тебя вода из глаз, — в его голосе, кажется, звучит страх, Лайт и Лост не отстают, идут рядом, готовы перехватить меня.

— Это называется слезы, — я улыбаюсь, хотя глаза еще на мокром месте, — это от счастья, — стараюсь говорить убедительно, потому что их лица нахмурены и обеспокоены.

— Отец говорил нельзя допускать, чтобы из глаз женщины капала вода, иначе она уйдет и никогда не вернется, — невесело проговорил младший.

— Поставь меня, Лос, — мы уже подошли ко входу в дом, — я хочу рассмотреть подарки. А слезы у меня от радости, не волнуйтесь! Но ваш отец прав, если женщина плачет от боли или обиды, тогда она захочет уйти. Но вы ведь меня не будете обижать?

— Нет, не будем. А тебе больно, когда у тебя вода в глазах? — средний слегка погладил мою щеку.

— Нет, вы что никогда не плакали?

Отрицательно качают головами, причем делают это синхронно. Я уже выучила этот жест, и он умиляет меня с каждым разом все больше. Рассказала мальчикам еще пару басен о том, от чего женщина может плакать, они и настораживались, и как-то облегченно вздыхали. Закончилось тем, что они клялись меня не обижать и не делать мне больно.

— А что это за животные? Ты говоришь, мне в подарок? — улыбаюсь старшему.

— Это бокра и бокренок. Мы используем их для езды по нашим землям, — все дружно подошли ближе к двум животным. Я шла несмело, немного побаиваясь, но мужчины рядом, от этого спокойнее. Ездовые существа похожи на динозавров размером с лошадь, у них длинные шеи и очень широкие спины. С виду они действительно предназначены для того, чтобы кататься на них верхом. Во впадине на спине как раз удобно разместится один человек или два, а бугры по бокам поддержат и создадут опору для спины.

— Я таких никогда не видела... А можно потрогать?

— Да, погладь бокренка, он станет твоим ездовым. Мы их выращиваем с детства, и у каждого свой бокр на всю жизнь.

— Ого... — осторожно поглаживаю бок существа меньшего размера, он слегка пошевелил ушами, похожими на слоновьи, затем повернул голову ко мне и будто улыбнулся, даже глаза блеснули.

— Признал, — говорит Лос, — теперь он твой, но за ним присматривает мать, поэтому их двое.

— Лос, можно тебя на пару слов, — два брата, стоящих позади, позвали старшего и тот без желания отошел от меня, оставив наедине с бокренком. Я перестала его бояться, смелее погладила, почесала за ушком, нашептала несколько приветственных слов на ухо. Решила, что буду называть его Барсик, о чем сразу же сообщила животному, он снова выдал подобие улыбки.

Парни бурно что-то обсуждают, я половину прослушала, потому что была занята знакомством, но голоса Лосов стали громче.

— Мальчики, вы что, ссоритесь? Что случилось?

Попытались отмахнуться от моих расспросов, но я требовательно сощурила глаза, младший сдался первым.

— Мы договаривались, что подарки будут равнозначными по цене, а он... — кивает на Лоса, — купил бокра. Теперь его подарок самый лучший, а наши...

— Лайти, — подхожу к нему поближе, — мне очень понравился твой подарок. Правда, очень-очень... Я никогда не видела таких тюльпанов, но они мне всегда нравились. В моем мире они немного поменьше, — показываю ладонями размер, — а бывают совсем карликовые. А ты мне подарил огромный... Он очень красивый.

Лайт смягчился и совсем расслабился, когда я его обняла и поцеловала.

— А мой? — по голосу узнаю Лоста, и звучит он обиженно.

— И шкатулка мне очень понравилась, — обнимаю теперь среднего, так же целую в губы, поглаживаю по сплетенным в косу волосам. — А там бесконечное число желаний или попытки со временем закончатся?

— Зависит от того, что заказывать. Если на исполнение требуется много энергии, то шкатулка быстро иссякнет.

— Буду знать, что нужно избирательнее подходить к выбору желаний. Но мне твой подарок очень нравится, Лост! Я в восторге, — льну к груди второго брата, поглаживаю его предплечья.

Старший предложил покататься в пределах их земель на бокрах, отчего я счастливо подскочила, предвкушая, что дальше будет интересно. К нам подошли три больших бокра, как я поняла, их привели невидимые слуги. Парни обозначили, где чей транспорт, а меня собрались усадить на бокренка.

— Нет-нет, я боюсь ехать одна! Можно мне с кем-то из вас? Большой бокр сможет катать двоих, правда?

— Садись со мной! — одновременно сказали трое, затем началась бойня глазами, и по всей видимости старший вышел победителем, потому что подошел ко мне, поднял на руки и залез на своего бокра вместе со мной. Усадил спереди, сам прижался своим торсом к моей спине. Уютненько, интимно, но все еще страшновато. Лайт и Лост залезли на своих животных с разочарованными лицами.

— А давайте вы по очереди будете меня возить? — высказываю предложение, поглядывая на расстроенных братьев. — Через полчаса я пересяду к Лосту, договорились? — младшие кивнули, а старший прижал меня к себе плотнее и что-то пробурчал.

Бокр неспешно пошел вперед, и я переключила свое внимание на окружающий мир. Лиловое небо, белое небесное светило, яркая зеленая трава, необычные кусты и раскоряченные деревья. Природа красивая настолько, что дыхание сбивается, воздух задерживается в горле. Ко всем этим ощущениям прибавилось и то, что Лос с первой же минуты, как мы уселись на бокра, уткнулся в меня стояком и всячески пытался им об меня потереться.

Спустя какое-то время мы остановились у озера, я любовалась пейзажем, братья рассказывали о своих землях, о растительности, которую они выращивают на полях. В основном это целебные травы и что-то зерновое для пропитания, как я поняла по описанию.

— Теперь моя очередь катать Талью, — Лост спешил и подошел к нам, уже хотел снять меня с импровизированного седла, но старший остановил одним взмахом и попросил оставить нас наедине. Странно, но младшие послушались, хотя и без удовольствия.

— Лос, ты, значит, плохиш? — смотрю через плечо, но его лица так и не вижу. — Обижаешь младших? Зачем ты так?

Он поднял меня, повернул в седле, и вот я уже сижу к нему лицом, но все так же с растопыренными ногами, а между ними грубая кожа бокра.

— Я хочу тебе нравиться, — сказал Лос мягким голосом, отчего у меня по спине пробежали мурашки.

— Ты мне нравишься, как и твои братья, — глажу его по лицу, — у тебя на ухе маленькое пятнышко, а у братьев такого нет, — отметила для себя уникальное отличие.

— Но ты предпочитаешь младшего, — говорит серьезно.

— С чего ты это взял? — продолжаю поглаживать щеку. — Я вроде никого не выделяю. Вы мне одинаково нравитесь, хотя я вижу, что вы разные.

— Вчера ты сделала приятно младшему дважды, а нам по одному разу.

— Ах вон оно что... Лос... — я расплылась в улыбке, чуть не рассмеялась во весь голос. — Хочешь я сделаю тебе приятно прямо сейчас? — шепчу ему на ухо, рукой отыскиваю знакомый бугорок.

— Хочу, — глаза тут же засветились, — можем сделать здесь привал! — сказал погромче, чтобы услышали братья.

Меня сняли с седла заботливые мужские руки. На поляне расстелилось подобие покрывала — идеальное место для того, чтобы побаловаться.

Дружелюбный Мей над нашими головами смотрит без осуждения, даже как-то приветственно, так что я расслабилась. Главное, что человеческих глаз вблизи не видно, со мной лишь мои сексуальные мальчишки. И, похоже, у них настрой точно такой же, как и у меня. Жаждают откровенных игр.

— Пойдите погуляйте пока, — старший раздает указания, а сам прижимает меня к своему боку.

— Лос, не прогоняй их, — говорю ласково, но требовательно, — здесь всем хватит места, — показываю на покрывало в траве. Оно, кстати говоря, огромное, буквально взлётная полоса, даже десять человек смогут кувыркаться.

Я уселась на покрывало в центре, маню к себе мужчин, первым среагировал старший,

тут же подсел ближе, руки уже смело сгребают меня в охапку.

— Моя, — рычит над ухом.

— Такая же твоя, как и моя, — меня попытался перехватить Лост, затем подключился и Лайт. На пару секунд почувствовала себя тряпочкой, которую сейчас порвут на клочки.

— Стоп! — выкрикиваю, но голос ничерта не грозный, пищит. — Если вы будете ссориться, то я никому не буду делать приятно, понятно?! — блефую, конечно, но это сработало, все замолчали, лица виноватые. — Зачем вам жена одна на троих, если вы ссоритесь и не можете меня поделить? Нужно что-то с этим решать.

— Ты еще не наша жена.

— Я согласна стать женой троим братьям Лос, — повторяю фразу, которую уже дважды произносила. — Но я не хочу, чтобы вы ссорились!

— Скажи это еще раз, — просит младший.

— Ты говорил, что нужно три раза произнести, это уже был третий. Или вам нравится это слышать и на самом деле повторять не нужно? — все еще делаю вид, что гневаюсь, но улыбку сдержать не могу.

— Ты один раз отказалась от нас, поэтому нужно сказать дважды, — снова обида в голосе, как у пятилетнего ребенка.

— Не отказывалась я, — хмурюсь, пытаюсь припомнить, что я такого им говорила, но отказываться... Нет, от таких мужчин не отказываются.

— Ты сказала, что не хочешь быть женой... Это отмотало одну фразу назад. Теперь снова нужно произнести, чтобы богини приняли твое согласие и заключили союз.

— Значит, я скажу...

— Нет, — прервал старший, — богини не примут, если ты не представлена Торсам, нужно подождать, тогда скажешь в третий раз, если ты согласна. Ты ведь будешь нашей женой?

— Буду, но у вас все так сложно... И я не хочу, чтобы вы ссорились. Лост, ты обижаешься, что я сделала Лайту приятно дважды, а тебе только один раз? — средний кивает. — Значит, я подрочу двум старшим, и мы сравняем счет. Верно?

— Что такое «подрочу»? — какой умильный, взрослый мужик, а задает такие вопросы.

— Сделаю вам приятно рукой. Хотите? — игриво улыбаюсь. — Садись, Лост, рядом. Раздевайся.

Младший обиженно сложил губы, глядя, как меня с двух сторон зажали его братья, я посматриваю на него через плечо старшего, и как-то жалко его, хочу и Лайта приласкать.

— Я сделаю вам приятно, а младший поласкает потом меня, хорошо?

— Нет, — рычит старший, — я буду у тебя первым.

— Ты — собственник, Лос, — посмеиваюсь над старшим, тем временем нахожу рукой его твердое орудие, высвобождаю из-под одежды. Вверх и вниз, нежно, мягко... Кожа натянута, а под ней пульсируют выразительные жилки. Хочется их поласкать губами, но чтобы сравнять счет, нужно поиграть лишь рукой. Эх... Лос от моих ласк вздрагивает, глаза закатил, голова приподнята. — Потрогай мою грудь, — шепчу у его губ, продолжая натирать ладонью вздыбленный член.

Возбужденный парень послушно и не без удовольствия обхватывает мои груди, слегка сжимает их, ощупывает, изучает.

— Мне нравятся твои шарики, — его голос шипит, но это возбуждает.

— Поласкай их языком, — прошу, теряя контроль над своим телом. Меня заводят ласки Лоса, но еще больше будоражит то, что два его брата наблюдают за нами. Вижу, как облизывают губы, сглатывают отсутствующие комки, сдерживают своих «зверей», но глаза уже пылают похотью. Дай им сейчас волю, они силой отнимут меня у старшего.

Лос обхватил мой сосок губами, играет с ареолой языком, затем повторил тоже самое на второй груди. Мое тело изобразило полумесяц, все ближе тянется к мужчине, хочет с ним соединиться. От груди к низу живота простреливают импульсы, я уже теку.

— Лайти, ты можешь поласкать себя рукой сам, — говорю из-за спины старшего, через плечо вижу его мутные глаза.

— Так можно?

— Да, Лайти, обхвати член рукой и води по нему так, как я делала вчера, можешь представить себе, что это мои пальцы или мой рот...

— Талья, — мое внимание перетягивает возбужденный Лос, — продолжай, — просит, чтобы я ему еще подрочила, и я повинуюсь с большим удовольствием.

— Лос, дай мне свои пальчики, — облизываю их, сдабриваю влагой, тяну под свою одежду к разгоряченному местечку. Лос не сразу понял, что я собираюсь делать, но поддался, позволил собой управлять. — Вот здесь меня ласкай... Мне будет очень приятно... Так же, как тебе...

Лайту и Лосту тоже интересно, что я показала старшему, но его пальцы спрятаны у меня между ног, с их стороны непонятно, где конкретно он меня трогает. А мужские пальцы уже смелее меня поглаживают, я регулирую нажим, и стону во весь голос. Сосками трусь о бугристую мужскую грудь, рукой все быстрее и быстрее вожу по шикарному члену, наслаждаюсь ласками между ног.

Наши губы познакомились поближе, мы глубоко целуемся, и я впервые в жизни получаю от этого колоссальное удовольствие. Все ощущения дополняют друг друга, создавая единый фееричный ансамбль.

— Да, да, да, Лос... — оргазм уже близок, но я оттягиваю, хочу продлить удовольствие. Мои крики подействовали на старшего, и после нескольких резких движений член выстрелил в меня богатой струей. — Лост, иди ко мне, — призываю среднего, пересаживаюсь на него, показываю чувствительную точку, трусь о него, одновременно терблЮ член. На этот раз получается яростнее, я уже сама дохожу до предельной черты. Успеваю наблюдать за младшим, он-таки прислушался, достал свой прекрасный агрегат, провел по нему рукой, сначала осторожно, будто проверяя, действительно ли так можно,

затем смелее и быстрее. Я залюбовалась его дрычкой, посматривая через плечо Лоста и продолжая надрачивать ему.

— Да, Талья, да, — младший еще постанывает, самостоятельно подводя себя к пику, а я извиваюсь в руках Лоста, его пальцы ласкают мой клитор, и сил оттягивать больше нет... Надеюсь, никто не обидится, что мой первый оргазм прочувствует средний... Я взрываюсь, содрогаюсь, бьюсь на мужских коленях, остервенело сжимаю его член в руке. От этого и Лост не сдержался, из члена вылетела белая жидкость, залила мне бедра и частично одежду. В то же время Лайти за спиной брата бурно кончил, залил свои руки и оглушив яростным криком.

Повалились на покрывало вместе, счастливые, довольные, все в сперме, которая смешалась, уже и не разобрать, где чья.

— Мне нужно еще, — говорю голосом, пропитанным пороком. — Кто хочет меня попробовать? — Совсем стыд потеряла, снимаю остатки одежды, ложусь между братьями, широко развожу ноги. — Поласкайте меня языком... Пожалуйста...

Братья некоторое время смотрели на меня, и я уже подумала, что откажутся или красиво съедут с темы, но они начали отталкивать друг друга, определяя между собой, кто первым будет меня пробовать.

— Лайт, давай ты, — подсказываю, раз уж сами не разобрались.

— Ты снова выбираешь младшего, — бурчит Лос.

— А после него Лост, а за ним Лос, в обратном порядке, — им пришлось согласиться.

Голова Лайта оказалась между моими бедрами и от первого прикосновения его губ я дико вскрикнула и изогнулась. Он облизал все мои складочки, поиграл языком со входом, прижался губами к клитору... На секунду показалось, что он делает это не впервые. Так страстно он меня лизал, посасывал, что я кончила за пару минут. После непродолжительной паузы подозвала Лоста и прижала его голову к своим разведенным ногам, он впился в меня со звериным пылом, слизал вытекшую от предыдущего оргазма смазку, несколько раз обхватил губами клитор, исследовал его, отслеживал мою реакцию... Снова оргазм... Бурный, красочный, до звездочек перед глазами. На этом можно было и остановиться, но я не успела ничего сказать, к моим нижним губкам припал старший Лос, повторились ласки, но с другой тактикой, с большим нажимом, резвее, но все так же приятно. Едва не ошалела, когда он подключил к ласкам палец. Лос обмазал его моими соками, затем слегка окунул вовнутрь, потрогал меня изнутри у самого входа, выскользнул, повторил снова, затем еще и еще. Эти дразнящие ласки заставили меня кричать и извиваться... Настала легкая пауза, Лос дрожит между моими ногами, но его губы все так же приклеены к моему клитору, он жадно его лижет.

Снова пауза, слышу мужские стоны.

— Можно на тебя? — Лайт говорит где-то вдалеке.

— Да, — отвечает девичий голос, выскальзывающийся из моего горла.

Теплая струя брызнула мне на грудь, я простонала, затем вторая струя упала на живот, я изогнулась, пытаюсь плотнее прижаться растопыренными бедрами к мужскому рту, и взорвалась, пока он целовал меня глубоко и пылко.

Третья струя брызнула на меня после того, как Лос привстал на колени. На этот раз сперма дотянулась до моего лица, капли попали на губы, и я слизала их с диким удовольствием.

Второй акт завершился, мы снова лежим, глядя в лиловое небо, выравниваем дыхание,

смакуем ощущения, накрывшие тела, подобно волнам. Мы на райском острове.

— Нужно возвращаться, — старший резко поднялся, толкнул каждого брата в плечо, указал куда-то в небо рукой. — Мей заходит сегодня быстрее, чем обычно.

Последовали суматошные сборы, я не совсем поняла, куда мы так спешим. Мне даже не дали хорошенького стереть с себя сперму. Она частично осталась на теле, все скрыла одежда. Мягко говоря, неприятно. Сейчас бы душ принять или искупаться в их деревянной ванне, которую некто наполняет для меня каждый вечер.

— А что случилось? — я сижу впереди Лоста, мы возвращаемся в замок, причем бокров подгоняют, а они, в силу своей неповоротливости, не очень-то и слушаются.

— Лост, возьми Талью, идите вперед, — командует старший.

— А вы тоже скоро придете? — оглядываюсь, средний брат уже снимает меня с бокра, пересаживает на незнакомое существо, которое было привязано у одного из деревьев. — Что происходит?

— Все в порядке, Талья, не волнуйся, — это все, что я услышала от Лоста, дальше мы поскакали, будто на лошади, и быстро отделились от Лоса и Лайта. Я все посматривала назад, ожидая, что они нас догонят, но их фигуры исчезли с глаз, потому что мы быстро отделились.

Лост занес меня на руках в дом, поставил на ноги только после того, как за нами закрылась тяжелая дверь.

— Лос и Лайт быстро вернуться? Почему мы спешили?

— Там нельзя оставаться, если Мей заходит, — говорит средний, переводя дыхание и внимательно посматривая на меня.

— С ними может что-то случиться? — страх прошелся по моему телу, выбирая себе уютные клетки, чтобы поселиться, но я постаралась прогнать его, уверяя себя, что с двумя взрослыми сильными мужчинами все будет в порядке, они ведь всего лишь остались под открытым небом, с ними животные. Если там кто-то кровожадный, то съест в первую очередь бокров, а мои мальчики успеют сбежать. — Почему ты молчишь, Лост? Там опасно?

— Все в порядке, Талья, садись, — усаживает меня на кушетку, поглаживает руку, а сам ведет себя спокойно, это только усиливает мой страх, — вот, выпей сибару, это вкусно.

Приняла чашку, чтобы отвлечься, пить не особо хочется, но я сделала несколько глотков. Наверное, это правда вкусно, если в этот момент нет дикого страха за жизнь людей, которые тебе дороги.

Я же знаю их всего несколько дней... Полностью это осознаю. Но боюсь за них так, будто это мои самые родные и близкие люди.

До этого момента вся здешняя жизнь казалась мне какой-то игрой, вымышленной реальностью, чем-то несуществующим. Я делала все, что хотела, манипулировала мужчинами, выпрашивала у них подарки, набивала себе цену... А сейчас вдруг ощутила, что все происходящее — моя новая жизнь. Это все реально.

— Они же вернуться, да? Лост, скажи, что с ними все будет в порядке, — умоляю, всхлипываю, он придвинулся, прижал меня к своей груди.

Дверь с шумом открылась, в помещение влетел холодный ветер, вместе с ним вошел Лос, откинул плащ, которого на нем до этого не было, с него стекли капли бурого цвета.

— А где Лайт? — сердце замерло, тихо ноет.

— Я его потерял, — Лос ответил виновато.

— Что значит «потерял»? — язык едва шевелится.

— Буря слишком сильная, не видно дальше двух метров... Мы шли рядом, но вскоре я перестал его видеть... Я не знаю, куда он свернул. Тропа в том месте расходилась в две стороны...

У меня подкосились ноги, я бы грохнулась на пол, но меня поддержал Лост, усадил к себе на колени, поглаживает, носом утыкается в шею.

— Он вернется, — говорю спокойно, заверяю в том себя, и почему-то страх отступает, эмоции уже не плещутся, слышу лишь доводы разума, тело слушается, чувствую прилив сил. Странная реакция. Может это тот напиток так подействовал?

— Я пойду за ним, — вскочила, метнулась к выходу, и повисла на руках Лоса. — Отпусти меня! Отпусти! Я пойду за ним!

— Никуда ты не пойдешь! — впервые он говорит со мной грозно, даже холодок пробежал по коже.

— Ему нужно помочь, — отчаянно мычу в мужское плечо.

— Хочешь, я попробую его найти? — спрашивает как-то очень осторожно Лост, он чего-то боится, то ли выхода из дома, то ли моего ответа.

— Что значит «попробую»? Его нужно найти! Мы должны помочь! Он там совсем один! Там есть опасные животные, да? Вы скрываете это от меня... В озере нельзя купаться, когда заходит Мей, на улице нельзя быть...

— Нельзя, — тем же суровым голосом подтверждает старший.

— Он же ваш брат, вы должны ему помочь, — я все еще вырываюсь из рук, ищу возможность ускользнуть от двух братьев и бросится к выходу. Я должна своими глазами увидеть, что там творится, когда заходит этот чертов Мей.

— Я пойду за ним, — говорит Лост и медлит, — но ты должна знать... может случиться так, что мы оба не вернемся.

— Нет, нет, нет, не может быть... Ты хочешь сказать, что Лайт не вернется? — больно, действие волшебной сибары проходит, снова страх течет по венам. — Не ходи, Лост, не выходи, — хватаюсь руками за его одежду, удерживаю, будто мне это под силу.

— Значит, я пойду, — говорит Лос, в голосе таится обреченность.

— Нет-нет, Лос, — обхватываю второй рукой и его, стою между двумя братьями, всхлипываю, прижимаюсь щекой то к одному плечу, то к другому.

— Ты не хочешь, чтобы мы пошли его искать?

— Если это будет стоить вам жизни, то нет, — на языке терпкий вкус безысходности, но разум пытается найти выход. — Вы разошлись на какой-то тропе, так ты сказал, Лос?

— Да.

— А ты можешь выйти на эту тропу снова? Прямо сейчас при этих условиях. Ты сможешь ее найти?

— Да.

— Значит, мы пойдем туда вместе.

Глава 8

Два брата смотрят на меня в упор, а я дырявлю глазами входную дверь. Если младший не вернулся, мы пойдем за ним всей толпой. Я узнаю, что таит в себе этот мир, пусть мне и страшно, но перспектива остаться без моих мальчиков пугает меня в разы сильнее.

— Ты хочешь пойти за третьим вместе с нами? — уточняет Лос. — Ты, наверное, не поняла... Это опасно. Мы все можем погибнуть.

— Если все, то не так обидно. Кто-то из вас хочет остаться дома? — смотрю с вызовом на каждого, накидываю на себя чужой плащ, найденный на вешалке у входа. — Хотите — оставайтесь, а я пошла.

— Мы не можем тебя отпустить одну, ты не знаешь, куда идти.

— Поэтому я рассчитываю, что вы пойдете со мной и укажете путь. Мы будем держаться за руки и не потеряемся. Найдем Лайта и вернемся. Наверное, это его плащ остался на крючке? — показываю на свою одежду.

— Да, это его, — подтвердил Лост. — Это слишком рискованно, тебе нельзя выходить из дома.

— Хватит уже! — я крикнула, вышло грозно, несмотря на тонкий голос. — Я пойду за ним, а вы как хотите!

Братья переглядываются, видимо, мысленно что-то обсуждают. И лица у них такие виноватые и... недоуменные. Не стала досматривать пантомиму, шагнула к двери, уцепилась за ручку, тяну на себя, меня тут же оттаскивают две мужские руки, кто-то несет меня, ухватив за талию, и я отдаляюсь от двери.

— Поставь меня! Я пойду за Лайтом!

— Я здесь, Талья.

Оглядываюсь. Я сижу на коленях младшего из братьев, его руки на моей талии, и, похоже, именно он только что нес меня от входа. Осторожно снимает с меня плащ, поглаживает растрепавшиеся волосы, целует лицо. Над нами стоят два старших, на их лицах подобие улыбок.

— Что происходит? — мой голос неприятно звенит.

— Мы хотели узнать, кого ты будешь защищать, — звучит над моим ухом. — Лос считает, что ты предпочитаешь меня, вот мы и решили проверить. Если бы ты выпроводила их из дома, чтобы найти меня, то версия старшего подтвердилась бы. А ты... — он романтично вдохнул и окунул нос в мои волосы.

— А ты не отпустила нас, — продолжил Лост, — почему-то сама хотела пойти за младшим...

— Мы не поняли, что это значит, — прибавляет Лос, — ты рвалась за младшим, но не отпускала нас одних... Там действительно опасно, а ты хотела выйти одна...

— Вы что, совсем охренели?! — я вскочила с нагретого местечка. — Вы меня так проверяете?! Сумасшедшие! — я разгневалась, схватила первое, что попало под руку, швырнула в старшего брата, ухватила второй предмет, швырнула в среднего, младшего тоже не обделила — припечатала тем самым плащом. Прокричала, не сдерживаясь, еще несколько гневных фраз и побежала вверх по лестнице. Стукнула дверью, чтобы услышал весь дом, завалилась на кровать.

Рыдать?

Нет, не буду. Я в гневе. Пусть они там нервничают.

Подумала немного, сделала с помощью волшебной шкатулки листок и фломастер, написала «Не беспокоить», посидела, поглядела на шедевр, прибавила «Я обиделась», для тех, кто не понял. Выглянула из комнаты, прикрепила себе на дверь, вернулась довольной.

Слышала в коридоре шаги, каждый из братьев подходил, но, видимо, увидев табличку, возвращался к остальным ни с чем. Через пару часов осмелели, начали царапаться по очереди в дверь.

— Талья, можно войти? — слышу мужской голос, и не могу понять, кому он принадлежит. По мягкости похоже на младшего.

— Пошел вон!

— Это Лайт... Я хотел...

— Мне плевать! Пошел вон! — кричу грозно, хотя моя злость потихоньку притихла.

Затем пришел средний брат, послала его лесом, старшего аналогично. Они долго еще шуршали в коридоре, я чувствовала их напряжение, но решила, пусть помучаются, подумают над своим поведением, тем более мне и самой нужно все осмыслить.

Я начала влюбляться в Лосов, и пока не пойму в которого из них. Копалась в себе, задавала вопросы своей внутренней женщине, но она говорила со мной неохотно. Вспомнила метафору, которую слышала от многодетной женщины. Мне было интересно, одинаково ли мать любит своих детей. Диалог был у нас примерно такой:

— Если ты порежешь указательный палец, тебе будет больно?

— Ну да.

— А если порежешь безымянный палец, то будет не так больно?

— Думаю, все так же больно.

— Вот и с детьми так же. Душа болит за каждого, а сердце любит одинаково.

Прокрученные воспоминания заставили подумать о нынешнем своем положении. И я поняла, что если у меня отнимут одного из мужчин, будет очень больно, и одинаково больно, независимо от того, о ком речь. Я уже люблю их всех. А может это чувство собственности разыграло...

Перед сном хотелось пойти в спальню каждого Лоса, понежиться на мужской груди, но я сдержалась. Испытываю их и себя заодно. Зато сама уснула счастливой. Обида прошла, я пришла к выводу, что они меня тоже любят, а это самое главное.

Утром с нижнего этажа послышался шум, и я быстренько соорудила себе скромное платье до голеней, выпорхнула из комнаты, побежала вниз. На подходе к столовой услышала мужской разговор на повышенных тонах. Обвиняют друг друга, злятся, решают, что делать дальше.

Я вошла в дверь, остановилась, рассматриваю своих красавцев. Один сидит за столом, голову придерживают руки, второй лежит на кушетке с обреченным видом, третий сидит на подоконнике, глядя в одну точку за окном.

— Доброе утро, мальчики, — лепечу шелковым голосом. В отражении стеклянного шкафа вижу себя и невольно люблюсь. Я сейчас как ангелок, маленькая, хрупкая, в длинном платье из шелка, волосы роскошно вьются, прикрывают плечи и груди.

— Талья, — подскочили все разом, хотя и несколько секунд медлили, будто не верили, что я действительно пришла. — Прости нас, — молят хором, обступая со всех сторон. Только подумала, что забавно будет, если они еще и на колени станут, как они дружно опустили передо мной, смотрят снизу просящими глазами, несмело берут за руки.

Сбылась мечта идиотки.

— Встаньте, мальчики, я уже не обижаюсь. Но хочу попросить вас больше не устраивать мне такие проверки. Давайте обсуждать все на берегу, чтобы не было волнений на корабле. Хорошо?

— Да, Талья, прости нас, — целуют по очереди мои руки, а мне щекотно.

Напряжение спало, я почувствовала, что у каждого с души упал тяжкий камень, и самой стало приятнее, будто воздух стал чище. Позавтракали с улыбками и милым разговором. Я в центре внимания, даже усадили меня во главе стола на прежнее место Лоса, наконец-то сижу ближе к ним и радуюсь этой мелочи. По очереди прикасаются ко мне, то к руке, то к плечу, то к волосам. Ощущаю себя любимой.

— Талья, мы тут подумали... — начал старший.

— Сделаем все, что ты захочешь, — продолжает средний.

— Чтобы искупить свою вину, — и младший присоединился.

— Да я вообще-то... — Хотела сказать, что уже не обижаюсь, можно забыть инцидент, но вдруг посмотрела на мужчин снова, вспомнила волшебную шкатулку. — Мальчики, а вам обязательно носить такие длинные волосы? Вы никогда не думали их состричь?

— Зачем? — удивляются.

— В моем мире мужчины носят короткие стрижки, мне всегда это нравилось, а длинные волосы только у женщин... Есть, конечно, исключения, влияние моды, но все...

— Если тебе так нравится, мы обрежем волосы, — Лост безропотно сдался.

— Нет, я не настаиваю, просто спрашиваю, важно ли это для вас... Я не хочу указывать вам, что делать, все-таки мужчины должны руководить, но если это для вас неважно...

— Мы согласны, — принял решение старший.

Побежала наверх к своей шкатулке. Выпросила у нее ножницы, тонкую расческу, даже бритву на аккумуляторе. Подзарядить здесь вряд ли получится, ни намек на электричество я не видела, но аккумулятора должно на некоторое время хватить. Такое чувство, что шкатулка не создает новые предметы, а перемещает их из моего мира. Забавно, если в этот же момент выпрошенные мной штучки у кого-то пропали.

Когда-то в студенческие годы я закончила курсы парикмахеров, даже какое-то время работала в мужском салоне, так что навыки у меня есть. Усадила старшего брата в кресло, накинула на него ткань, приступила к творчеству. Остальные молча наблюдают.

Решила сделать отличия в прическах братьев, так что старшему выбрила виски, на макушке оставила пышную копну, по-модному уложила. Среднему сделала подобие классической стрижки, покороче на висках, пышнее на макушке, но без бритости. Над прической младшего тоже постаралась, оставила ему волосы чуть длиннее, челку зачесала на одну сторону, но не прилизывала.

Смотрю на свою работу, восхищаюсь изменившимися мужчинами. Похорошели однозначно, хотя до этого казалось, что они божественно прекрасны. Лосы посматривают друг на друга, чудаковато улыбаются, затем пошли глядеться в «ликало», долго крутились там, поглаживали себя по голове, а я ждала вердикта с легким подёргиванием.

— Нравится?

— Так легко стало, — говорит Лос, поглаживая свои виски.

— Точно...

— А что, так можно было? — прибавил младший.

Фух... Нравится, я рада. Теперь хочу смотреть на них еще чаще, от одного только

взгляда мокреет между ног.

— Мальчики, а чем вы удаляете волосы на лице?

— Шиской, — отвечают так, будто я знаю, о чем речь. Выяснилось, что это ткань такая, с виду похожа на атлас, с одной стороны блестит, с другой шершавая. И вот этой блестящей стороной нужно водить по коже, где есть лишние волосы.

— Кто хочет со мной принять ванну? — игриво посматриваю на Лосов.

— Я, — как обычно, голоса одновременно.

— Жаль, мы не поместимся все вместе... Придется по очереди.

— У нас есть купальня, — радостно сказал младший, — там всем места хватит.

— Прекрасно!

Невидимые слуги подготовили купальню, которая оказалась большим помещением с бассейном длиной в несколько метров. Все выстелено мелким белым камешком, в воду спускаются гладкие ступеньки, а сама вода кажется слегка розоватой.

Я прихватила с собой несколько клочков шиски, вбежала в купальню с радостным визгом. Мужчины стоят в сторонке уже без одежды, на мое появление отреагировали мощными стояками.

— Сначала дела, мальчики, — показываю клочки ткани в руках, — покажите мне, как этим пользоваться, — скинула с себя легкое платьице, уселась в стороне от бассейна, развела широко ноги. — Планирую удалить все волосы, даже в труднодоступных местах. Поможете мне?

Лосы немного удивились, но с женщиной спорить не рискнули, так что стали передо мной втроем на колени, один поглаживает бедра, другой целует голени, третий водит тканью у меня между ног. Завожусь с полуоборота, и мои мальчики просят взаимной ласки.

С удалением лишних волос на моем теле закончили быстро. Парни с голодом осмотрели то, что открылось их глазам. Облизываются, тянутся пальцами, отталкивая друг друга.

— Хочу тебя ласкать, — Лос старший прикоснулся к моим влажным губкам пальцами, аккуратно их размял, вторую руку положил на грудь. Одновременно с тем в мою поясницу уперся пульсирующий агрегат Лоста, двое старших зажали меня между своими телами, ласкают руками, пощипывают губами, младший наблюдает за нами со стороны, рукой слегка водит по члену.

— Теперь ваша очередь, — киваю на ближайший к моему лицу пах, — избавимся и от ваших лишних волос, — говорю с улыбкой, продолжая наслаждаться их новыми сексуальными прическами.

Первым был Лос, я разместила между его ногами, обхватила одной рукой торчащий член, шиской начала поглаживать волосы в паху, осторожно обводя ствол. Мужчина замер, а его братья тем временем расположились за моей спиной, оба выделили себе по моей груди, тискают, сжимают, об поясницу трутся ненасытными стояками. Волосы удалила быстро, шиска оказалась чудесным приспособлением, на коже не осталось и следа, зато член в этот раз показался мне еще больше, он вырос на глазах, и теперь манит, просит, чтобы я насадилась. Приласкала его сначала рукой, затем губами и языком, воткнула глубоко в рот, обсасываю, поглядывая вверх на мужское лицо, Лос дрожит и постанывает, глаза закатились от удовольствия.

— Я... — Хотел что-то сказать, но член его опередил, излившись в меня семенной жидкостью, я слизала все до последней капли и с похотливой жадью позвала Лоста. Он уже распален до предела, младший тоже на грани, едва сдерживается.

— Лайти, подойди ко мне, расслаблю вас обоих. Только скажите мне сначала, где это вы научились так умело меня ласкать? — говорю обманчиво грозным тоном, припоминая наши предыдущие забавы.

— Мы читаем в твоей голове желания, — на ответ оказался способным лишь старший, которому уже достался сладкий отсос с бурным финишем.

— А-а-а, значит, это не ваш опыт, а мои подсказки... Вы говорили, что видите в моей голове квадраты...

— Только в тех случаях, когда предметы твоих мыслей нам незнакомы.

Хм... Буду знать, что фантазировать нужно лучше.

— Лайт, Лост, — прикоснулась руками к обоим мужчинам, стала перед ними на колени, притягиваю к себе два члена, представляю, как они забираются в мой рот одновременно.

— О-о-о, — простонал средний и тут же всунул мне член по самое горло, одновременно с ним в мой рот попытался пробраться младший, но ему это не удалось. Лост ослабил нажим, и я смогла вытащить его жесткий ствол из глубины рта, сдвинулась на кончик, обсасываю. Член младшего крепче сжимаю рукой и приближаю к своим губам, хочу сосать их головки одновременно... Мне это удалось, хотя они никак не хотели проникать в мой рот, но сами попытки распалили нас троих. Их члены соприкасаются головками между моими губами, я облизываю конец каждого, сжимаю их руками, тру друг о друга и о стеночки своего развратного рта.

Слегка отстранилась от члена Лоста, но продолжаю удерживать его рукой, мягко поглаживаю, стараюсь не довести до финала преждевременно. Погружаю глубоко в рот член младшего, поглаживаю свободной ладонью его ягодицы, притягиваю к себе, показываю, что он может двигаться и попеременно заполнять мое горло. Лайт подхватил темп, придерживает мое лицо, натягивает ртом на свой ствол, быстрее, быстрее, с напором, с ускорением. Во рту пульсирует плоть, в горле давит, но я дико возбуждаюсь от того, что один член томится в руке, ждет своей участи, а второй вот-вот взорвется, залив мой рот... И он не заставил себя долго ждать, излился в меня неудержимым потоком, одновременно из груди Лайта вырвался стон блаженства, от чего мое тело покрылось пупырьками.

— Лост, — обхватываю губами член среднего, сосу с пылом, посматриваю на мужчину снизу, стону в его член, пока он заполняет мое горло. Уже по увиденному примеру Лост трахает меня в рот, то наращивая темп, то замедляясь, чтобы продлить удовольствие. Создается впечатление, что он самый стойкий из братьев. Он неистово долбит меня в рот, стонет, наматывает волосы на кулак, притягивает мою голову плотнее, втискивается глубже, руками я ласкаю его шарики, вызывая глухое рычание. Его оргазм приблизился, как шторм в пустыне, сначала он затих, но движения продолжил на автомате, а после затишья разразился бурным потоком, залив мои губы и подбородок. Капли упали на торчащую грудь.

— Хочу еще, — хриплым голосом у моей шеи проговорил старший, его член готов меня проткнуть.

— Потерпишь немного? — целую его жадные губы, не успев еще толком смыть с себя сперму. Почему-то страшно заводит то, что соки его братьев попадут на его губы. Лос не против, его ничего не смущает, он продолжает меня целовать, несмотря ни на что, языком ласкает внутри, шарит по моим деснам, испытывает язык, доводит тело до кипения и пульсации.

Занялась волосами Лоста и Лайта, удалила все из паха, насладились видом вновь восставших членов, погладила их, игриво лизнула головку каждого. Лос занервничал и буквально перетащил меня в свои руки.

— Теперь моя очередь, — бурчит недовольный медведь.

— Вообще-то моя, — исправляю, а сама шагаю в бассейн, вода ласково обволакивает меня, зазывает погрузиться с головой. Я окунулась несколько раз, распрямила в воде волосы, проплыла, изображая русалку. Парни спустились в воду за мной, побаловаться не дали, обхватили со всех сторон, зажимают в углу бассейна.

— Хочу попробовать то, что видел в твоей голове, — рычит Лос, притираясь членом к моей попке.

— Уже можно? — говорю лукаво. — А как же богини и все такое? — трусь попкой о стояк, распаяюсь еще больше.

— Р-р-р, — это звучало разочарованно, — нужно поскорее с этим покончить, ты будешь нашей, мы никому тебя не отдадим.

— Я согласна.

Лос приподнял меня на бортик бассейна, сам развел мне ноги, теперь во всех движениях уверенность. Склонился надо мной, поцеловал губы, груди, провел языком по влажному животу, наконец-то лизнул между ног. Я вскрикнула и подалась вперед, пытаюсь прижаться к его шаловливому и настойчивому языку. Он облизал меня несколько раз, избавил промежность от воды и вытекшей смазки. Лост тем временем присел около меня справа, разминает груди, поглаживает их, играет с сосками, Лайт разместился слева, и я ухватила за его член, стиснула рукой, будто это рычаг для управления. Лос приник губами к клитору, посасывает, его палец окунается в мою дырочку, ласкает у входа.

Следующие его действия заставили меня дернуться от неожиданности. Лос скользнул языком ниже, провел по промежности, уткнулся кончиком в анал. Я хотела отстраниться, но он притянул мои бедра ближе ко рту, язык снова прилип к плотно сомкнутому отверстию. Я расслабилась, позволила ему делать с собой все, что вздумается, тем более это умопомрачительно приятно. Лос добавил палец, обмакнул его в мою жидкость, затем начал осторожно протискиваться в попку. Я вскрикнула, плотнее сжав ладонь на члене Лайта и прижавшись грудью к губам Лоста, а голову Лоса захотелось вжать в свою промежность, только бы он не останавливал этих порочных ласк.

Палец погрузился дальше, заставляя меня сфокусировать все внимание на этих ощущениях, я поддалась развратным мыслям, и мужчины считали их в моей голове. Лос начал активнее двигать пальцем в попке, поигрывая языком с клитором. Я откинулась на локти, Лайт тут же пристроил в мой рот одеревеневший член, грубо толкнулся, ухватил меня за волосы, начал насаживать на ствол, затем мое внимание переманил Лост, развернув голову в сторону своего члена, заставил и его принять в рот. Так по очереди я сосала орудия младших, пока старший играл с моей попкой и клитором. Эти небывалые ощущения довели меня до пика за несколько минут. Тело напряглось до боли, затем все клетки затопило сладостное блаженство. Едва дыша, я откинулась на прохладную каменную кладку, мою голову подхватила сильная рука, и под ней тут же оказалась уютная подушка в виде мужского бедра.

Так мы пролежали не меньше получаса, затем вспомнили, что пора бы и помыться. Вода на удивление была все еще теплой, так что мы обмыли друг друга, поболтали за этим делом, мальчики наконец-то начали шутить по-взрослому и вести себя соответственно. В этот момент я поняла, что сама их обучаю, как себя вести. Что-то они усваивают из моих слов, что-то считывают в голове. Надеюсь, они черпают там только лучшее.

— Мальчики, нам ведь уже пора узаконить наши отношения? — спрашиваю за ужином, на который мы явились счастливые и удовлетворенные. — Что нужно, чтобы мы наконец-то дошли до настоящего соития? — поигрываю глазами поверх чашки. Они уже не смущаются, отвечают прямыми улыбками, в которых таится симпатия и похоть.

— Мы уведомили Торсов. Если они не появятся в течение недели, мы заключим союз, и ты будешь только нашей.

— Я так и не поняла, с чего это вы должны с ними считаться? Я ведь уже выбрала вас, это не изменится. Зачем нам их ждать?

— Таков обычай. Богини не признают союзы, заключенные без соблюдения правил.

— Ладно, — не скрываю разочарования. — А можно мне вам сделать одежду? — просительно хлопаю ресницами, и это действует, парни пожимают плечами, что вполне можно считать согласием.

Мне для творчества принесли на выбор ткани, я перебрала их пальцами, выделила несколько полотен. Начала с мужских трусов. Для них нашлась материя на подобие хлопка, но это точно был не он, зато ткань мягкая, эластичная, кажется дышащей и податливой. Приложила к мужским бедрам, примерила, ткань послушалась и сложилась аккуратными боксерами. Получились почти брендовые мужские трусы. Результатом я осталась довольна.

Теперь мои красавцы стоят в одних боксерах посреди гостиной, посматривают на обновки с интересом, а я продолжаю играть с тканями. Для старшего выбрала белый цвет, соорудила из него классическую рубашку, для среднего подобрала голубоватый оттенок, а для младшего розоватый. Рубашки и боксеры сели прекрасно, но голые ноги выглядят странновато, хотя и эротично. Из темно-синих полотен смастерила брюки, даже застежку придумала из подручных материалов.

— Какие вы красивые, — говорю протяжно, не могу отвести глаз от прекрасных мужчин. Они стоят как на выставке, разглядывают одежду друг друга, улыбаются, а я никак не налюбуюсь. — Все мои.

В таком же виде перешли в гостиную, не успели с комфортом разместиться на подобии дивана, как входная дверь громко ударилась о стену и в дом влетела пухленькая женщина с красивым лицом и неясным выражением на нем. Я испуганно подскочила, уже представила, что мне сейчас предъявят обвинения в совращении... малолетних? В голове пронеслись все возможные варианты, и я неосознанно ухватилась за одного из Лосов, стиснула его руку, то ли прося защитить, то ли боясь, что его отнимут.

Глава 10

— Лосики! Мои мальчики! — женщина бросилась к каждому из мужчин, обнимает, поглаживает по голове, хмурится. — Где ваши волосы? Что это на вас надето? — взгляд тут же переместился на меня.

— Мама, познакомься, это Талья, — говорит старший.

— Значит, та самая... — Звучало несколько пренебрежительно, и я напряглась еще больше. Очередная злобная Варвара Петровна на мою голову. Пока душу не вытрясет, не отстанет и спокойной жизни не даст. Радует лишь то, что у троих мать всего одна.

Входная дверь скрипнула, я вздрогнула и снова ухватила мужскую руку, но на этот раз рядом был второй Лос, он незаметно для других обхватил меня за талию, прочел, видимо, в моих мыслях испуг, и начал мягко поглаживать. Это слегка притупило мою панику, я несколько раз глубоко втянула воздух и возвела в боевую готовность свои шипы.

В гостиную вошли трое мужчин, одинаковые с лица, в схожей одежде, у каждого коса до пояса и длиннющая борода с малозаметной проседью.

— Доброго времени вашему дому, — проговорили басисто. Голоса слились в один, который напомнил мне старого доброго деда Мороза из детских сказок. В тот же миг от сердца отлегло, стало спокойнее, потому что будущие свекры выглядят вполне дружелюбно и безобидно.

— Алисия, — женщина протянула мне руку, пристально глядя в лицо. Ее взгляд пронзил меня насквозь, и показалось, что она догадывается даже о том, что я совсем недавно совращала ее «Лосиков». От этой мысли щеки запылали, а рука сама ответила на рукопожатие. — Поработала, значит, уже с моими красавцами, — она оглянулась на сыновей, выдала неопределяемую улыбку. Я не поняла, что имелось ввиду под словом «поработала», так что просто улыбнулась.

Лайт перехватил меня у Лоста, стал за спиной, так же слегка прикасаясь, стало еще спокойнее. За моей спиной огромный щит, а при необходимости еще один станет впереди и укроет от опасности.

Подключила успокаивающие мысли, заверила себя, что я и не такое пережила, так что и в этот раз справлюсь, тем более теперь я не маленькая глупая девочка, которую можно поставить на место. Твердо решила отстаивать себя и своих мальчиков.

Расправила плечи, выпятила грудь, готова к бою.

— Ну-ка, скажи, милая, они тебя не обижали? Руки не распускали? — мать семейства угрожающе приподняла одну бровь.

— Нет, что вы, все в рамках дозволенного, — невинно хлопаю ресницами. — Ваши сыновья прекрасно воспитаны, в чем несомненно ваша заслуга, — лесть полилась рекой, хотя я искренне верю в то, что говорю.

«Лосики» тем временем выстроились, как солдаты перед командиром, их мать соответственно вышагивает то в одну сторону, то в другую, при этом руки важно сложены за поясицей. Мальчики едва заметно улыбаются, наверняка каждый представляет, как ещё недавно тыкал членом мне в рот. Все в рамках дозволенного, как я и сказала.

— Пойдем, поворкуем, а малышам нужно с отцами поговорить, — Алисия взяла меня под руку и повела в сторону лестницы, параллельно перешла на шепот: — Пусть опыт перенимают, а то ведь совсем не будут знать, что делать в первую союзную ночь со своей

прекрасной женой. Они ещё такие дети, не смотри, что выглядят взрослыми. В голове только развлечения, но ты их быстро наставишь на верный путь. Вижу по глазам, девочка неглупая... И уже такие изменения в их внешности... Мне они не позволяли ничего с собой делать, даже одежду отказывались принимать после своих пятидесяти...

Алисия все продолжает говорить, а я посматриваю через плечо на своих прекрасных мужчин в рубашках, они следят за моими передвижениями, а отцы им попутно что-то говорят об обстановке на полях, все мимо их ушей. Три пары глаз настроили фокус на меня. Моя будущая свекровь в это же время продолжает говорить, уводя меня на второй этаж с видом здешней хозяйки. Каким-то чудом она с первого раза определила, где моя комната, завела меня, закрыла дверь изнутри. Я неслабо напряглась, приготовилась держать оборону, но Алисия не набросилась на меня с ходу, с улыбкой указала на кровать. На обмякших ногах я подошла и села на край, мой страшный кошмар в лице Варвары Петровны снова пронесся перед глазами, будто это именно она сейчас вызвала меня на уединенную беседу.

Мысленно готовлю ответы на возможные вопросы, но все путается, ничего складного не получается. Алисия присела рядом, взяла меня за руку, я нервно шелохнулась.

— Расскажи мне, как там? — ее тон изменился, пропала важность и напыщенность, до моих ушей долетел голос юной девушки.

— Что вы имеете в виду? — у меня пересохло в горле.

— Как там... в нашем мире? Из какого года ты пришла? Война уже закончилась?

Я в ступоре. Перевожу дыхание, выметаю с передних полок в голове заготовленные ответы, осмысливаю заново вопросы.

— Из 2023. Война ещё идёт, — сглатываю.

— Больше двухсот лет идет война... — Она прикрыла рот ладонью, а у меня на глаза выступили слезы. — Не плач, девочка, не плач, — с материнской заботой она вытерла мои слезы, затем притянула мою голову к своей груди и крепко прижала. Нежная рука легла на мои волосы, и я вспомнила, как вот так частенько сидела с родной матерью, рыдала на ее плече, а она уверяла меня, что время все излечит.

Я не очень поняла, какую войну имела в виду Алисия, но мне было всё равно. Понятно лишь то, что она пришла из того же мира, только видела его совсем другим.

— Талья — это что за имя?

— Наташа.

— Ааа... А я Олеся. Мало что помню из той своей жизни, но точно знаю, что об этом нельзя рассказывать своим мужчинам, — я напряглась, потому что уже во многое успела их посвятить. — Все, что было в твоей прошлой жизни, пусть останется там. Прими этот совет, он основан на моем опыте. Не говори мальчикам, как тебя обижали... — Теперь слезы накатили на ее глаза, и я потянулась их утирать. — Ты забудешь все подробности через несколько лет, останутся лишь туманные воспоминания, а они будут помнить твои рассказы всю жизнь... Они захотят отомстить твоим обидчикам, но не смогут их найти и будут убиваться из-за этого... Не рассказывай им, пожалуйста...

— Хорошо, не расскажу, — пообещала искренне, наши общие слезы скрепили эту клятву.

Алисия рассказала мне, что ее точно так же выловили в том волшебном озере. Мужья ждали много лет, когда богини подарят им пару, и это свершилось. Ей было не больше семнадцати, хотя точно свой возврат она назвать не могла, так как на то время не была ученой. Грамоте она обучилась уже в этом мире, и основная ее жизнь протекала здесь, так

что она считает себя его законной жительницей.

Братья Багарты

В то же время где-то в замке за круглым столом сидели шестеро мужчин. Полукругом с одной стороны разместились старшие Багарты, с противоположной стороны братья Лосы. Отцы чувствовали себя обязанными посвятить своих сыновей в тонкости семейной жизни.

С заметно нахмуренными лицами они долго рассекали мыслями по древу, в результате приступили к поучениям, говоря почти шепотом.

— Кладёте женщину на спину, широко разводите ноги, — старший отец перечисляет по пунктам, говорит медленно, будто сыновья записывают.

— Ваши звери должны быть жесткими, — продолжает второй, а Лосам уже хочется взяться за голову и остановить их, но из уважения они лишь кивают. — Слабый зверь не пройдет, куда нужно. Вы это поняли? Только жесткий!

— Если не получается, что в вашем случае вполне может быть, представляйте женщину с формами. Вон, хоть ту, что на картине, — отец указал на полотно с изображением объемной женщины, умолчав, что это одна из их прародительниц.

— Да все у нас нормально... — начал было Лос.

— Цыц, — отец стукнул по столу, — вы не должны бояться! Это женское дело. Чтобы зверь стал жестким, нужно его подстегнуть.

— Мы все это знаем, отец...

— Цыц, — прикрикнул второй, — мотай на чуб и не перебивай!

— Если зверь не хочет работать, заставь его, — грозно продолжает старший, — не бойся взять его рукой и хорошенько встряхнуть. Женщина должна видеть вас сильными, жесткими...

— Затем, — продолжает протяжно третий отец, — направляешь зверя женщине между ног, проталкиваешь и там изливаешься. Потом ты, — указывает на второго Лоса, — проталкиваешь и изливаешься, затем ты, — тычет в младшего. — Все ясно?

— Да, отец, — Лосы ответили одновременно, а тем временем разговаривали между собой мысленно, лишь бы не чувствовать себя неловко.

— Я только подумаю о ней, у меня уже бугор... А они тут «подстегнуть»...

— Аналогично.

— Поскорее бы остаться с ней наедине и засунуть зверя ей в рот.

— Молчи, штаны порвешь, — в мыслях смеются, пока отцы продолжают выдавать советы.

— Трое за одну ночь, — поучает старший Багарт, — и потом пять меев ее не трогаете, пока не заживет. Ясно?

— Пять дней? — Лосы озадачились.

— Может повезёт и меньше ждать придётся, — мысленно рассуждает первый Лос.

— Потерпим, не проблема, — второй говорит уверенно.

— В рот Талья пустит, так что переживем. Она же и в другую дырочку хотела...

— Молчи, Лайт, лучше молчи...

— У меня тоже дубовый уже... Как только подумаю о ней, так сразу. Иногда хочется самому рукой погонять, как она научила, но я сдерживаюсь... Ты, кстати, меня Лайтом назвал, как Талья говорит.

— Точно. И сам не заметил.

— ... и тогда дети родятся. Поняли? — отцы все это время плели свое, Лосы напряглись

лишь на последнем, но переспрашивать не стали, зная, что их женщина подкована во всех вопросах и наверняка многое знает о том, как делаются дети.

Талья

Вниз с Алисией спустились уже будучи подругами, нас связала общая тайна, частично схожее прошлое. Я прониклась к этой женщине симпатией и почувствовала такие же эмоции в ответ.

Спускаясь по лестнице, мы услышали звон девичьих голосов, Алисия восторженно ахнула и ускорила шаг. Я последовала ее примеру и едва не сорвалась на бег, чтобы поскорее оказаться около своих мужчин. В гостиной глазам открылась отвратительно пугающая картина. Мои внутренности сжались, а сердце изменило ровный ход.

Три прекрасных Лоса стоят в компании троих пышногрудых девиц. Нахальные женские руки тянутся к моим красавцам, трогают их одежду, пощипывают за щеки. Мне захотелось стукнуть по рукам каждую, желательно грубой плеткой, чтобы они не смели трогать мое. Страх и паника сменились злобой, я подскочила к мужчинам, втиснулась между ними, одарила барышень самым гневным взглядом, на который были способны мои милашные голубые глаза.

— Ой, это она? — пролепетала одна из тройняшек-пухляшек. — Точно! Совсем маленькая!

— Никогда таких не видела! — воскликнула вторая.

— Она же куколка!

Я усмирила эмоции, даже устыдилась их, потому что в этот же момент поняла, что передо мной не конкурентки.

— Талья, познакомься, это наши сестры Истры.

Девушки по очереди меня обняли, обдав цветочными ароматами, от которых защекотало в носу.

— А это Серж — наш муж, — одна из сестер подвела к нам за руку мужчину средних лет. Я уставилась на его лицо, затем окинула взглядом просторную рубаху, достигающую колен. И почему-то лицо показалось мне больно знакомым, а вот общий вид в памяти не откликнулся.

Огромное семейство расселось за обеденным столом. Я в центре внимания, все что-то спрашивают, топят меня в счастливых улыбках. Не сразу удалось расслабиться, но спустя время я начала ощущать себя в своей тарелке, будто это моя большая родня собралась на внеочередное застолье. И самое главное, что окружающие расположены ко мне благожелательно, тому в подтверждение их улыбки. Лосы ведь говорили, что у них принято проявлять счастье таким образом лишь среди близких. Это признак, что меня приняли в семью.

Самыми скромными во время разговоров были старшие Багарты, но и они периодически вставляли какие-то реплики. Серж, как король, сидел между своими женщинами и старательно уделял им все свое внимание. После завершения обеда, сестры обступили Лосов, что-то расспрашивали, ко мне подошел Серж и как-то многозначительно улыбнулся. Я отпрянула, когда он попытался наклониться к моему уху, он сделал шаг назад и нахмурился.

— Ты не из наших? — вопрос прозвучал таким тоном, будто он тот самый продавец запрещенных товаров, который подкатывает на рынке к потенциальным покупателям, распахивает плащ и предлагает выбрать «брендовые» часы.

— Не понимаю, о чем вы, — стараюсь отстраниться, ищу глазами Лосов, они тоже за

мною наблюдают и успокаивающе подмигивают.

— Ты же пришла оттуда? — он странно закатил глаза, указывая ими где-то над головой. — Из какого года? — этот вопрос заставил меня заинтересоваться женщиной, я еще раз внимательнее на него посмотрела.

— Из 2023. А ты?

— Из 1962, - сказал с улыбкой, и в этот момент я поняла, кого он мне напомнил. Передо мной типичный советский мужичок, работяга, с обычной наружностью, не претендующий на звание красавца. — И как там? Уже весь космос избороздили? — улыбается мечтательно. — Наверное, и на другие планеты есть экскурсии... Эх... Хотя что уж там, мы и сами теперь знаем, что другие цивилизации существуют. Я в прошлом астрофизик, но здесь так и не смог определить, на какой мы планете. Это даже не солнечная система. Зато здесь прекрасная жизнь.

— Значит, ты попросту Сережа?

— Да, Сергей Павлович Рожков. Каждый год повторяю это имя в голове, чтобы не забыть, хотя оно для меня теперь чужое. Здесь я Серж Багарт.

— А я Наталья Федоровна Иванова. В прошлом. Здесь пока просто Талья.

Улыбаемся друг другу, подавляем смешки. Разговор о полетах в космос не поддержала, не желая его расстраивать, перевела тему, расспросила, что он помнит из прошлой жизни, но у него в памяти, как и у Алисии, все смешалось, остались общие незначительные факты. Главным образом из памяти стерлись эмоции, обиды, пережитые горести.

— Я теперь к тому озеру ни ногой, — сказал уже без улыбки Серж.

— Что ты имеешь в виду?

— Чтобы ненароком не вернуться в прошлую жизнь, — он сказал это так, будто я сама должна была об этом знать. — Мне слишком дороги мои девочки, здесь я по-настоящему счастлив.

— Подожди, Серж, ты хочешь сказать, что через озеро можно вернуться обратно?

Мой последний вопрос прозвенел в настороженной тишине. Я не сразу это заметила, продолжая ждать ответа от Сережи, но он молчит, глаза устремлены на его женщин, а на меня тем временем смотрят все Лосы. В этот момент, если муха пролетела бы под потолком, мы все услышали бы ее жужжание.

— Талья, — первым опомнился старший Лос, подошел ко мне, целомудренно обнял за талию, после секундного промедления подтолкнул меня к выходу, махнул головой братьям, чтобы следовали за нами.

Мы вышли на крыльцо, меня обступили со всех сторон, смотрят то ли разочаровано, то ли обиженно.

— Мальчики, что случилось? — во рту пересохло от переполняющих волнений.

— Ты хочешь уйти от нас? — спрашивает Лост, и в его голосе абсолютная холодность.

— Нет, — ответила без раздумий, я ведь уже имела возможность об этом поразмыслить, — я хочу быть с вами.

Лост притянул меня к себе, стиснул почти до боли, затем меня утащили на свою грудь медвежьей лапы Лоса, Лайт нетерпеливо оттолкнул старшего и приподнял меня под ягодицы, заставляя повиснуть на нем. Я уложила голову на твердое плечо, Лос и Лост погладили мою спину, приложили к ней головы, и я уже могла быть растаять от этих проявлений чувств, но глаза уловили движение в окне напротив. Там выстроились все родственники, выглядывают из-за занавесок, что-то комментируют, поворачивая головы друг к другу, в общем, милуются картиной и сплетничают.

— Лайт, поставь меня.

Я поправила на себе одежду, взяла мужчин за руки и потащила обратно в дом. Продолжились непринужденные беседы, веселье, обсуждение новых причесок Лосов. Матери и сестрам обновления понравились, и они начали по-новому смотреть на своих мужей, примеряя подойдет ли им что-то подобное. Мужчины лишь вздыхали и незначительно улыбались. Как я поняла, если женщина захочет, то мужчина сделает для нее все. Такие обычаи в этом мире.

Родственники остались на ночь, так как путь до дома им предстоит неблизкий, а всем хочется отдохнуть. Я не расстроилась и совсем не была против, замок ведь большой, многих комнат я даже не видела. Порадовалась тому, что мои мальчики ко мне ближе всего, и в случае острого желания я вполне могу постучать кому-то из них в дверь. Решила, что поздним вечером загляну к ним, пожелаю спокойной ночи, но для сохранения приличий, нужно дождаться, когда весь дом уснет.

Сидела на своей кровати, обдумывала все произошедшее, даже устала от мыслей, попыталась почитать книгу, которую раньше стащила из шкафа внизу, но буквы перед глазами поплыли, я начала окунается в полудрему.

— Талья, — слышу шепот, в дверь кто-то скребется, — можно?

— Входи, — шепчу в ответ, привставая на постели и откладывая усыпившую меня книгу, — Лайт?

— Да, я принес тебе десерт. Заметил, что ты не съела его за ужином.

— Спасибо, это так мило. Присядь, — поглаживаю кровать рядом с собой, он присел, подает мне необычную трубочку со сладкой начинкой. Местный повар попытался сделать что-то похожее на белковый крем, которым мы с мальчиками однажды баловались, и вышло вполне недурно, хотя ингредиенты распознать мне не удалось.

Я обмакнула палец в крем и провела им по губам Лайта, он начал дрожать и придвинулся ближе, его язык скользнул по губам, слизывая крем, я тут же увлажнилась,

припоминая, что он вытворял у меня между ног. Пирожное в этот момент меня не заинтересовало, я почти сразу отложила его в сторону, ухватилась обеими руками за мужскую рубашку, притянула его лицо к себе.

— Ты вкусный, — облизываю его губы, посасываю, мычу от удовольствия, он отвечает на поцелуй, напористо проникает языком в рот, ласкает изнутри. Такой глубокий поцелуй заставил нас обоих синхронно дрожать, и чтобы это унять, я вплотную придвинулась к мужской груди, расстегнула его рубашку, коснулась бугристого пресса.

Очередной едва слышный стук в дверь.

— Талья, можно? — дверь приоткрывается, в комнату заглядывает голова с бритыми висками.

— Лос, входи.

— А ты что здесь делаешь? — старший недовольно оценил положение наших тел, но тут же смягчился, будто вспомнил, что не один он здесь будущий муж. — Я принес тебе сибару, хочешь?

— Спасибо, Лос, присаживайся, — показываю на кровать с обратной стороны от той, где занял место Лайт. Он поставил кувшин на столик и разместился рядом.

— И чем вы здесь занимались без меня?

— Я тебе покажу, — притягиваю его к себе, повторяя те же манёвры, что и с младшим. Лос прорывается в мой рот нахально, одновременно притягивает за талию. Не успела опомниться, как оказалась на нем верхом, твердый стояк едва ли скрывают брюки, рядом Лайт аналогично дырявит штаны стволом.

— Можете раздеться, если хотите, — двигаюсь на твердом бугорке, снимаю через голову свою ночную сорочку, грудь приветственно стоит, привлекает Лоса, приглашает коснуться. Первым сообразил Лайт, скинул всю одежду, пристроился сзади, обхватил мои твердые груди, массирует. Я повернула голову вбок, чтобы он мог меня целовать, одновременно продолжаю массировать под собой член старшего.

— Ты моя звездочка, — говорит Лайт, поцелуи переходят на шею, плечи, наконец-то достигают груди.

— Мне нравится это прозвище, Лайт. Я не против, если ты будешь меня так называть.

Руки на автомате высвободили член старшего из-под брюк. Я начала водить по нему одной рукой, второй нашла стальной агрегат младшего, надрачиваю одновременно обоим, делаю плавные движения, слегка дразню.

Стук в дверь.

— Талья, можно? — очередной ожидаемый визитер, но этот оказался самым стойким. — Я принес тебе плед, на случай... — Он увидел нас троих на кровати и замолчал.

— Спасибо, Лост, ты такой заботливый. Иди, я тебя поцелую, — пришлось выпустить члены из рук, чтобы поприветствовать третьего жениха. Он пристроился рядом, и я прильнула к нему, всосала его губы, нырнула языком в рот, он ответил, ухватил за талию и снял со старшего, усадил на себя.

— Вам уже хватит, — буркнул для братьев.

— Мы только пришли, — оправдывается Лайт.

— Но штаны скинуть уже успели, — Лост по-хозяйски меня прижимает к себе, ладони тискают попку, заставляют двигать ею на моментально вставшем члене.

— Мальчики, признайтесь, идя ко мне, вы на что-то такое и рассчитывали? — зажимаю в обеих руках по члену, глазами допрашиваю.

— Не так чтобы...

— Ну может чуть-чуть...

— Да хотели они, видно же, и я хотел, — за всех пооткровенничал Лост.

— Мы всегда хотим твоей ласки, — Лайт расслабился, увидев мою расположенную улыбку. Они все еще боятся меня обидеть и спугнуть, поэтому осторожничают.

— И я люблю ваши ласки, но хочется большего... Мы ведь скоро сможем заняться сексом по-настоящему?

— Сексом? — все трое не поняли это слово.

— То, что вы называете соитием... Это когда ваши члены заполняют мои дырочки, — веду пальцем Лоста к своему набухшему клитору, затем чуть ниже. — Вот сюда... Чувствуешь? — он утвердительно постанывает. — Дайте мне ваши пальчики, — даю потрогать то же место каждому, слегка трюсь о них, разжигаю на постели пламя, и сама уже горю от близости таких шикарных мужчин.

— Еще немного нужно потерпеть, — говорит Лос, целуя влажными губами мою шею и обхватывая одну грудь, пока младший гладит меня между бедер, размазывает влагу по ногам.

— Хочу тебя лизать, — одурманенным голосом произносит Лайт, — позволь мне вылизать твою пусечку.

— Пусечку? — я слегка нахмурилась. — Ты хотел сказать «писечку»? — улыбаюсь, продолжая подставлять себя для поцелуев.

— Писечка... Ммм... — мычит Лос над ухом. — Можно мне тебя так называть?

— Так называют женскую дырочку, — говорю игриво и со смехом, — ласковое прозвище лучше выбрать из других вариантов. Например, солнышко, бусинка, малышка, девочка, ласточка...

— Бусинка. Ты моя бусинка, — мурчит Лос.

— И моя ласточка, — Лост выбрал вариант и для себя. — Хочу лизать твою писечку...

От одной этой фразы тело взвыло, изогнулось, само потянулось к мужским рукам... языкам...членам.

— Лижи, — укладываюсь на спину, развожу ноги, Лост устраивается между ними, а глаза уже горят.

Один резкий поцелуй в мои створки и... Стук в дверь.

Мы слаженно, будто отрететировано, дернулись. Мужчины посмотрели на меня вопросительно, я пожалала плечами, что означало «я никого больше не жду».

— Наташенька, можно? — из-за двери слышится голос Алисии.

— Прячьтесь, — шепчу мужчинам, кидаю в них одежду, они суетливо подскочили, ищут укромные места. — Минутку! Я одеваюсь! — говорю погромче, чтобы слышали за дверью, натягиваю ночную сорочку. Лос спрятался за шторой, Лост втиснулся в темный угол за шкафом, Лайт залез под кровать (не без труда, конечно). — Входите! — иду навстречу будущей свекрови, сдерживаюсь, чтобы не смеяться.

— Извини, что я так поздно, не хотела, чтобы нас кто-нибудь слышал... У меня для тебя кое-что есть, — Алисия вытащила из-под... хм... марлевого халата маленький флакончик и протянула мне. — Это от боли. Тебе пригодится в первую союзную ночь.

— Спасибо, — принимаю не без смущения. — Может присядете? — показываю на кровать, мысленно радуясь тому, что там еще не наляпали спермы.

— На пару минуток можно, — Алисия присела, по всему виду, она хочет еще что-то сказать. — Я не знаю, как у вас это принято... Чувствую себя обязанной посвятить тебя в некоторые детали жизни с мужчинами... — Ей сложно дается этот разговор, слова обрываются, но я жду, что она скажет еще. — Ты, главное, не бойся. Они мальчишки хорошие, не обидят тебя, но, понимаешь... Потребности есть у мужчин...

— Алисия, простите, что перебиваю, я немного осведомлена, что происходит между мужчинами и женщинами в спальне, так что вам нет нужды мне что-то разъяснять. Мне приятна ваша забота, но не стоит беспокоиться, мы с мальчишками во всем разберемся.

— Ты так спокойно об этом говоришь... — Алисия нахмурилась, не верит моему ровному тону. — Не нужно волноваться, это не так страшно, как ты могла слышать. На самом деле это даже неплохо...

— Алисия, простите, давайте избавим друг друга от этой неловкости. Правда, не нужно мне ничего разъяснять.

— Мальчишки уже к тебе приставали? — она подсела ко мне ближе и пытливо сощурила глаза, но ответа не дождалась: — Ты скажи мне честно, если что, я им устрою! — Она еще и кулаком погрозила, но почему-то у моего лица, будто угроза в мой адрес.

— Нет-нет, все в рамках приличий, — я привстала, намекая, что ей незачем долго задерживаться, она поняла без слов и тоже поднялась, сделала несколько шагов к двери, снова сощурила глаза и с подозрением дернула ноздрями.

— Ладно, — этим словом и всем своим видом она дала понять, что о чем-то догадывается. — Помни, что до подтверждения союза ты должна оставаться нетронутой... Слышали?! — последнее слово она прикрикнула, оглядываясь по сторонам. В ответ не прозвучало ни звука. — Все в рамках приличий, — тихонько пробурчала Алисия и вышла из моей спальни.

— И как после этого придаваться утехам? — говорю сквозь смех, наблюдая, как парни вылезают из своих укрытий.

— Ты ей очень понравилась, — говорит старший, — так что не о чем беспокоиться.

— И нам ты очень нравишься, — добавляет Лост.

— И завтра ты окончательно станешь нашей, — со стоном удовольствия произнес Лайт.

— Значит, уже завтра? — я обрадовалась.

— Это пока неточно, — Лос снизил уровень моего счастья, но я все еще на позитиве.

— Нам нужно хорошенько выспаться, раз уж завтра такой важный день, — говорю мальчикам и наблюдаю на их лицах сожаление. — Расходимся? — Три грудных стона в ответ. — Ладно, давайте по-быстрому.

Стала на колени перед полукругом из шикарных мужчин, с кого-то пришлось стащить штаны, кто-то и так порадовал меня видом оголенного достоинства. Я погрузила ближайший член в рот, руками обхватила два ствола по бокам.

— Господи, я так хочу вас внутри, — обращаюсь к членам.

Мужчины затихли, даже не стонут, хотя я старательно их ласкаю. Тишина длится слишком долго, начинает напрягать.

— Что случилось? — не дождалась отклика от тел, взываю к мозгу.

— Кто такой этот Господи?

Я подняла глаза, проверяю, вопрос с юмором или серьезный, но сразу же поняла, что они не шутят. Коротко разъяснила, что в этом случае это ничего не значащее восклицание, взяла на заметку, что позже нужно будет об этом поговорить. В данный момент, когда три члена просятся мне в рот, не лучшее время, чтобы обсуждать вопросы религии.

Попыталась обхватить больше одной головки за раз, но мой рот слишком мал, так что я скрестила три члена, потерла их друг о друга, вылизывая поочередно крайнюю плоть, погружая слегка в рот. Самое возбуждающее для меня в этот момент то, что они трутся между собой и вполне наслаждаются этим, я лишь направляю их, обсасываю, сжимаю рукой, проталкиваю в свой рот.

— Хочу, чтобы вы кончили мне на лицо втроем, — говорю хриплым голосом, глядя снизу вверх. — Давайте, мальчики, самостоятельно рукой, — показываю им нужное движение. — Дрочите для меня... Быстрее... Еще быстрее.

Лосы зажимают члены в кулаках, делают резкие движения, я высовываю язычок, иногда касаюсь их по очереди, ладонями мну грудь, пальцами скольжу вниз к сосредоточению удовольствия, ласкаю себя без напора, лишь дразню набухшую плоть. Члены пульсируют перед моим лицом, напряжение нарастает, движения ускоряются. Мои мальчики дрочат для меня, стонут и получают удовольствие от самоудовлетворения.

— О-о-о, — младший подходит к финишу первым, но это запускает цепную реакцию, за ним следует Лос, а потом и Лост.

Три выстрела в мое лицо, я приоткрываю рот и ловлю драгоценную жидкость, сглатываю все, что попало в рот, облизываю члены, забирая остатки спермы. Я наслаждаюсь их бурным финалом.

— Мальчики, присядьте у кровати, головы на кровать, — одновременно и прошу, и приказываю, они выполняют с интересом.

Я подошла к старшему, развела широко ноги и уселась на кровать так, чтобы его лицо оказалось между моими ягодицами. Больше ничего не пришлось говорить, Лос начал игру языком, и я готова была кончить сразу же, но слегка сместилась с его рта, чтобы продлить удовольствие. Он трактовал это по-своему, его язык уткнулся в мою вторую дырочку и начал ее яростно лизать, я вскрикнула, изогнулась, вцепилась в пышную копну мужских волос. Язык соскользнул на клитор, еще несколько свирепых движений, и я бурно кончила, содрогнувшись на мужском лице.

Пришла в себя через несколько секунд и пересела на второго Лоса, аналогично подставив ему свою текущую киску. На этот раз я двигала бедрами сама, будто трахаю его рот своим клитором, он лизал меня жарким языком, издавая глухие стоны, а я двигалась

быстрее и быстрее, пока не прогнулась от второго оргазма. Судорога прокатилась по телу... Несколько секунд затишья... Силы на исходе, но остался еще один мальчик, жаждущий попробовать мою плоть.

Я села на лицо Лайта, но уже не смогла двигаться, ноги предательски задрожали, зато он понял без дополнительных инструкций, что от него требуется. Язык прошелся по моим губкам, попробовал проникнуть в дырочку, от этих ощущений мое тело подало сигналы, что третий оргазм не будет лишним. Я вскрикнула, когда палец Лайта, подобравшись сзади, проскользнул в мое тугое отверстие, которое до этого старательно вылизал Лос. Я начала стонать, извиваться, но все действия помогали мне лишь сильнее насаживаться на палец Лайта. Я поняла, что он вошел в меня на всю длину, но этого оказалось ничтожно мало. Мне нужен его толстый член в заднице, и я обязательно это получу. Но не сейчас...

Лос и Лост дошли до крайней точки, пока ласкали меня и наблюдали, как то же делают братья, перед лицом оказались два члена, и я всосала их по очереди, продолжая наслаждаться тем, как младший лижет меня и трахает пальцем в задницу. Я содрогнулась в третий раз в тот же момент, когда две головки толкались в мой рот, растягивая щеки. Как только я закончила дрожать, Лос ухватил меня за голову двумя руками и грубо втолкнул член в рот, сделал несколько рывков и излился в горло.

Лост перехватил меня и так же засадил по самые гланды, одновременно наматывая мои волосы на кулак и направляя лицо на себя. Сперма ударила в меня, когда я едва дышала.

От этих грубостей совсем поехала крыша, и я с дрожью в теле начала просить, чтобы они трахнули меня во все дырки одновременно. Эти мои слова были похожи на бред, сознание начало отключаться. Последнее, что почувствовала, как чьи-то руки уложили меня вдоль на кровати, что-то влажное отерло мое лицо и некоторые участки тела, затем меня укрыли и я сладко уснула.

Утром я проснулась одна, ночных визитеров и след простыл. Потянулась на кровати, нехотя вылезла, сделала банные процедуры, соорудила себе нарядное платье из перламутровой ткани. Все-таки мальчики обещали, что сегодня я официально стану их женой, а значит, одета я должна быть подобающе.

На первом этаже снова суматоха, но в этот раз она меня не пугает, даже радует. Только когда подошла к двери гостиной заметила, что атмосфера в доме сменилась, это подтвердили грустные лица всех родственников и самих Лосов.

— Талья, доброе утро, — ко мне первым подошел Лос, по языку тела поняла, что он хотел меня притянуть к себе и поцеловать, но где-то в углу послышались покашливания, и он остановился.

— Познакомься, Талья, это наши двоюродные братья Торсы, — проговорил Лос со сдерживаемым раздражением.

Я повернула голову в сторону, куда указывала рука среднего Лоса, и задержала дыхание. Передо мной стоят трое невысоких мужчин, вполне обычной наружности, ни рельефных рук, ни широких плеч, как у моих мальчиков, ни притягательных черт в лицах. Обычные парни, которые в моем мире встречаются на каждом шагу. Отличают Торсов разве что лохматые шевелюры, будто они только что сняли с волос тонкие бигуди. Эта мысль заставила меня улыбнуться, таким образом я еще и подавила подкативший смех.

Видимо, стоящие передо мной восприняли улыбку как расположенность или даже симпатию к ним. По очереди подали мне руки, к счастью, целовать тыльную сторону ладони не стали. Не знаю, может в этом мире так не принято.

— Рада знакомству, — для приличия ответила и слегка кивнула.

На этом собственно знакомство закончилось.

Мои мальчики стояли рядом и сдерживали порывы ухватиться за меня, чтобы показать, что я принадлежу им, а я при каждой возможности дарила им самые теплые улыбки, на которые была способна.

Вскоре все расселись за столом, слуги накрыли шикарный стол, но было ясно, что собрались все здесь не для пиршества, а для ведения переговоров. Я с удовольствием ела, потому что была очень голодна, остальные вели беседы ни о чем, для приличия копались в тарелках. Прислушалась я лишь в тот момент, когда заговорили Торсы.

— Дела на полях идут неважно, — начал старший из них.

— В прошлую бурю мы потеряли нескольких бокров, — добавил средний.

— Кувшины не удается заполнить доверху, — подхватил младший.

Затем снова по кругу Торсы рассказывают, как им плохо живется, как замок разваливается, слуги уходят, ткани им не возят... Я не настолько глупа, чтобы не понять, к чему все это говорится, вот только мои мужчины все еще напряжены. Чтобы как-то расслабить ближайшего ко мне Лоса, я погладила его под столом босой ногой, он дернулся, будто испугался, затем поймал мои глаза и улыбнулся, скрывая губы в стакане.

Спустя какое-то время все резко уставились на меня, а я не поняла, с чего такое внимание. Отвлеклась на свои мысли и пропустила все, что здесь обсуждалось.

— Талья, тебя спрашивают, заинтересована ли ты в том, чтобы Торсы также стали твоими мужьями?

Я закашлялась, Лос подал мне стакан, я сделала три огромных глотка, перевела дух, подготовила ответ, параллельно обдумывая, почему для меня вся ситуация до сих пор кажется непонятной. Мне ведь не говорили, что можно иметь сразу шесть мужей, а сейчас в постановке вопроса это читается между строк.

— А сколько мужей по вашим правилам может иметь женщина? — спрашиваю несмело, глядя в противоположный конец стола, где сидит Алисия.

— Двенадцать, — она ответила мне спокойно, без какого-либо оттенка в голосе.

Мои мужчины напряглись, Лос младший пригладил челку, старший упер кулак в подбородок, только Лост смотрит прямо перед собой, не выказывая эмоций и не делая бессмысленных жестов.

— Двенадцать, — повторила с мягкой улыбкой, — отвечаю на ваш вопрос, я не заинтересована в Торсах. Этого достаточно? — приподняла подбородок, в то же время провела ступней по голени Лоса. Три облегченных выдоха послышались справа, где сидят мои мальчики, одновременно три облегченных выдоха послышались слева, где в ряд расположились Торсы. Последние тут же поднялись, поблагодарив за гостеприимство, быстрыми шагами направились к выходу. Выглядели они при этом смешно, во всех движениях торопливость, ноги семят, как у гусей на пробежке.

Лосы привстали, я последовала их примеру, хотя понятия не имею, что сейчас должна делать.

— Талья, ты согласна стать женой троим братьям Лос? — спросил старший отец Лосов.

— Я согласна стать женой троим братьям Лос, — повторила фразу, которую успела заучить.

— Поздравляем! — все выкрикнули нескладным хором, особенно обрадовались сестры Истры, бросились к нам с поздравлениями, к ним присоединились родители, остановившиеся в дверях Торсы странно улыбнулись и продолжили свой путь в направлении выхода.

У меня осталось чувство, что во всем этом есть какой-то подвох. Все слишком быстро, как-то не по-настоящему... А может просто мои ожидания не оправдались... Вот я уже официально жена троим братьям, которых я обожаю, мы можем с ними наконец-то полноценно насладиться друг другом, ведь мы этого с таким нетерпением ждали, но почему-то в душе зреет беспокойство, будто должно случиться что-то страшное, будто нас скоро разлучат.

Меня поцеловали во все щеки, Лосы несколько раз смело припадали к моим губам, в шутку отталкивая один другого, но в их лицах полно счастья, это меня немного успокоило.

Сразу после скрепляющих поцелуев Лосы от меня отошли, их место заняли веселые Истры, со странными подмигиваниями начали мне рассказывать о первой союзной ночи, завуалировано намекая на то, что меня ждет нечто страшно прекрасное. Из их слов я не поняла, как они сами относятся к постельным делам, но это не было особо важно. Я пыталась глазами отыскать моих мальчиков, но они скрылись из виду.

Братья Багарты

По лестнице, ведущей из замка, шли трое мужчин, вполголоса они обсуждали встречу со своими родственниками, украдкой посмеивались, одновременно радуясь, что их визит так скоро закончился.

— Торсы, — грубый зов двоюродного брата Лоса послышался за их спинами, все трое обернулись, — зачем вы приехали, если не собирались отстаивать пару?

— Пару, Лос? — старший из Торсов злорадно оскалился, делая акцент на первом слове. — Напомнить тебе, что пара — это двое? А три брата и одна жена, это уже гарем... И вы там в незавидном положении...

— Мы предпочтем подождать, чем опуститься до такого уровня, — перехватил средний Торс тем же насмешливо-злобным тоном.

— Так зачем вы приехали? — настойчиво интересуется средний Лос.

— Чтобы позабавиться, — усмехнулся младший Торс и подкинул в руке шар из мутного стекла, затем продолжил с ядовитой насмешкой: — Ну и жена вам досталась! И потрогать не за что, и посмотреть не на что...

Последовал раскатистый смех, братья Торсы сотрясаются, стоя на нижних ступенях лестницы, в то время как Лосы сжимают руки в кулаки, напрягают челюсти, сдерживают накативший гнев. Каждый Лос сейчас хочет ударить в нос оскорбившего их жену, но в то же время в душе есть четкое осознание, что она этого не одобрит.

— Богини насмежаются, раз прислали вам такую женщину! — Торсы продолжают кидать грубые насмешки.

— И женщиной сложно назвать! Как она вам будет рожать детей? Где в ней тройня поместится?

Старший Лос несдержанно рванул вниз, намереваясь познакомить свои кулаки с лицами двоюродных братьев, средний Лос попытался его сдержать, но ему не удалось. Еще несколько секунд и завязалась бы драка, трое на трое, потому что ни один не смог бы стоять в стороне.

— Мальчики, вы там скоро? — мелодичный тонкий голосок послышался с вершины лестницы. Талья в светлом платье с мягкими переливами стояла над ними, глядя яркими голубыми глазами и гипнотизируя ими даже издалека. С такого ракурса ее фигурка казалась совсем крохотной, а жемчужное облачение создавало ощущение, что перед ними богиня, спустившаяся со всевидящего Мея.

Лосы замерли, глядя снизу на свою жену, еще раз восхитились ее красотой и хрупкостью.

— Как же она прекрасна, — проговорил младший в мыслях.

— Само совершенство, — добавил средний.

— И она наша жена, — констатировал старший, уже забыв, что собирался наброситься с кулаками на пустословов.

Торсы отступили назад, побаиваясь гнева Лосов и пытаясь избежать телесного контакта. Языком чесать они были не прочь, а вот драться не намеревались. Свое гадкое дело в этом доме они уже выполнили и сейчас шагали прочь со злорадными ухмылками. Им осталось немного подождать, и тогда каждый из тройки сможет выбрать себе пару, уже не боясь родового проклятия и гнева богинь. Лосы возьмут на себя основной удар, пусть даже и подставят под огонь свою барышню.

Лосы в это же время поднимаются по лестнице, заморожено глядя на свою жену, между собой ведут мысленный разговор.

— Как думаете, нам обязательно ждать ночи для соития?

— Я больше не могу ждать.

— Берем ее и тащим наверх.

— А если будет против?

Все трое усмехнулись, точно зная, что она против не будет.

- Я буду первым, — старший еще раз решил прояснить ситуацию, хотя они это обсуждали много раз даже тогда, когда их женщины еще не было на горизонте.
- Пусть она сама выберет, — предложил средний Лос.
- Она выберет меня, — самодовольно улыбнулся младший.
- Меня, — передернул старший.
- Нет, все-таки меня, — уверенно парировал средний.

Талья

— Мальчики, а нам обязательно ждать ночи, чтобы пойти в спальню? — решила спросить на входе, пока мы наедине.

Тяжелая входная дверь отворилась, и из замка начали по очереди выходить родственники. Мать семейства что-то нервно бормочет, мужья ведут ее под руки, сестры щебечут, топают мелкими шажочками, подмигивают мне, а их муж хмурится, но следует за ними.

— Мы решили долго у вас не гостить, — отчитался один из отцов. — Пока Мей высоко, мы успеем добраться до дома, так что всех вам благ и еще раз поздравляем!

— Ждем первую тройню в ближайшее время, — добавила мать, уже смирившись с тем, что придется уезжать. — Вы с этим не затягивайте... — Она еще продолжает что-то говорить, а мужья уже увлакивают ее, неся над ступеньками.

Мы остались вчетвером, но долго стоять на своих двух мне не пришлось, Лос подхватил меня на руки и понес наверх, остальные следуют за нами, и в походке каждого чувствуется нетерпение, я и сама уже пылаю от одной мысли, что это наконец-то свершится.

— Э-э-э, Лос, моя спальня в другом крыле, — киваю туда, куда привыкла сворачивать на вершине лестницы, он, не обращая внимания, несет меня в противоположный конец коридора.

— Теперь здесь наша спальня.

Все еще будучи на руках Лоса, я осмотрелась. Мы оказались в огромной комнате, в центре которой стоит круглое ложе чудовищно большого диаметра. Немного похоже на круглую сцену, хотя издалека видно, что там будет мягко.

Ммм... Идеальный сексодром.

Меня поставили на ноги, трое голодных мужчин начали раздеваться, а я присела на край огромного круга, платье снимать не спешу.

— Может искупаемся для начала? — спрашиваю с улыбкой, зная, что они уже на пределе и откладывая «соитие» не хотят.

— Может после?

— Да, все потом.

— Это мы еще успеем...

Меня подняли, переложили на центр кровати, начали стаскивать одежду. Сейчас мои мальчики похожи на диких изголодавшихся зверей, так и порвут меня ненароком. Послышался хруст ткани, это Лос не справился за жемчужной застежкой, разорвал там, где нужно было просто стащить вниз.

Три головы склонились над моим обнаженным телом, целуют в разные места, рычат и стонут, а я наслаждаюсь их звериной похотью. Почему-то в этот момент самой не хочется ничего делать, мне доставляют удовольствие их беспорядочные действия. Сейчас Лосы не кажутся неумелыми, все-таки я многому их научила, но в движениях сквозит наивная любознательность и запальчивость.

Мне уже разводят ноги, приподнимают попку, сильные мужские тела нависают надо мной, но вставлять никто не спешит, хотя я замерла, ожидая именно этого. Немного страшно, словно это действительно мой первый раз, и я еще не представляю, что меня ждет.

— Талья, кто будет первым? — спрашивает перевозбужденный голос. — Ты должна принять троих по очереди без длительных пауз. Ты хочешь выбрать, кто будет первым?

— Мальчики, вы сами не определились? — приподнимаю голову, по лицам вижу, что нет. — Потом будете обижаться, если выберу не вас? — отрицательно качают головами. — Я всех вас одинаково люблю...

— Талья, говори, кто первый, — меня подгоняют, но вполне нежно, негрубо.

— Я помню, что Лос хотел быть первым, так как он старший, но если вы предоставляете мне право выбора, то... Лост, — проговорила и замерла, второй муж простонал, прильнул ко мне, поцеловал в шею, в этих нежных действиях была благодарность.

— Подождите, я не могу... — Лос, стоя на коленях справа от меня, приостановил ласки, он в замешательстве. — Почему Лост?

— Мальчики, вы же сказали, никаких обид не будет.

— Почему все-таки Лост? — младший тоже не настроен продолжать, пока я не отвечу.

— Я же говорил, выберет меня, — довольно проговорил Лост, продолжая покрывать мое тело поцелуями, массируя грудь и слегка поглаживая пальцами между ног.

— Почему Лост? — с раздражением переспросил первый муж.

— Лос, я люблю тебя точно так же, как и Лоста, — я приподнялась, встала на колени, теперь все мы в одной позе на круглой кровати, — и тебя люблю, Лайт, но Лост самый сдержанный из вас... Если мне будет больно, он сможет остановиться. Правда, Лост? — он кивает, а у самого глаза мутные от желания.

— Ладно, — Лос принял мой аргумент, но все же остался недоволен.

— Лос, ты будешь первым во второй дырочке, — обхватываю его за шей, веду по коже языком, Лайт в это же время гладит мои приподнятые над кроватью ягодицы, Лост одним пальцем скользит между нижними губками. — А на тебе, Лайт, я буду показывать новые позы, хорошо?

— Да, — возбужденно проговорил над ухом третий муж.

Флакончик, который дала мне Алисия, я поставила около кровати, но решила пока не использовать, не такая уж я слабая девушка, чтобы не суметь потерпеть боль. А может и вовсе не придется терпеть, мои мальчики умеют меня подготовить так, чтобы внутри все пылало, но не от боли, а от желания.

— Ложитесь, мальчики, на спину, — начинаю ими руководить, чтобы поскорее насадиться уже на кого-нибудь. Они не поняли, что я хочу сделать, но послушно легли столбиками параллельно друг другу и слегка соприкасаясь плечами. Как обычно, выстроились по возрасту, так что Лост оказался посредине. Я сразу же оседлала его, пристроив свое влажное местечко на твердом бугорке, потерлась о него клитором, склонилась к мужскому лицу, поцеловала губы, опустила к шее. Лост подрагивает, гладит мою талию мощными ладонями, но все действия автоматические, он ждет неизвестности, затаив дыхание. Его братья тоже замерли, опираясь на локти, смотрят на наши сплетенные тела, ждут, отслеживают реакцию Лоста.

— Уже? — спрашивает нетерпеливый Лайт.

— Нет еще, — едва слышно ответил Лос, с его стороны лучше видно.

Я приподнялась над Лостом, подставила дырочку и направила в нее головку твердого члена. Волнительно... Очень... Медленно насаживаюсь, наблюдая, как меняется выражение лица моего второго мужа. Он смотрит мне в глаза, но не уверена, что видит их, все его внимание на «звере», который плавно входит в меня.

Средний Лос Багарт

Она выбрала меня.

Меня.

Я не должен ее разочаровать, но тело дрожит, как бы я не старался это скрыть.

Какая же она красивая... Талья... Сидит на мне, ее больше шарики подсакивают, когда она двигается, хочется ухватиться за них обеими руками, обсосать губами, зарыться между ними носом.

Моя ласточка приподнялась, взялась за зверя, и я почувствовал, как его кончик плотно обхватила мягкая плоть. Захотелось прорычать, дернуть ее на себя, только бы поскорее погрузиться в мокрую писечку, надеть ее на себя, затолкать зверя в ее тупик...

— Лост, — шепчет Талья, — да-а, Лост, да-а, — она постанывает, отчего по телу новыми раскатами проносится дрожь, что-то щекочет меня одновременно и внутри, и снаружи. Зверь погружается в нее все глубже, и я теряю контроль.

Разрываюсь от этих ощущений, кажется, что я растворяюсь, и вот-вот последние мои силы растают. Сдерживаюсь, чтобы не рвать ее... Но я хочу ворваться вовнутрь, натянуть ее на себя, прижать, долбиться в нее, пока не останется воздуха.

Она такая маленькая, мой зверь кажется большим для нее, но она не напугана, принимает его в свою маленькую дырочку.

— Талья... Ласточка моя...

Она резко опустилась на меня, и я почувствовал, как нечто натягивается внутри нее...

Талья

— О, Лост, — насаживаюсь на чудовищно твердый член, и он даже у входа распирает меня, но я достаточно влажная, чтобы он проскользнул вовнутрь.

Не чувствую никакой преграды, только давку на обе дырочки. Член Лоста настолько большой, что ощущается одновременно везде, и он отвоевывает себе все больше пространства внутри, растягивает меня, просится глубже. Боли нет, есть только желание, чтобы он вошёл до конца... Лост смотрит одурманенными глазами, придерживает мои ягодицы, но больше ничего не делает, боится, что я остановлюсь или соскользну с него.

— Тебе не больно? — беспокоится Лост, я отрицательно качаю головой.

Продолжаю насаживаться, делаю это смелее, так как пугающий рубеж уже пройден. Мягко скольжу на стволе, двигаю бедрами, то насаживаясь на него, то заставляя выскальзывать.

Лост выглядит ошеломленным, остальные Лосы почти не подают признаков жизни, молча смотрят и тяжело сглатывают. Перед их голодными глазами двое сытно обедают, пока они ждут своих порций. Меня заводит то, какими жадными глазами они на меня смотрят, их члены напряжены до предела, но мальчики не прикасаются к ним. Терпеливо ждут своей очереди.

Боже... Они будут трахать меня по очереди, а потом и одновременно... Я попала в рай. Порочный и сладкий рай. Наверное, после смерти каждый человек попадает в то место, которое будет идеальным для него. Я вряд ли оценила бы самый красивый сад с роскошными яблоками и апельсинами, а вот мир, в котором у меня три мужа-красавца идеален. Мои мальчики будут трахать меня втроем... О лучшем невозможно было мечтать.

Тем временем стеночки моего влагилица окончательно подстроились, лишь легкое жжение портит ощущения, но я продолжаю двигаться. Упираюсь руками в мужскую грудь, двигаю попкой вперед и назад, затем вверх и вниз, накручиваюсь на стояк, мое новое тело

полностью принимает голодного зверя. Такого возбужденного и ненасытного.

— Ласточка... Я не могу больше сдерживаться...

— Кончай, Лост, — шепчу, склонившись к его лицу, прижавшись болезненно набухшей грудью к торсу, ускоряю движения, он подхватывает мои ягодицы, приподнимает, снова опускает на себя, все быстрее и быстрее. — Д-а-а, Лост, да-а-а.

Мой терпеливый мальчик содрогнулся и выстрелил бурной струей. Сейчас я осознаю, что вполне могу забеременеть с первого раза, и у меня будет мало сомнений насчет того, чьи конкретно это дети, но мужчинам я об этом не скажу. Все будут наши, все трое станут отцами.

— Лос, — пересаживаюсь на член первого мужа, он в нетерпении, но не подгоняет меня.

— Тебе не больно? — спрашивает с заботой, глаза смотрят преданно и с любовью.

— Все в порядке, — склоняюсь к губам, целую, подставляю ему свою шею, прижимаюсь грудью, направляю член во влажную дырочку, медленно надеваюсь на него.

— О-о-о, — мужской стон заполнил пространство, у меня по коже пробежали мурашки от бархатного голоса. И это только головка прошла вовнутрь... Я продолжаю насаживаться, привыкаю к новой наполненности, и в этот раз все проходит еще мягче, я принимаю Лоса с легкостью, хотя по размеру член немного больше.

Передаю мысленно Лосу, что он может подхватывать меня за ягодицы и насаживать на себя, выбирая темп, который ему нравится, он быстро меня понял и перехватил управление. Теперь я сижу верхом, но не напрягаю бедра, Лос руководит моим телом, все резвее насаживая на себя. Я постанываю, выгибаю спину, сжимаю мужские плечи. В это же время Лайт сходит с ума от желания, изредка поглаживает меня, но старается не вмешиваться. Меня заводит то, что он смотрит, и я уже готова пригласить его присоединиться, но понимаю, что для первого раза это может быть перебором.

Лос подбросил меня несколько раз на себе и содрогнулся с диким стоном. Я прочувствовала всеми клетками влагилица, как ему хорошо, и он благодарно поцеловал меня напоследок.

— Лайт, — седлаю младшего, он на грани, готов сразу же выстрелить в меня, так и не поняв своих ощущений. Я аккуратно надеваюсь, стараюсь не делать резких движений, чтобы раньше времени не сорвать чеку. Чувствую, как его мощный ствол заполняет меня, вибрирует внутри.

— Я уже... — Он сам быстро приподнял меня на себе по примеру старшего брата, затем опустил, повторил всего пару раз и тут же кончил. Я легла на его грудь и обхватила плечи руками. Мы дрожим вдвоем, хотя мой оргазм где-то затерялся. Безумно возбуждает то, как кончает Лайт... Так быстро, будто он еще подросток. Это распяляет, и мне хочется снова и снова доставлять ему такое удовольствие.

Я легла между мальчиками, пристроилась около твердых тел, погладила грудь каждого и отпустила все мысли. Мне так хорошо, как никогда не было в прошлой жизни.

Приоткрыла глаза, увидела три прекрасных лица. Счастье забурлило в груди, затапливает по макушку, и выныривать не хочется. Мои идеальные мужья смотрят на меня изучающе и выжидательно, а я улыбаюсь, как дурочка, радуюсь, что попала в этот рай.

— Проснулась, — шепчет первый, целуя мой висок.

— Доброе утро, ласточка, — второй целует в плечо.

— Ты проспала почти два мея, — третий целует пальцы на руках.

— Ого... Почему так долго? — приподнимаюсь на локтях, продолжая любоваться своими мужчинами.

— Богини признали союз. В тебя влилась энергия нашего мира, — Лос погладил меня по волосам, Лайт нащупал мои ступни и начал массировать, я сначала съежилась от щекотки, затем расслабилась. Лост подставил свое плечо под мою голову, и я притерлась к нему, как кошечка к хозяину.

— Мы скучали, — шепчут мужья, пытаюсь захватить под свой контроль больше моего тела.

Вчетвером мы долго так лежали, почти не разговаривая. Было в этом времени что-то удивительно прекрасное. Ни намек на пошлость, никаких посягательств на мое тело, и я со внутренней уверенностью осознала, что им тоже нравится вот так просто лежать со мной, ласкаться, быть рядом и на одной волне. Какая-то новая сила пробудилась во мне, я чувствовала ее в себе, но не могла до конца осознать, что именно я ощущаю.

— Мальчики, я вот чего не поняла... Зачем приезжали Торсы? Они ведь даже не хотели на мне жениться, специально рассказывали, что у них все плохо, думая, что для меня в первую очередь важна материальная выгода. Вы ведь так больше обо мне не думаете? — поглаживаю шелковистые волосы Лайта, стискиваю руку Лоста, целую щеку Лоса.

— Нет, не думаем.

— Так чего они хотели?

— Мы тоже не поняли, зачем они приезжали, но это и неважно. Теперь ты наша.

— Тебе хорошо с нами?

— Да, очень. Я вас люблю.

Последовали признания в ответ, и я совсем размякла от их нежности, страсти и давящего желания. Мои мальчики возбуждены, хотя не подают виду, сдерживаются, только Лайт пару раз потерся о мое бедро стояком, намекая, что он соскучился больше всех.

— И вот еще что... Женщины в вашем мире могут иметь двенадцать мужей, — парни напряглись, подняли головы, всматриваются в мое лицо, а у самих выражения такие жалостные, чуть ли не молящие.

— Тебе нас мало? — с волнением спросил Лайт.

— Нет, хотела спросить, сколько жен могут иметь мужчины? — теперь разволновалась я, потому что страшно услышать любую цифру, кроме единственного числа. Но в то же время вспоминается, что Сережа троенец, значит, такое здесь практикуется.

— Три.

Резкий страх кольнул меня в сердце, и от него в разные стороны потекли колющие ручейки, даже на кончиках пальцев осталось ощущение боли. Я начала дрожать, а мужчины стиснули меня крепче, будто стараясь наполнить своей силой и успокоить.

— Вы хотели бы себе еще по две жены? — больно задавать этот вопрос, я не смогу делить своих мальчиков с кем-то, уж лучше прыгнуть обратно в то озеро.

— Даже не думай об этом, — грозно сказал Лос, прочитав мои мысли. — К озеру ты не подойдешь. Других жен нам не надо.

— Тем более мы не сможем их найти, даже если захочется, — добавил с наивной легкостью младший, и тут же получил удар под ребро от старшего.

— Лос, не обижай Лайта, — заступаюсь, — лучше разъясни, что все это значит. Не нужно от меня ничего скрывать, иначе буду наказывать. Ясно? — стараюсь быть грозной. — Месяц без секса, если будете от меня скрывать что-то важное, — не верю своим же угрозам, но говорю твердо.

— Мы ничего не скрываем, бусинка. Ты же знаешь, что мы не можем покидать наши земли. Младший имел ввиду, что при всем желании искать других жен мы физически не можем.

— А если бы могли? — я уже сержусь, готова стукнуть каждого, если посмеют ответить утвердительно.

— Талья, мы тебя любим, нам не нужны другие женщины. И мы не хотим, чтобы ты увеличивала число мужей. С братьями делиться еще можно, а вот с кем-то чужим — нет. Ты должна быть только нашей.

— Я буду вашей, если вы только моими, — похоже на хорошую сделку. — Если кому-то из вас чего-то не хватает, говорите мне сразу, ладно? Я буду стараться делать счастливыми вас всех.

— Мне не хватает секса, — тут же пожаловался Лайт. — Даже не знаю, как мы жили раньше и как вытерпели эти два дня.

— Мальчик мой, иди ко мне, я тебя расслаблю, — привлекаю к себе третьего мужа, он с довольной улыбкой пристраивается сбоку от меня, стаскивает штаны, высвобождает угрожающий агрегат, ладонями тянется к грудям.

— Мне тоже не хватает, — в один голос подхватили старшие.

— Конечно, мы ведь только один раз по-настоящему сексом занимались, но теперь все будет иначе, я не против, чтобы вы любили меня как можно чаще.

Притянула голову Лоса к своей груди, подставляю ему сосочки для ласк, мысленно выдаю инструкцию, но он и без того умело с ними обращается. Сжимает губами, играет языком, это вызывает покалывание внизу живота. Лост раздвигает мои ноги, устраивается между ними головой. Я откинулась на подушку, приподняла попку, приближая раскрытые влажные створки к мужскому рту, громко выпустила воздух, когда страстный мужской язык лизнул меня в самое чувствительное место.

— Вставляй... Я хочу вас внутри... Всех вас...

— Пять дней нужно подождать, чтобы зажило, — предполагает Лост.

— Нет, мальчики, я в порядке. Мы можем продолжить, я очень хочу, чтобы вы трахнули меня втроем.

Они приподняли головы, осмыслили слово «трахнули», широко заулыбались, и Лост переместился так, чтобы член оказался у моей дырочки.

— Ты в прошлый раз был первым, теперь моя очередь, — старший его оттолкнул, но я в этот раз лишь умилилась, не стала вмешиваться, пусть сами разбираются. Я в любом случае буду счастлива, какой из мужей не оказался бы у меня внутри.

Лос приподнял мои ноги, согнул в коленях, вошел медленно, сделал несколько плавных

движений, протолкнулся глубже, я простонала в губы Лайта, который в это же время страстно меня целовал. Лост пристроился рядом, и я ухватила его член свободной рукой, начала поглаживать, но без усердия, чтобы не довести до кипения раньше срока.

Лос нарастил темп, все быстрее входит и выходит, успевает еще и целовать мои голени.
— Быстрее, быстрее, Лос, — стону от наслаждения.

Лайт пристроил мне в рот горячий член, и я с желанием обхватила его, начала посасывать, он прибавил движения бедрами, слегка трахая меня в рот, отчего захотелось стонать еще сильнее, но получилось лишь мычание. Лос громко прокричал, я сжала мышцы влагалища, и он тут же кончил. Спустя несколько секунд почувствовала, как он выскользнул, но не успела расстроиться по этому поводу, второй член вошел в самую глубину. Это Лост сменил брата. Он опустил мои ноги, но оставил их так же широко разведенными, опустился к моему лицу, оттиснув Лайта, начал целовать в губы. Член тем временем вошел до упора, Лост ритмично покачивается надо мной, натирая мои разгоряченные стеночки.

— Да-а, Лост, да-а... Трахай меня... Еще...

Мой второй муж ускорился, и его оргазм стремительно приблизился. Во мне излился еще один член, и я готова была кончить только от одного этого осознания.

— Лайт, мне нужно еще, — я приподнялась, перестроилась, став не четвереньки, пригласила третьего мужа войти в меня сзади. Он сориентировался быстро, и толстый член вошел в меня, яйца шлепнули о влажные губки, затем снова и снова. Лайт ухватил меня за талию, одновременно толкаясь между разведенными ягодицами. Он движется быстрее, чем его братья, может поза способствует этому, а может он на пределе и спешит кончить.

Между моими створками закипает смазка, я дико стону, сквозь полуопущенные веки вижу, что Лос и Лост готовы трахнуть меня еще раз, они слегка поигрывают членами, соблазняют меня еще больше. И я уже предвкушаю, как после третьего члена меня заполнят одновременно двое.

— Да-а, да-а, да-а, — Лайт выкрикивает будоражащим голосом, я подхожу к пику. Казалось, что оргазм вот-вот разорвет меня, но Лайт кончил раньше. Содрогулся, продолжая дергать мою попку на себя, продлевая свое наслаждение и доводя меня до голодного бешенства.

— Еще, пожалуйста, — стою в той же позе, приглашаю мальчиков продолжить. — Лост, ложись вниз, — предлагаю новенькое, транслирую картинки в головы братьев.

Второй муж лег под меня, и я направила его член в дырочку между набухших створок, Лоса приглашаю в задницу, и он уже смело готовит мою вторую дырочку. Его пальцы поглаживают тугое отверстие, ароматное маслице стекает между моих булочек. Я в предвкушении, ожидаю полета в новый удивительный мир.

Лос воткнул головку мне в попку, я вскрикнула, но толкнула ягодицы назад, желая ощутить его глубже. В то же время подо мной медленно двигает бедрами Лост, вставляя мне член по мере возможности. Лос пошел дальше, углубляясь в мою попку.

— По самые яйца, — возбужденно прокомментировал Лайт, наблюдая за нашим сплетенным трио, — я тоже хочу.

Стало на секунду обидно за младшего, я всегда оставляю его в стороне, будто он лишний, но, к счастью, он не обижается, даже не придает значения тому, что не участвует сейчас в основном действе. Он получает удовольствие даже просто наблюдая, а я пылаю под его взглядом.

Два члена погрузились в меня полностью и замерли, давая мне возможность

привыкнуть. Я прислушалась к ощущениям, и они были прекрасными. Подала сигнал мальчикам, чтобы двигались, и они начали по очереди, а иногда синхронно заполнять обе мои дырочки. Наши голоса слились в странной песне, каждый голосил на свой лад, но только от удовольствия.

— Да... да... да... Трахни меня в задницу, Лос, — будоражу всех нас пошлыми словечками, сама получаю дополнительное удовольствие от этого. — Да, Лост, да, долби мою дырку... — голос рвется.

— О-о-о, — первым сошел с дистанции Лос, сперма залила мое тугое отверстие, и ее излишки потекли вниз, Лост несколько раз грубо подкинул меня на себе и кончил.

— Лайт... Резко, пожалуйста...

— Хочу в писечку...

Он влетел в меня с бешеной скоростью, вытащил и снова влетел. Движения Лайта перешли в бег, он спешит, я кайфую от дикой страсти, от того, как его зверь меня раздирает. Резко, грубо, до умопомрачения... Раз, два, три... Шлепки о ягодицы, кожа пылает, внутри саднит... Я сбилась со счета, в который раз меня трахают мои мужья, но это и неважно.

— В задницу, — прошу из последних сил, и Лайт переставляет член, проскальзывает в попку, так же по-звериному таранит меня, натягивает на себя, воспаляет мою плоть, а я кричу от восторга, цепляюсь за простыни, выгибаюсь и дрожу. Оргазм был подобен прыжку в океан. Все тело обволокло приятной теплотой, я погрузилась с головой, и лишь спустя несколько минут выплыла из полузабытья, подталкиваемая неосознанной силой.

— О, святой Мей...

— Богини нас любят...

— Они нас не оставили...

— Я люблю вас, Лосики...

Несколько дней мы с моими мужьями придавались постельным развлечениям, пробуя новые позы и стараясь доставить друг другу как можно больше удовольствия. Я все делала так, чтобы они чувствовали себя в равных условиях, чтобы ни один муж не был обделен моими ласками и заботой. Мужья, в свою очередь, отдавали мне себя без остатка. Приносили мне вкусности в постель, в купальню носили на руках, омывали мое тело, ласкали, баловали, ублажали то нежно, то жестко. Помимо, секса, мы еще и много разговаривали, и я лучше начала узнавать этот мир.

— Может сегодня прогуляемся? Я бы хотела повидать Барсика, может даже прокатиться на нем.

— Конечно, Талья, все, что захочешь.

Я впервые за несколько дней спустилась вниз, прошлась по гостиной, пригляделась еще раз к обстановке. Мужья уже собрали все необходимое для прогулки и ждали меня у выхода.

Сегодня я соорудила себе коротенькое розовое платье с юбочкой в складочку. Мне нравится видеть, какими взглядами мальчики оценивают мои наряды, так что каждый раз я стараюсь придеться еще более сексуально. И кажется мне, что я вполне могла бы стать местным дизайнером одежды. Судя по тому, какие вещи были на сестрах Лосов и их матери, здесь явно не хватает стилистов. Может именно этим я и займусь, если станет скучно.

Мужьям моя одежда понравилась, осмотрели такими взглядами, будто я их три недели голодом морила. Так и прогулку придется отложить.

Обступили меня, как хищники, надвигаются, готовясь уже повалить на кушетку, а я игриво отступаю. Шагала назад до тех пор, пока не уперлась в дверь, все так же не оборачиваясь приоткрыла ее и прошмыгнула на лоджию. И видом полюбоваться можно, и сменить привычное место наших игр.

Я оперлась о перила, выставила попку назад, пригнулась, чтобы им сзади открылся вид на мое минимальное белье. Первый голодный кот — Лос. Подошел со спины, прижался членом, обжигает мое ухо шепотом.

— Я хочу, чтобы иногда ты была только моей, — он не сказал это властно или настойчиво, в интонации послышалась просьба, — чтобы целый день ты ласкала только меня. Хотя бы один мей в неделю.

— Лос, а как же мальчики? — они тоже вышли на балкон, заняв собой все пространство, слушают разговор, адресую им вопрос, выглядывая из-за спины старшего: — Вы тоже хотите разделиться?

— Да, Талья, мы все хотим бывать с тобой наедине, по одному дню в неделю, в остальное время на твое усмотрение, — высказал обобщенное мнение Лост, и весь мой игривый настрой стух, я надула губы.

— Мальчики, я не думала, что вы будете распределять мои дни... Мне хорошо с вами со всеми, и я буду скучать, если кого-то не будет рядом, — поглаживаю Лоса, хлопаю ресницами, пытаюсь сделать глаза, как у мультяшного кота.

— Мы будем рядом, но в постели останется тот, чья очередь, — продолжают гнуть свою линию.

— А вы понимаете, что вам придется ждать по два дня? Пока я буду с Лосом, вы, мальчики, не получите удовольствия, а когда я буду с кем-то из них, ты, Лос, два дня будешь

ждать. Вы это понимаете?

Синхронно пригладили волосы, задумались, в их головах мечутся мысли, плюсы давно были взвешены, а вот недостатки никто не учел.

— Об этом мы не подумали... — дружно печально вздохнули и виновато опустили глаза.

Лос тем временем держит меня за талию, прижимается твердым инструментом к моим бедрам.

— Если вы хотите быть иногда со мной наедине, мы можем делать это без графика. Я буду приходить к вам, пока вы работаете или, наоборот, когда у вас отдых. Вы ведь не всегда по трое ходите? — я все еще не знаю, как проходят их обычные будни.

— Нет. Как мы будем знать, что все поровну получают удовольствие?

— Мальчики, вы мне не доверяете? Я всех вас одинаково безгранично обожаю, и обещаю доставлять каждому максимум удовольствия, если вы будете отвечать мне тем же. Так что скажете, вариант со спонтанным сексом вам нравится?

— Да, — снова улыбки на лицах.

— Вы ведь поняли, что этим можно заниматься не только в спальне и не только на кровати? — сделали вид, что сами догадались, но по всей видимости, я им это подсказала буквально только что.

— Кто будет первым? — интересуется придирчивый Лос.

— А это уже как получится... — Ответила загадочно. — У меня в голове никаких планов и сценариев. Если я встречу кого-то из вас, одиноко бродящего по замку и мне в этот момент очень захочется близости, то я наброшусь на него и сделаю все, что душе угодно, но я ведь могу и не захотеть...

Лосики взвешивают, похоже, ещё и мысленно между собой обсуждают.

— И ещё одно условие от меня. Ночью мы всегда будем вместе. Мне нравится быть с вами одновременно, и я хочу, чтобы так и оставалось.

— Нам это тоже нравится, — заулыбались все трое еще шире.

— Но почему вы хотите делить мои ночи и дни? Что-то не сходится.

— Мы хотим иметь всю тебя.

— Можете отыметь меня прямо сейчас, — закусываю губу, приподнимаю юбочку, оголяя розовый зад. — Я вам уже говорила, что мне нравятся грубые словечки и всякие пошлости?

— Что ты имеешь ввиду?

— Давайте попробуем такую игру. Я скажу каждому из вас фразу, и вы будете говорить ее мне во время секса, потом заменим слова и фразы, и постепенно вы запомните все что мне нравится. Необязательно использовать каждый раз, но иногда для разнообразия можно.

— Давай.

Шепчу на ухо каждому пошлые словечки и фразы, а сама уже стискиваю булочки, представляя, как они будут звучать из их уст в самые жаркие моменты.

Развернулась к мужьям попкой, приподняла юбку, оттопырила ягодицы максимально, ещё и руками их развела, чтобы показать все свои дырочки.

Мальчики рычат, трогают мои булочки, стискивают. Чья-то ладонь прошлась по моим губкам, один палец окунулся в переднюю дырочку.

Хочу, чтобы они трахали меня зверски, представляю себе самые развратные сцены из порно, транслирую их в голове, чтобы мальчики лучше поняли моё настроение.

Уловили быстро. Один ухватил меня за бедра и потянул на себя, мужские брюки упали к ногам и твердый член без предисловий вторгся в мою влажную вагину. Грубый толчок вперед, я вскрикнула, снова толчок, затем рывок на себя. Член грубо вонзается, утыкаясь в тупик, вызывает глухую боль, которую тут же затмевает удовольствие.

— Еще... еще...

Я не знаю, кто именно долбится в меня, но получаю несравненное удовольствие от резкости и напористости.

— Я буду трахать тебя, пока ты не кончишь, — грубое бормотание за моей спиной, в ход пошли мои фразочки.

— Хочу обкончать тебя, — второй пробирающий голос.

Первый уже кончил в меня, не прошло и пяти секунд, как я оказалась на коленях и в мой рот втолкнулся налитой член.

— Соси, бусинка. Я обкончаю твой сладкий ротик...

Я лишь мычу в ответ, дерзко вбегающий в рот член не дает передохнуть, он быстро входит и выходит, а у меня между ног тем временем стекает сперма. Третий муж в ожидании дронит, насильно кладет мою руку себе на член, заставляет его ублажать, я делаю вид, что этого не хочу, а сама кайфую от их силы и власти.

— Я дрочу для тебя, детка...

К моей киске никто не прикасается, но мне кажется, что я кончу от одних пошлых фраз, мне и теребить клитор не нужно.

— Хочу трахнуть тебя в задницу, — рычит Лос, — подставляй.

Мужья кончили уже по одному разу, но меня доводить до финиша не спешат, хотят использовать на максимум, пока я жажду их членов.

Не думала, что сейчас дело дойдет до анала, но Лос мыслит впереди меня. Каким-то чудом в его кармане нашелся пузырек с ароматным маслом, и он умело нанес его на ствол, провел рукой, немедля приставил к моей попе упругую головку.

— Сочная задница, — хм, этого я им не говорила, но мне нравится.

— А-а-а, — Лос надавил мне на попку, я напряглась, затем сразу расслабилась и слегка подалась назад, будто надеваясь на член.

— Ой, какая тугая... Р-р-р...

Лос втискивается в мое анальное отверстие, а я воспаляюсь во всех местах. Лайт в это же время стал спереди на колени, раскрыл пальцами нижние губки, провел языком.

— А-а-ах... Да-а...

Младший мальчик лижет меня спереди, пока сзади мою попку терзает огромный член его брата. Ощущения дополняют друг друга, и я улетаю в космос, тело становится невесомым, ватным, непослушным.

Лост целует меня в губы, ласкает грудь, рукой водит по члену. Лос рывками вонзается в мою задницу, и я испытываю невероятные ощущения. Он и терзает меня, и доставляет удовольствие. Лайт привстал, приподнял мою ногу и пристроил член спереди. Плавно вставил мне, подождал, затем погрузился глубже.

— Да-а, — мямлю предающим языком.

Во мне два члена, но Лос уже дрожит, кончая в меня, и его сменяет Лост, так же входя до упора, заполняя мою заднюю дырочку и заставляя кричать. Лайт трахает меня спереди, и его член ощущается просто огромным. Я зажата между двумя телами, получаю удовольствие, принимая два члена.

Еще несколько резких проникновений, и мы кончаем.

— Мальчики, а что это за ваза? — показываю на странное произведение искусства в сине-белых цветах, когда мы вернулись из купальни в гостиную, все еще собираясь идти гулять. — Это чей-то подарок на свадьбу?

Ваза выглядит не то чтобы красиво, как-то... преувеличено пафосно. В обстановку не вписывается. Мужья напряглись после моего вопроса, всей толпой подошли посмотреть, на что указывает моя рука.

— Нет, — Лос ответил озадачено, вместе со мной осматривает новый предмет.

— У нас не делают подарки на свадьбу, — слишком настороженно проговорил Лос.

— А в том мире, где я жила, да, — больше мне не хочется говорить «в моем мире», та прошлая жизнь покрывается пеленой. Мужья посматривают друг на друга, и я понимаю, что обсуждают между собой эту самую вазу. — Может и мне скажете, чего вы так напряглись?

Моя рука сама потянулась к вазе, похожей на огромный кувшин с крышкой. Я попыталась открыть его, чтобы заглянуть вовнутрь, но с громким криком мужа бросились ко мне.

— Не открывай! — баят одновременно.

— Да что в этом такого? Я просто загляну, может там внутри что-то есть, — мужа оттесняют меня от загадочного предмета, и вся эта ситуация начинает напрягать. — Скажите мне, в чем дело!

— Брат, — окрикнул Лос, с близкого расстояния рассматривая вазу, — она открыта, — прозвучало это обреченно.

— Что там? — протискиваюсь между плечами мужей, тоже хочу посмотреть поближе. Ваза-кувшин выглядит все так же и странно, и привлекающе, но в этот раз все заметили, что в центре крышки небольшое круглое отверстие, будто сверху должен быть шарик, из такого же материала, что и крышка, но его аккуратно откололи.

— Торсы, — прошипел второй муж, — они оставили его здесь.

— Нужно вынести из дома, — Лос сказал это и тут же понес вазу к выходу.

— Скажите мне, в чем дело?!

Братья Багарты

— Мы должны сказать ей правду, — говорит младший в мыслях, — она же грозила, что секса не будет месяц, если мы будем скрывать что-то важное. А это важно!

— Нет, — старший ответил твердо, — мы должны защитить ее.

— А если он уже вышел? — высказывает предположение второй Лос. — Это означает, что он ходит где-то по дому, и мы не знаем, что у него на уме. Он может причинить ей вред?

— Не думаю, он бесплотный.

— Торсы ... Они подставили нас. Их семья хранила прах несколько столетий, и они лучше других знают, что урну нельзя открывать ни при каких обстоятельствах.

— Какова их цель?

— Они говорили что-то насчет жен... Не хотят одну жену на троих, а пока проклятье наложено на весь наш род, они не могут жениться на разных женщинах, иначе каждая из них погибнет. К озеру за своей парой они не ходят, только ждут, что проклятие спадет. Но это может случиться...

— Лишь в том случае, если он найдет себе пару...

— Скажите мне, в чем дело?! — голос Тальи пробился сквозь мысли и заставил всех троих вернуться в настоящее.

Маленькая жена смотрит своими голубыми глазками на Лосов, старается нахмурить лицо, добавляет ему грозности, но у нее не получается. При таком внешнем виде ей даже маска не помогла бы сыграть злую ведьму.

Талья

— Я жду, когда вы мне расскажете, в чем дело! Почему вас так испугала эта ваза? Что в ней особенного?

— Ничего, ласточка, но тебе не стоит к ней прикасаться. Хорошо?

Вазу уже вынесли, и я не поняла, зачем предупреждать, чтобы я ее не трогала, если теперь я даже не представляю, где она. Мне не особо это интересно, а вот сменившееся настроение мужей смущает, они недоговаривают, и это жутко бесит.

— Значит, не скажете? — решила использовать хитрости, заготовила наперед угрозу. Они виновато прячут глаза, говорят что-то о прогулке, на которую мы собирались, подхватывают меня под руки, чтобы увести из дома. — Я никуда не пойду! И секса сегодня не будет, поняли?! — вырвалась из мужских рук, решительно иду в сторону лестницы. Ожидала, что они побегут за мной и тут же выложат все, как есть, но они остались на местах, хотя взгляды на своей спине я ощущала до тех пор, пока не вышла на верхнюю площадку лестницы.

Пошла в отдельную спальню, демонстрируя, что обиделась и в общей комнате появляться не собираюсь. Все ждала и ждала, когда они наконец-то придут, но не дождалась. Не выдержала, пошла вниз, поужинала молча. Мужья пытались со мной заговорить, но я все проигнорировала, вернулась в спальню в ужасном состоянии. Впервые в этом мире захотелось плакать по-настоящему, не от счастья, а от обиды. Не знаю, может женские дни на подходе, поэтому я такая эмоциональная.

Никак не могла уснуть в пустой постели, мальчики не пришли меня навестить и стало еще обиднее. Но я все-таки приструнила свою гордость, в тонкой ночной сорочке поплелась в общую спальню, вошла на цыпочках. Мои мальчики развалились на разных концах кровати, спят мирным сном, а я тут вся в переживаниях.

Утроилась между мужчинами, погладила перед сном каждого, снова задумалась о той вазе. Сон пересилил в середине ночи, и я отключилась.

Проснулась от того, что кто-то перекатывает меня на бок и раздвигает ноги. Усмехнулась сквозь сон, нащупала мужскую голову, по прическе узнала Лоса. Он прильнул ко мне, пристроился между разведенными ногами, обе руки обхватили груди, и он удовлетворенно простонал.

— Лос, — шепчу ему, — ты всех разбудишь.

— Ммм... — мычит, окунаясь в груди, между ног трется зверь, настойчиво так, будто у него куплен абонемент и его не имеют права не впустить.

— Я вообще-то обиделась, Лос... — шепчу вроде серьезно, а звучит игриво.

— Пожалуйста, дай мне, пожалуйста, — его голос дрожит, он меня дико умоляет. — Пожалуйста, дай мне тело...

— Тело? Лос, как это понимать?

Он ничего не ответил, резко вошел в меня, и я вскрикнула, цепляясь за мужскую спину и оставляя там следы ногтями. Ноги закинула ему за поясницу, раскрыла бедра пошире, уже не хочется сопротивляться, мне нравится, как по-звериному он меня берет. Рывок, толчок,

мужской стон от наслаждения... И стонет он так громко, будто рядом нет спящих братьев. Лос рывками вставляет мне, грубо имеет, и я не сдерживаюсь, стону в голос.

— А-а-а, да, Лос, да.

— Ты будешь моей, — я не узнаю его голос, но не вдумываюсь. — Скажи, что ты будешь моей женой.

— Я... Лос... Я уже твоя жена.

— Скажи, что ты будешь моей женой... пожалуйста, скажи.

— Лос...

— Пожалуйста, скажи, — он продолжает засаживать мне, но умудряется еще и разговаривать. Между ног печет от трения, но по необъяснимой причине мне нравятся даже эти неприятные ощущения. — Скажи: я буду твоей женой.

— Я буду твоей женой.

— Еще раз, — Лос приказывает мне, и это заводит.

— Я буду твоей женой.

— Еще раз... Скажи... — член бьется в мой тупик, он близок к финишу, и я вот-вот погружусь в блаженство. — Я буду твоей женой, Крайт.

— Я буду твоей женой... Крайт.

Он сделал несколько грубых рывков и кончил внутри. Твердое тело упало на меня, и мне едва хватило сил, чтобы его сдвинуть.

— Лос, — говорю ему в ухо, — я вообще-то тоже хочу. Не будь эгоистом!

Он не реагирует, уже спит, мирно посапывая. Наверняка сперма размазана по постели, но сейчас мне не хочется никуда идти, слишком приятно лежать рядом со своим похотливым самцом, который единолично трахнул меня, пока остальные спали. Ох, как это заводит... Хоть бери и буди следующего, чтобы закончил начатое.

Ладно, пусть спят. И мне не мешает.

Крайт...

Я проснулась, а на языке у меня крутится странное слово. И я почти уверена, что это имя.

Мужья проснулись рано, по очереди меня поцеловали, заметив, что я в хорошем расположении духа, начали тискать, прижимать к себе, а дальше по знакомому всем сценарию мы сладко забавлялись, пока не устали.

Позже уловила момент, когда смогу перекинуться парой слов с Лосом наедине и решила прояснить ситуацию.

— Лос, ты был груб ночью... Я не против, мне понравилось, но ты даже не спросил, хочу ли я... Сразу набросился, вошел, когда я еще не была готова. Знаешь, от этого мне немного больно... Я могу потерпеть, но все же не хотела бы, чтобы это вошло в привычку.

Лос сосредоточено смотрит на меня, непонятно, о чем думает, и виноватым не выглядит, он скорее озадачен. Младшие вернулись, все в сборе, но я уже не продолжаю разговор с Лосом, не хочу обсуждать это при всех.

— Ваза снова здесь, — показываю на то же место, на котором видела кувшин вчера.

— Этого не может быть...

— Откуда? Мы же ее вынесли...

— Не хотите мне рассказать все-таки, что не так с этой штукой?

Лосы тяжело вздыхают, но уже понимают, что я от них не отстану. Усадили меня на диван, разместились рядом, чтобы прикасаться и смотреть в глаза. Я жду откровений, но понятия не имею, к чему готовиться.

— Талья... В этом кувшине прах нашего деда, на которого несколько веков назад богини наслали проклятие. У него была связь с младшей дочерью богини — Классией, но вышестоящие не захотели признать этот союз...

— Дочь богини родила детей, для которых нет пары в этом мире, — продолжает второй. — Это были наши отцы. Затем родились еще трое, это отцы Торсов. Классию лишили божественных сил, она стала обычным человеком, но была уязвимой. Из-за всплесков ее неиспользованной силы наш мир стал агрессивным, все земли Багартов покрылись куполом, из-под которого кровные родственники богини не могут выйти. На наших землях растения превратились в хищников, дожди стали убийственными, особенно страшны ночные бури...

— Мы родились уже в этом мире, другого не знаем, эти условия кажутся нам нормальными. Мы заучили правила: не выходить из дома, когда заходит Мей, не попадать под дождь, не прикасаться к хищным растениям, не купаться в озере ночью. Так живет весь наш род.

— Что случилось с вашим дедом? — один из первых вопросов, но в голове их тысячи.

— Он погиб, спасая Классию...

— Они погибли вместе. Его тело позже выловили и превратили в пепел, а ее так и не нашли.

— И что, никто не может снять это проклятие? Разве оно не должно было исчезнуть, когда не стало вашего деда и Классии?

— Этого не случилось... Богини вернули поддержку нашему роду. Они дают нам пару

одну на троих, и мы считаем это подарком. То озеро — наш источник жизни.

— Отцы предполагают, что есть условие, выполнив которое, можно снять родовое проклятие, но мы не понимаем, как это работает.

— Наш дед должен найти себе пару... И, если она его примет, проклятье исчезнет... Над нашими землями растворится купол и природа оживет.

— И мы сможем выбирать себе пару.

— А что будет со мной, если это случится?

Лосы переглянулись, лица одновременно виноватые и непонимающие.

— Ты — наша пара, наша жизнь, — Лос стиснул меня в объятиях. — Ты будешь нашей единственной всегда. Проклятие никто не сможет снять, так как наш дед не имеет плоти, он не сможет найти себе пару, тем более вступить с ней в контакт и сделать своей женой.

— По-моему, там есть еще одно условие... — Добавляет младший. — Она должна полюбить его, чтобы чары развеялись. Слишком невозможный набор условий.

— Ваза нас пугает только потому, что дед может выходить в виде призрака, и мы боимся, что он тебя напугает... Так уже было с нашей матерью. Он ходил за ней по пятам, шумел, бросал разные предметы на пол, даже научился произносить звуки, что-то вроде мычания. Родители переехали в другой замок и только там начали жить спокойно. Все это время кувшин стоял в главном замке нашего рода, там, где сейчас живут Горсы...

— Мальчики, — у меня подскочил пульс, чувствую, как кровь стучит в висках, — как зовут вашего деда?

— Крайт Багарт.

У меня внутри все похолодело, пальцы задрожали, глаз начал дергаться. Я прикрыла лицо ладонями, уложила голову на ближайшее мужское плечо. Мужья поглаживают меня, не понимают моих эмоций, точнее того, чем они вызваны. Лишь Лос нахмурился, будто о чем-то догадался, но преданно хранит молчание.

— Ты больше не обижаешься на нас? — ласково шепчет Лайт.

— Нет, мальчики, все хорошо, я вас люблю, — позволяю себя обнимать, чувствую, что они хотят глубоких ласк, но мне сейчас нужно о многом подумать. — Я хотела бы побыть одна, если можно.

Мужчины с нежеланием меня отпустили, и я поднялась в свою комнату, дав им понять, что мне необходимо одиночество, и заверив, что со мной все в порядке, я не больна и не собираюсь уходить от них надолго.

— Талья, ты хочешь о чем-то поговорить? — напоследок поинтересовался Лос.

— Позже, — виновато опустила глаза и закрыла перед его носом дверь своей комнаты.

Невидимые слуги принесли мне тарелку с фруктами, хотя я не просила, но это было весьма кстати. С подобной едой в этом мире дела обстоят вообще прекрасно. Я съела фиолетовую клубнику размером с яблоко, закусил сладким коричневым помидором, распробовала и маленькие прозрачные ягодки с кислинкой. Может когда-нибудь я и названия этих вкусов выучу, пока что только изучаю вкусы, определяюсь с фаворитами. За едой пришла приятная мысль: мужья заботятся обо мне, беспокоятся, наверняка это они постарались, дали указание слугам. Чуть позже, словно в подтверждение моим мыслям, появилась ваза с цветами, и я с удовольствием втянула запах, напоминающий акацию.

Мне не хочется доставлять мальчикам лишних волнений, но ситуация с ночным происшествием вывела меня из состояния душевного равновесия. Теперь я понимаю, что груб со мной ночью был не Лос, а некто, вселившийся в его тело. И, исходя из всего

услышанного, это был тот самый Крайт. А еще я под давлением сказала, что буду его женой. Нужно аккуратно разузнать у мальчиков, на что конкретно я согласилась, повторив эту фразу трижды. Наверное, это было что-то вроде помолвки, ведь сформулирована фраза не так, как я говорила, давая согласие на союз.

Долго думала, лежа на кровати, даже пыталась делать записи в блокноте, который создала с помощью волшебной шкатулки. Это одна из моих старых привычек: чтобы в чем-то разобраться, предпочитаю записать все по пунктам, сделать столбики «за» и «против», если будет необходимость, а уже потом принимать решение.

В полной тишине моей комнаты начала позвякивать ваза, ее будто качнуло ветром. Цветы также всколыхнулись, и на секунду показалось, что все завалится на пол, я приготовилась услышать звон, слегка зажмурилась, но ваза устояла на месте.

— Крайт? — говорю полусшепотом, почему-то даже не пугаясь того, что возможно рядом со мной проклятый призрак. — Это ты?

Возле окна зашевелилась штора, хотя ставни закрыты, так что ветра не должно быть. Затем легкий ветерок долетел до моей щеки, следующим потоком воздуха всколыхнулись мои волосы. Значит, ответ утвердительный, это действительно он. И что мне делать дальше?

— Крайт, — шепчу, боясь, что меня услышат за дверью, — не делай так больше... Не занимай место моего мужа. Я тебе не прощу, если ты кому-то навредишь. Слышишь? А это значит, что ты никогда не освободишься. — В подтверждение, что он меня слышит, цветы в вазе начали кружиться. — Боюсь, если проклятие спадет, мои мальчики захотят найти себе новых жен, и я не буду им нужна. А я хочу, чтобы все они были только моими...

Цветы снова колышутся. Не знаю, хочет он мне что-то ответить или просто показывает, что слышит. Этого достаточно, чтобы я верила, что здесь действительно, кроме меня, есть еще кто-то мыслящий. В новом мире я перестала чему-либо удивляться, воспринимаю все так, будто в этом нет ничего странного.

— Ты умеешь писать, Крайт? — кладу блокнот с ручкой на кровать слегка поодаль от себя. — Умеешь таким пользоваться? Напиши мне что-нибудь. — Жду, наблюдаю за раскрытым блокнотом, слежу за ручкой, ничего не происходит, и цветы перестали двигаться. — Не можешь ручкой, попробуй чем-то другим.

Я подумала, что бы здесь пригодилось, в голову пришла мысль, и я выскочила из комнаты, сбежала по лестнице, едва не сбив с ног поднимающегося Лоса.

— Что случилось? — кричит мне в спину.

— У нас есть камин? Мне нужно немного пепла.

Лос провел меня во вторую гостиную, показал камин, помог насобирать золы и пепла. Никаких вопросов не задавал, но смотрел с виноватым и сочувствующим взглядом. В дверях появились и остальные Лосы.

— Талья, нам очень жаль, что тебе приходится беспокоиться из-за Крайта, — говорит Лост. — Мы не можем его усмирить, но мы можем защитить тебя...

— Позволь хотя бы одному из нас быть рядом.

— Все в порядке, мальчики, — сжимаю в руке баночку с золой, протискиваюсь между мужьями, бегу к лестнице, — заходите ко мне в любое время, я не против, — крикнула на лету, но не учла, что для них «любое время», это прямо сейчас. Не успела закрыть за собой дверь, как ко мне заглянул Лос, я ему кивнула, чтобы заходил.

— Остальные, значит, сдерживаются? Или дела?

— Ждут внизу.

— Пусть пока будет так. Ты присаживайся на кровать.

Блокнот в этот раз решила положить на пол, чтобы не трусить пеплом по кровати. Все мои приготовления походят на жуткий ритуал. Я рассыпала пепел рядом со страничками, убедилась, что он достаточно окрашивает пальцы и листы.

— Крайт, — шепчу, сидя на полу, Лос наблюдает за мной с кровати, — напиши что-нибудь пеплом, он легкий, ты сможешь им управлять.

Лос хотел что-то сказать, но я ему шикнула, наблюдаю за своим ежедневником, причем волнуясь так, будто провожу научный эксперимент под фиксирующими камерами. Пепел слегка зашевелился, над листочком закружились хлопья, какие-то мазки остались на чистых страницах, но никаких слов или букв. Затем еще одним легким порывом воздуха пепел закружился, и на листе остался непонятный рисунок. Круг, по его контуру подобие вьющегося растения, несколько нераспустившихся бутонов цветов.

— Что это? — спрашиваю сама у себя. — Я не понимаю, Крайт. Что это значит?

В это же время Лос положил мне руку на плечо, и я неосознанно дернулась, но поняв, что это мой муж, успокоилась и погладила его ладонь. Он подсел ближе, посмотрел на рисунок, и в его лице отразилась догадка.

— Ты знаешь, что это?

— Похоже на озеро. Именно так наш источник изображают на картах. Круг — это водоем, ветви — это растения вокруг него, пустота внутри — это вода.

Пепел снова закружился над страничками, но в это же время в дверь постучали, две головы просунулись вовнутрь, пепел осыпался.

— Талья, можно? — просительно спрашивает Лайт. — Мы не можем больше ждать. Прости нас. Это невыносимо.

— Проходите, мальчики, — улыбаюсь им, рукой показываю на кровать, — присядьте. Я тоже скучаю, но у нас тут эксперимент. Нужна полная тишина, хорошо?

Лосы рады хотя бы тому, что я ихпустила, так что тихонечко устроились рядом, присев по примеру старшего брата около кровати и поочередно погладив мое плечо. Я уже не раз замечала, что у них особая потребность всегда ко мне прикасаться, но я не против, это приятно.

— Крайт, — говорю уже громче, — продолжай.

Младшие Лосы удивились, но ничего не сказали, вопросительно посмотрели на брата. Старший принялся мысленно им разьяснять, что здесь происходит, а я сосредоточила внимание на рисунке. Пепельные пылинки снова начали подниматься, кружиться над листом, несколько раз резко опускались, оставляя следы, затем снова кружились и наконец упали. Я смахнула лишнее и внимательно посмотрела на рисунок.

В кругу, где была пустота, появилось подобие женской фигурки. Она лежит на спине, волосы растрепаны, лицо поднято вверх, глаза нечеткие, как и все черты лица, тело прикрывает легкая ткань, и почему-то есть ощущение, что девушка парит в воздухе.

Лосы тоже смотрят на рисунок, изучают, я кручу его в руке, пытаюсь понять, где верх, где низ, но картинка особо не меняется.

— Девушка из озера — это я? Ты меня имеешь ввиду? И что это значит, Крайт? — я слегка покрикиваю, сама не знаю, зачем, до этого он ведь и шепот мой прекрасно слышал.

Пепел взвился над листочком, в этот раз вихрь был мощным, будто Крайт злится. Через несколько минут снова смахнула лишнее и прочитала одно слово:

— Классия... Ничего не понимаю. Что он хочет мне сказать? — растираю виски,

стараюсь думать усерднее.

— Классия прыгнула в озеро, — говорит Лост, — Крайт нырнул за ней, искал ее, а когда не нашел, сошел с ума... Мы не знаем наверняка, что там происходило, известно лишь, что в результате поисков он обессилел, погрузился под воду и утонул.

Пепел снова зашевелился, на листе перед написанным именем появилось две буквы.

— Ты, — озвучиваю написанное. — Ты — Классия, — читаю целиком. Призрак еще и тире не забыл поставить.

Мужья одновременно ухватились за меня, имея ввиду, что отдавать свое не собираются. Мне приятна такая реакция, это приглушает мой страх о том, что они могут оставить меня ради новых жен.

— Этого не может быть, — проговорил Лост, — она не может быть Классией, — добавил в воздух, обращаясь к невидимому собеседнику. — Талья — наша жена, и мы не отдадим ее тебе!

— Подожди, Лост, — заговорил старший, как полагается, назвав брата именем, которое я ему дала. — Никто не знает, как выглядела дочь богини, ее знал только Крайт. Может Талья выглядит так же? Он это имеет ввиду.

Призрак затих, и все восприняли это как подтверждение сказанного. Только это ни черта не разъяснило, появился лишь еще один узелок, который мне предстоит распутать.

Мужья взяли с меня слово, что я ничего не буду предпринимать без их ведома, предлагали даже ночью дежурить, лишь бы не подпустить ко мне Крайта. О том, что я согласилась стать его женой, промолчала.

На следующий день мальчики засобирались по делам, я напряглась, думая, что это как-то связано с Крайтом.

— Лайт останется с тобой, нам нужно отъехать ненадолго, — Лос и Лост целуют меня перед уходом.

— А куда вы едете? — допытываюсь, как недоверчивая жена.

— В конце месяца к границе наших земель приезжают купцы, мы должны их встретить и выкупить заказанные товары. Когда вернёмся, Лайт проконтролирует разгрузку, а мы побудем с тобой.

— Ладно, — я успокоилась. — А для меня там что-нибудь интересное будет? — спрашиваю третьего мужа, когда остальные удалились.

— Конечно, — ответил Лайт, усаживая меня на свои колени, — мы заказали для тебя новые ткани, обувь, украшения, все самое лучшее. И еще несколько сюрпризов.

— Как интересно, — кладу голову на удобное плечо, чувствую себя девочкой, о которой заботятся, и мне так хорошо. — Когда это вы успели заказать что-то для меня? Еще месяца не прошло, как я здесь.

— Если нам что-то нужно передать, мы отправляем слуг к нужным купцам.

— А у вас не бывает здесь чего-то вроде ярмарки? Знаешь, такой переезжающий рынок, который курсирует по городам... — рассказываю о том, что видела в своем мире, красочно описываю вкусности, которые обычно продавались лишь на подобных временных рынках. Лайт слушает с улыбкой, умиляется, периодически смахивает волосы с моего лица.

— В городах есть рынки, но мы там никогда не были... Я даже не могу представить, как это выглядит. Кажется, всего на одной картине у нас в доме изображено что-то подобное, но этого мало.

Мы долго общались с Лайтом, и было так приятно делиться тем, что я знаю, слушать его рассказы. Пару раз перекусили, сидя то в гостиной, то в комнате, в итоге расслаблено улеглись в общей спальне на круглой кровати.

Лайт пристроился сбоку, поглаживает меня, за секунду его член встает и давит мне в бедро. Даже не представляю, сколько он терпел и ждал, когда до этого дойдет. Я все отвлекала его разговорами, а он наверняка ждал наконец-то реализации плана, согласно которому они по очереди будут меня любить.

— Мне не хватает тебя, — шепчет ласково около уха, языком поигрывая с мочкой. — Хочу тебя чаще.

— Лайт, — боюсь спросить, — ты всегда хочешь секса и наверняка понимаешь, что с двумя-тремя женами у тебя этого будет больше... Ты хотел бы еще кого-то?

— Я хочу только тебя, — так же страстно шепчет, целуя мою шею, ладонями лаская грудь и продвигаясь все ниже. — Можно сейчас? Ты хочешь?

— Попроси меня, — да, люблю, чтобы он упрашивал, хотя я и сама не прочь развлечься.

— Пожалуйста, Талья... Пожалуйста, дай мне. Я очень хочу. Пожалуйста.

— Да, мальчик мой, — надавливаю на его плечи, заставляя опустить голову ниже, — вылижи меня, а после можешь делать все, что захочешь.

— Ммм...

Он стащил с меня одежду, аккуратно раздвинул ноги, припал губами к чувственному местечку, лижет, посасывает, постанывает от удовольствия, а я вскрикиваю. Прижимаю его голову к своим распахнутым бедрам, может даже чересчур сильно, удерживаю, сама двигаю бедрами, вжимаясь в его язык. Кажется, ему и дышать там тяжело, но я продолжаю насиловать его рот, заставляя лизать меня и заглатывать вытекшую жидкость. Пьянею от своей власти, не могу сдерживаться. Именно с Лайтом чувствую себя развратной учительницей, будто я совращаю подростка, это очень заводит. Мой мальчик мягкий, но страстный и смелый, он не отказывается от экспериментов, всегда повинуется мне, будто я его госпожа.

— Лижи, быстрее, Лайт... Лижи еще... — он ускоряет ласки, и к моим чувствительным местам приливает кровь. — Да, мой мальчик, да...

Оргазм прошиб мое тело, я дрожала, придерживаемая его ладонями за ягодицы, а когда волна отхлынула, притянула мальчика к себе, поцеловала его влажные губы.

— Хочу в тебя, — его умоляющий голос дрожит, член решительно толкается в мое бедро. — Пожалуйста,пусти меня в писечку.

— Еще проси, еще, — меня жутко заводит то, как он жалобно просит, и при этом не настаивает, лишь моляще посматривает в глаза.

— Пожалуйста, Талья, позволь мне взять тебя, — его движения стали нервными, и я поняла, что мальчик уже на грани, я слишком долго его дразнила.

— Входи, мой сладкий, входи, как тебе хочется.

Он поцеловал меня в губы и неожиданно властно перекинул на живот, заставил оттопырить попку и мягко проскользнул между двух влажных половинок, заполнив первую дырочку. Начал раскачиваться на мне, двигая мою попку на себя, прижимается к спине, об лопатки трется могучий торс.

— Да... да... да...

Мой мальчик долбит меня по-взрослому, даже не знаю, я сама подсказала ему эту позу или он ее придумал, но мне нравится. Чувствую его глубоко, кайфую, вскрикиваю на каждый стремительный вход.

Перед тем как кончить, Лайт вытащил, передернул рукой и семя вылилось на мои ягодицы, он еще и растер все это головкой.

— Можно еще? — бормочет, склонившись над ухом.

— Да, мой мальчик.

И он вставил мне в попку, предварительно смазав ее лишь своей спермой. Я расслабилась, приняла его, и снова взвыла от блаженства. Рывки стали быстрыми, дикими, член влетел в мою тугую дырочку и вылетел, затем снова и снова, я даже не на каждый толчок успевала вскрикнуть.

— О-о-о, — простонал Лайт и кончил мне в попку. Удовлетворенно упал на подушку рядом, и я поцеловала его висок, прижалась щекой к лицу. — Теперь достаточно.

Спустя час вернулись Лос и Лост, тут же вызвали младшего, но ко мне так никто и не пришел. Я спустилась вниз, прошлась по всем помещениям в поисках мужей, но они будто прятались от меня. И только когда я зашла в ту часть замка, в которой раньше не была, услышала голоса.

В помещении, похожем на рабочий кабинет, Лос и Лост говорили о новых товарах, Лост при этом что-то записывал. Они так увлеклись работой, что не сразу заметили стоящую у дверей меня. Я любовалась своими мужчинами, радуясь тому, что им нравятся рубашки, которые я размножила. Носят их с гордостью, а я не могу нарадоваться. В такой одежде они сексуальные до влажности. Представила, как они вдвоем раскладывают меня на столе, трахают по очереди или одновременно, и поняла, что Лайта на сегодня мне будет мало. Нужно выжать еще две пары шариков, которые у меня в свободном доступе.

— Вы тут заняты? — привлекаю их внимание, снимая трусики из-под короткой юбочки.

— М-м-м... — с разочарованием промычал старший. — Мне нужно вернуться к Лосу младшему, — уходить ему и правда не хотелось, но он неопределенно взглянул на брата, тот ему кивнул. Между собой порешали, кто останется, и Лос нехотя ушел, шепнув мне на ухо: — Вечером ты только моя.

— Буду ждать тебя влажная и горячая, — сказала ему вдогонку.

Лост продолжает что-то писать, склонившись над столом. Странно, что здесь не предусмотрено, на что присесть для такой работы. Стол расположен почти в центре помещения, по углам шкафы с книгами, но никакого подобия стула или дивана.

— Вы ездили только по делам? — спрашиваю второго мужа, он не отвечает, даже голову не поднимает. — Вы от меня что-то скрываете?

Лост поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. Его привычный теплый взгляд сменился холодным, и я поежилась, ухватила за дверной косяк на всякий случай.

— Это ты предпочитаешь что-то скрывать от своих мужей, — сказал разочарованно, все так же пронизывая меня глазами.

— О чем это ты?

— Лос мне рассказал, что к тебе ночью приходил Крайт, — он плотно стиснул зубы, — но ты скрыла это от нас. Лос узнал случайно, но если бы не это, ты и ему не сказала бы.

— Лост, — говорю ласково, подходя к нему ближе, — я же не виновата...

— Ты виновата в том, что пыталась скрыть от нас важное, Талья, — его интонация мне не нравится, таким злым я не видела ни одного из своих мужей. — Ты требуешь, чтобы мы рассказывали тебе все, а если мы этого не делаем, ты обижаешься, дразнишь нас, испытываешь, а сама скрываешь, что была с другим!

— Лост, прости меня, — тянусь к его лицу ладонью, он отстраняется, его не интересует даже то, что я уже без трусиков.

— Ты рассказала Лайту?

— Нет, я думала...

— Думала, что мы не узнаем, — Лост все больше сердится.

— Хочешь меня наказать? — сажусь на край стола, раздвигаю ноги, показывая ему влажные складочки. — Накажи меня, Лост, — беру его за руку, транслирую в голове жесткий секс, он считывает, но хмурится.

— Я не буду тебя бить, — отстраняется, вырывая руку, идет к двери. — Лучше иди расскажи все Лайту, иначе это сделаю я, и он будет зол.

— Лост, пожалуйста, прости, — иду за ним, он все больше от меня отдаляется, не оборачиваясь. — Пожалуйста, Лост! Прости меня! — я уже бегу за ним по коридору, белье забыла где-то в кабинете, на мне лишь топик и короткая юбка.

В гостиной на нас обратили внимание остальные мужья, Лос понимает, в чем дело, а Лайт смотрит недоуменно. Я продолжаю на бегу просить прощения, но Лост не поддается.

— Я должна вам еще кое-что сказать! — отчаянно кричу, чтобы Лост меня наконец-то услышал. — Я сказала, что буду его женой!

Все трое уставились на меня, две минуты стояли неподвижно, Лост взялся за голову.

— Сколько раз?

— Три раза, — говорю виновато, смотрю на обиженного Лоста. — Я не знала, что это он! Я думала, это Лос. Он просил сказать, что я стану его женой, но я ведь уже ваша жена, но он настаивал и я повторила...

— Ты называла его имя? — раздраженно допрашивает Лост.

— Да... Кажется, я повторила все, что он сказал.

— Святой Мей...

— Губительные богини...

— Сизое зверье...

Наверное, это было что-то из разряда здешних ругательств. По крайней мере, Лайт, сказав «зверье» посмотрел на меня с извинениями. Лост не поднял на меня глаз, потупил взгляд, отчего в груди заныло. С Лайтом я поговорю позже, уверена, с ним легче все уладить, а вот Лост терзает мое сердце. Я должна вернуть его расположение.

Вечер выдался тяжелым. Я крутилась вокруг Лоста, выпрашивала прощение, привлекала внимание, но он оставался неприступным. Лос, напротив, всячески жаждал моих ласк и настойчиво их добивался. Лайт выслушал мои разъяснения спокойно, после чего обнял и успокоил мою душу двумя словами: «Все хорошо».

Утром придвинулась к Лосу, чтобы поговорить, пока другие делали важные дела в купальне.

— Почему Лост так обиделся? Он даже не смотрит на меня, я не знаю уже, что делать.

— Ему нужно время, он придет в себя. Злитесь, потому что не смог тебя защитить, чувствует себя виноватым.

— Он же ни в чем не виноват... Ничего страшного не случилось, фактически у меня был секс с тобой, правда? Это было твоё тело, значит, и изменой считать нельзя.

— Но я этого не помню, — на лице Лоса заплясали мышцы, и я усмирила его злость, погладив по лицу и притянув его к своей груди. — Мы ведь так и не были с тобой наедине, — говорит с легким укором, — пока что ты только Лайта осчастливила. Снова его выделяешь? — он спрашивает в шутку.

— Хочешь расслаблю тебя? — не успела договорить, как в комнату вошли еще два мужа, и Лос с сожалением вздохнул.

— Я еще вчера хотел, а ты мне отказала.

— Лос, у меня не было настроения... Ты же знаешь, — украдкой поглядываю на переодевающегося Лоста, а он делает вид, что не слышит наш разговор. Приятно, что надевает мою рубашку, значит, еще не все потеряно, иначе отбросил бы вещи, которые создала я.

— Отцы говорили, что у женщин бывают дни, когда к вам нельзя подходить, — говорит Лайт, присев рядом и обхватив за талию, — ты нас предупредишь, когда такое будет?

— Да... Но я точно не знаю, как все бывает в этом теле. И вообще... Если мы уже сделали ребенка, то таких дней не будет еще долгое время.

Мужья встрепенулись, даже Лост обратил на меня внимание и суховатым голосом спросил:

— У нас будут дети?

— Я пока точно не знаю, но судя по нашей сексуальной активности, я вполне могу быть беременна. Ты не рад? — спрашиваю Лоста, меня интересует сейчас именно его мнение.

— Рад, — ответил едва слышно и вышел из комнаты. Как-то маловато радости я успела заметить в его лице.

Всхлипнула, уткнулась носом в плечо Лайта, он погладил меня, обнял, нашептал ласковых слов на ухо, затем Лос пересадил на свои колени, наговорил нежностей на свой лад, в основном успокаивал тем, что у нас есть все необходимое для жизни, и нашим детям будет хорошо в этом мире, несмотря на его недостатки.

— Лос, насчет детей еще неточно. Я лишь предположила. Скоро будет месяц, как я здесь, а женских дней еще не было. Это может означать, что через девять месяцев у нас появится ребенок.

— Не ребенок, а дети, — исправляет Лос, — их будет сразу трое.

— Три девочки, — подхватил Лайт, — старшая Лоса, средняя Лоста, а младшая моя, —

третий муж улыбается так, что не хочется рушить его детские мечты. Не буду ему говорить, что в жизни все работает иначе, пусть думает, что три ребенка от троих мужей, всем поровну. Ага. Интересно, он всерьез это сказал? Правда так думает? Я ведь почти уверена, что зачала еще в самую первую ночь, наверняка от Лоста.

— Это не помешает нам любить друг друга? — Лос притирается, изображает дружелюбного кота, все ради своих развратных желаний.

— Не помешает, — улыбаюсь ему, поглаживая красивое лицо.

— Ну тогда присаживайся, — стащил простыню, усадил на стояк, старательно ищет вход, и у него успешно получается даже без моей помощи.

День прошел быстро и интересно. Я распаковывала ткани, которые мне привезли. Копалась в них до самого вечера, придумывала новую одежду для себя и для мужей. Не сдержалась и соорудила несколько детских вещичек. Три костюмчика, белого, голубого и розового цветов, в тон отцовских рубашек. Лост, проходя мимо, мельком взглянул на крохотные вещи, тяжело сглотнул и пошел дальше по своим делам. Лайт и Лос несколько раз меня зажимали на диване, щекотали и ласкали. В итоге я сдалась и отсосала каждому прямо в гостиной, ожидая, что нас за этим застукает Лост и присоединится, но он не пришел.

Перед сном искупалась в компании все тех же двух мужей, и в постель мы легли втроем, только вот спать совсем не хотелось. Когда мальчики уснули, я пошла на поиски Лоста. Заглянула в его отдельную спальню, осмотрела аккуратно заправленную кровать, поняла, что он там не появлялся, прошла по другим комнатам, заглянула и в свою бывшую спальню. Когда спускалась вниз по лестнице, ощутила свежий воздух, будто где-то нараспашку открыты окна, но оказалось, что кто-то не запер входную дверь, вдобавок ко всему она шумно хлопала о стену, подталкиваемая ветром.

Я подошла к двери, чтобы ее закрыть, и увидела в глубине двора темную фигуру в плаще. На улице давно стемнело, и меня испугало, что Лост может стоять там. Накинула плащ на ночную сорочку, вышла в темноту, аккуратно шагаю к Лосту, он стоит неподвижно, не оборачивается, хотя мог бы уже услышать меня. Я подошла совсем близко и положила руку на его спину, но плащ резко осыпался, будто состоял из пепла. Темно-серая горстка у моих ног заставила сердце сжаться, тело обдало страхом, и я резко обернулась, взглянула на входную дверь, из которой недавно вышла, но она с пугающим звуком закрылась.

Я стою на темной лужайке перед замком, в небе нет звезд или яркого шара по типу Луны, чтобы хотя бы немного подсветить мне дорогу. Ноги отяжелели от страха, но я насильно их передвигаю в том направлении, где была дверь. На мою ладонь упала маленькая капля, и в этом же месте запекло настолько сильно, что к глазам подступили слезы. Еще несколько капель пролетели мимо, и я спрятала руки в рукава, стянула на себе плащ, чтобы закрыть все оголенные участки тела, тут же к ногам вернулась былая легкость и я побежала к двери, наощупь выбирая себе дорогу. Только чудо помогло мне не упасть и добраться до входа в замок. В это же время ноги обжигало, слишком много на них попало капель.

— Откройте! — стучу в закрытую дверь. — Пожалуйста, откройте! — дверь не поддается. Хорошо, что я стою под крышей, и едкий дождь больше не касается моей кожи, но голени пекут так, будто с них содрали кожу.

За дверью тишина, весь замок спит. Мои мальчики наверху, слишком далеко от входа, да и спят они так, что танком не разбудишь. Есть надежда, что кто-то из слуг меня услышит, но пока что я кричу в пустоту. Слышит меня только непроглядная тьма, но даже в ней слова

обрываются, их срывает усиливающийся дождь.

— Приди ко мне, — женский голос прощуршал из темноты, — приди ко мне, — повторил жуткий шепот.

Дрожа от страха, я ухватилась за металлическое кольцо на двери, начала стучать изо всех сил, а голос ночи продолжал звать меня под убивающий дождь. И было в теле такое ощущение, что если металлическая ручка выскользнет из моих рук, я пойду на этот зов, отдам стихии всю себя.

— Я буду ждать тебя через мей... Возьми его с собой, — шепот зловеще выдает инструкцию, я едва разбираю слова, почти не вникаю в их суть, мне слишком страшно.

Дождь усилился, к нему добавился шквальный ветер, капли снова касаются моих голых ног, обжигают, обессиливают, я кричу от боли. Неожиданно в замке начал мигать свет, послышалось громкое мычание, будто в каменной кладке кто-то живет, его дополнил душераздирающий вой, затем и звон стекла в оконных рамах. Дверь наконец-то открылась, из-за нее выскочил ошеломленный Лайт. Он не сразу меня заметил, так как я вжалась в угол за дверь и тихо всхлипывала. Обжигающий дождь полоснул его открытое тело, но он не обратил на это внимания, ухватил меня на руки и побежал дом. Дверь за нами захлопнулась сама. Перед тем я успела услышать из темноты тот же шепот:

— Приди ко мне. Ты спасешь их всех.

Лайт занес меня в купальню, залез вместе со мной в прохладную воду, тело начало успокаиваться, тому способствовали и объятия мужа. Дрожь не прошла, но мне стало спокойнее. Лайт омыл мое тело, затем усадил на небольшой стульчик, начал натирать зеленоватой мазью раненные места на ногах, нашел и маленькую точку на руке. Я обмакивала палец в ту же тягучую жижу и точно покрывала ранки на его теле. Все это мы делали без слов, и я поняла, что со мной сейчас не Лайт.

— Крайт, это ты? — спрашиваю мужчину, перематывающего мои израненные голени. Он кивнул, и продолжил молча наматывать подобие бинта, скрывая дождевые ожоги.

Насколько я успела заметить, не так страшна там ситуация, чтобы еще и с бинтами на обеих голених ходить. Зеленая мазь оказалась почти волшебным средством, ожоги быстро затянулись, остались лишь темные пятна, величиной с горошины.

— Завтра будет болеть, — незнакомым голосом проговорил Лайт, — не снимай ткань, не чеши, — он пригладил на мне последний кусочек марлевой ткани, было ясно, что вся процедура первой помощи завершена, но он не спешит подниматься. Сидит у моих ног, смотрит на ступни, вижу, что хочет их потрогать, а мне и странно, и любопытно. Главное, что страха больше нет.

— Можно? — кивнул на мои босые ноги, поднял глаза, и я увидела, что сейчас они почти прозрачные.

— Да, — ответила тихо, и он взял мою ступню двумя ладонями, бережно и нежно размял, погладил, затем вторую. Массаж длился несколько минут, и я впала в сладостную негу, забылась, прикрыла глаза, откинулась головой на спинку неудобного стула, который в этот момент показался самым лучшим диваном. Очнулась лишь, когда почувствовала, что мои ступни кто-то целует, но глаза снова закрылись, и я не вдумывалась, что здесь происходит, кто рядом со мной. Я отключилась.

По всей вероятности, Крайт руками Лайта перенес меня в спальню, уложил на большую круглую кровать между спящими мужьями, потому что именно там я проснулась, хотя мои мальчики поднялись раньше.

— Что случилось ночью? — слышу сквозь сон обеспокоенный голос Лоста.

— Я не знаю, — отвечает Лайт.

— Как это ты не знаешь?! — Лост повысил голос, чувствуется, что он злится еще больше, чем раньше, и мне страшно открыть глаза.

— Остынь, брат, — старший успокаивает Лоста, но я слышу его беспокойные шаги около кровати.

Рядом со мной кто-то присел, рука коснулась волос, и я открыла глаза. Лост смотрит на меня виновато, но в остальном непонятно, он хочет меня обнять или придушить.

— Прости меня, — шепчу сухими губами, из глаз прорываются слезы.

— Ласточка моя, — поглаживает по щеке, смахивает капли, — это я должен просить прощения, — склоняется, прижимается щекой к груди, — мне так жаль, прости меня. Я не уберег тебя...

— Все хорошо, Лост, со мной все в порядке, — поглаживаю его шелковистые волосы, прижимаю к себе. — Я с тобой, — целую в макушку. — Дверь была открыта, и я вышла... Там кто-то стоял, я думала, это ты... А потом дверь захлопнулась и начался дождь.

— Ласточка моя... С началом бури входная дверь сама захлопывается и защелкивается изнутри. Ты об этом не знала, прости, мы должны были тебе сказать. Никто не думал, что такое может случиться.

— Там был Крайт, он помог мне вернуться в дом, — на этот раз решила говорить все, как есть, чтобы у Лоста больше не было повода обижаться. — Я слышала голос. Шепот звал меня, но я не знаю, кто это, и куда я должна идти. Она сказала, что я спасу вас, если приду к

ней...

— Ты никуда не пойдешь, — приказным, но все еще ласковым голосом говорит второй муж.

— Нам нужно проверить, все ли в порядке после ночной бури, — говорит Лос, — побудь с Тальей, мы скоро вернемся, — первый муж поцеловал меня, затем добавил, глядя в глаза: — Мы тебя не отпустим, забудь об озере.

Лос и Лайт вышли, со мной остался Лост, я инстинктивно вжалась в его грудь, найдя там щит и опору. Мы еще некоторое время болтали, затем вместе искупались и позавтракали.

— Где ты был вчера, Лост? Я тебя искала.

— Пойдем, я покажу тебе свое место для раздумий, — он подал мне руку, а затем резко подхватил за руки. — Лучше я тебя донесу, пусть твои ножки отдохнут.

— Я не устала, только чешется все под тканью. Может уже снять эти повязки?

— Нельзя, иначе распространится по всему телу. Крайт все сделал правильно, — Лост не раздражен, с благодарностью упомянул своего деда, и мне стало немного легче, он больше не злится.

— Откуда он знал, что делать, если сам не жил в этом мире? — спрашиваю, лежа на руках мужа, а он несет меня вверх по лестнице, причем она все сужается и закручивается. Я так поняла, мы поднимаемся в одну из башен замка, которые я видела лишь издали.

— Какое-то время он жил с Классией в этом мире, подстраивался, доказывая богиням, что они смогут и без их помощи. Видимо, тогда и нашел противоядие от дождевых ожогов... от растений... от ядовитых ящеров. Все рецепты записаны в нашей лекарской книге. Она была создана Классией и Крайтом.

— Еще и ящеры... Брр... Надеюсь, я их не встречу.

Мы поднялись на самую вершину замка, и оказались в небольшой круглой комнате, застекленной со всех сторон. Похоже, когда-то это была открытая смотровая площадка, но сейчас она под прозрачным цилиндром.

— Ва-а-а-у! Как же здесь красиво! Почему вы мне раньше не показали это место?

— Братья не любят сюда подниматься, а я люблю. Здесь можно лежать, думать, глядя, как заходит Мей. Эти стены выдерживают даже ночные бури, так что бояться нечего. Ты ведь не боишься?

— Нет.

— Ну тогда держись, — и он посадил меня на выступ, уводящий в узкий низкий застекленный коридорчик, мы протиснулись в него вдвоем. Я присела, Лост придерживает меня сзади. Сидим в стеклянном сосуде над всем замком, будто зависли в воздухе, и мне не хочется разговаривать, только смотреть по сторонам, затаив дыхание. Перед глазами леса, поля, озера, все разных цветов. Где-то вдалеке виднеются вершины других замков. Лост показал, где живут все родственники, и я поняла, что это не так далеко, как мне представлялось раньше.

— Очень красиво, — вымолвила, отойдя от шока. — А вон там, то самое озеро? — указываю рукой. — Там меня Лайт выловил?

— Да, но ты туда не пойдешь. Пообещай мне.

— Мы можем пойти туда вместе? Шепот сказал, что будет ждать меня через мей... Это через день или через месяц?

— Послезавтра.

— Она сказала, что я спасу вас всех, если приду. Но я не поняла, кого именно с собой должна взять...

— Нет, Талья, мы не можем так рисковать.

— Пожалуйста, Лост, — глажу его руки, целую пальцы, уговариваю самым ласковым голосом, — давай пойдём туда. Там ведь есть, где спрятаться на время бури? Я сама не найду дорогу, не знаю, как защититься, но я должна пойти, если от меня зависит наша дальнейшая жизнь. Я почти уверена, что она имела ввиду Крайта. Она сказала «возьми его с собой», значит, нужно отнести урну с прахом к озеру.

— Талья, ты не должна никого спасать, ты сделала нас счастливыми, мы большего не просим. Наша жизнь всегда была такой, но только с тобой мы почувствовали себя наполненными. Если с тобой что-то случится, мы не выживем.

— Мы можем пойти все вместе, — посматриваю через плечо, хочу поймать его глаза, окружающая красота меня больше не цепляет, я чувствую, что обязана изменить этот мир. — Вы достойны жить лучшей жизнью, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы...

— Ты упрямая, — пробурчал недовольно, — не отступишься, значит?

— Нет, — отвечаю решительно, — или вы со мной, или я пойду одна. Я отнесу туда Крайта, и все изменится.

— Нужно сначала спросить у него, — Лост сдаётся, уже говорит незлобно, мягко. — Крайт знает больше об озере, Классии и проклятье. Он зачем-то заставил тебя сказать, что ты будешь его женой, значит, знает, что может вернуться...

— Лост, я люблю тебя и твоих братьев, это не изменится. Мои чувства с каждым днем крепнут, я почти забыла прошлую жизнь. Мне кажется, даже мой характер меняется. За время, проведенное здесь, я изменилась, сама на себя не похожа. Я подстраиваюсь под этот мир и под вас, как и вы под меня.

— И я тебя люблю, Талья.

— Теперь это имя для меня родное, — только сейчас это осознала, — раньше я была Наташей.

— Наташа, — повторил Лост, из его уст мое прошлое имя звучало так, будто его произнес иностранец. — Я буду тебя иногда называть Наташа, если хочешь. Это поможет тебе не забывать, кем ты была раньше.

— Не надо, — отвечаю без тени сомнений, — я не хочу помнить. Теперь я Талья, и мне нравится моя новая жизнь, но я знаю, как сделать ее еще лучше.

Отталкиваюсь ягодицами, хочу вылезти из стеклянного коридорчика. Лост понял, спустился и снял меня. Мы стоим в той же прозрачной комнате, но в этом месте хотя бы распрямиться можно, еще и подобие дивана есть. Заметила, что мебель в этом мире без мягкой обшивки, поэтому каждый раз хочется назвать «кушеткой» или «койкой». Над этим мне тоже предстоит поработать, заведу моду делать мягкими не только кровати, но и диваны.

Пока я думала о мебели, Лост присел на койку, потянул меня за руку на себя, и я оказалась на нем верхом.

— Я хотел побыть с тобой наедине, — шепчет возбужденным голосом, — но не так, как ты мне тогда показала. Не представляю, зачем бить женщину по ягодицам во время соития...

— Это просто шлепки, в них ничего страшного нет... Если ты будешь внутри меня и шлепнешь по мягкому месту, так будет приятнее.

— Я не буду тебя бить.

— Ладно, не надо, — говорю со смешком, он меня умиляет, — Лос не откажет мне, попробую с ним.

— Нет, — ухватил меня покрепче, рычит на ухо, — никому не позволю тебя шлепать.

— Лост... Снимай уже брюки, — трусь об его стояк, а он все медлит. Я уже готова принять его в самой глубине, трусики промокли насквозь, и, кажется, они начали намочать еще в тот момент, когда он нес меня наверх, а я вдыхала его сексуальный запах.

— Я соскучился, — бормочет, стаскивая брюки, — мой зверь давно хочет в тебя.

— Вставляй, — говорю и сама насаживаюсь на него, — да-а-а, я тоже скучала, — начинаю двигать бедрами, надеваюсь полностью, улавливаю ритм, раскачиваюсь, Лост приподнимает меня за ягодицы. — О, да, мой зверь.

Мы занимаемся сексом на вершине замка, и создается ощущение, что мы под открытым небом. При повороте головы вижу дальнюю незнакомую даль, но отворачиваюсь, цепляюсь глазами за Лоста, не хочу думать о том, что ждет меня за стенами этой крепости. Наши тела наслаждаются соединением, мы стонем в унисон, и с каждым движением приближаемся к экстазу.

— Да... да... да... Лост...

Мы кончили одновременно, и я прилегла на его грудь, чувствуя, как внутри меня расслабился член. Отдых был недолгим, потому что зверь не насытился, вздыбился снова и заполнил меня одним махом. Лост несколько раз приподнял меня на себе, затем привстал и положил спиной на кушетку, сам навис сверху, член снова занырнул глубоко, и не выходил полностью до тех пор, пока не излился внутри вторым фонтаном. Лост был одновременно нежным и настойчивым, мне понравилось быть с ним наедине.

— Откуда у тебя этот шрам? — веду пальцем по его подбородку, мы в это время лежим на узкой койке в обнимку.

— В детстве упал с бокра, — ответил с улыбкой.

— Больно было, наверное...

— Ничего, мазь деда и в тот раз помогла, — Лост тяжело вздохнул, когда вспомнил Крайта, но в этом вздохе было принятие ситуации. Он смирился, что нам придется решать проблемы прошлого, и я осмелилась задать следующий вопрос.

— Ты пойдешь со мной, Лост?

— Да, ласточка, мы пойдём на озеро все вместе.

В спальне застала Лайта с одной из девушек с острыми ушками. За долю секунды в голове пронесся смерч, в котором смешалась ревность, непонимание и возмущение, но негатив в адрес крохотной девочки поутих, когда я поняла, что она делает перевязку моему мужчине.

— Что случилось? — я подбежала к кровати, видя, что бинты уже оборачиваются вокруг туловища, причем девочка не прикасается к ним, ткань сама оборачивается настолько быстро, что сложно уловить движение взглядом.

— Все в порядке, — слишком спокойно ответил Лайт.

— Как это все в порядке? Почему у тебя все тело в бинтах?

Девочка-помощница прибрала все лишнее и незаметно удалилась. Мы остались наедине с третьим мужем, и все было бы хорошо, но в нашу компанию встряло жуткое беспокойство.

— Забыл забинтовать спину, ожоги распространились, это ничего... — он храбрится, но я знаю, что ему больно, у меня и самой икры чешутся весь день. — Скоро пройдет. Как твои ножки?

— Чешутся, — забираюсь к Лайту на кровать, хочу его обнять, но боюсь прикоснуться, понимая, что под бинтами пекущиеся раны. — Тебе очень больно?

— Нет, все хорошо, звездочка моя, — притягивает меня к себе, хочет пересадить на бедра, но я не даюсь, не хочу задеть его раны.

— Это все из-за меня, — поглаживаю открытые участки его тела, провожу ладонью по красивому лицу, — мне очень жаль, — ненавижу чувство вины, но сейчас оно обволокло меня по макушку.

— Если бы ты была снаружи, я бросился бы под дождь, не раздумывая... Хорошо, что Крайт никогда не спит. Не хочу представлять, как все могло обернуться...

Лайт уткнулся носом мне в плечо, я погладила его волосы, поцеловала лоб, виски, щеки. Он расстроен и чувствует себя виноватым еще больше, чем я, мне хочется успокоить его и заверить, что его вины в случившемся нет.

— Ты мой хороший, — целую его в губы, подсев ближе, но все еще сохраняя безопасную дистанцию, — я все исправлю, — шепчу ему на ухо, — но мне нужна ваша помощь...

Пересказала Лайту свой план, он слушал нахмурено, но не перебивал. Когда я закончила, посыпались вопросы, уговоры, он хотел, чтобы я отказалась от затеи, но я стояла на своем. В итоге перетянула и Лайта на свою сторону, он начал соглашаться со мной, и к концу разговора успокоился и прижал меня к себе.

— М-м-м, — промычал от боли, и я отстранилась.

— У меня есть обезболивающее, — вспомнила пузырек, который мне дала Алисия для первой брачной ночи, быстренько вскочила, отыскала его, принесла Лайту. — Только я не знаю, как его принимать. Наверное, нужно всего пару капель.

— Обезболивающее? — удивился. — Не надо мне, я могу потерпеть, не впервой ведь. Знаешь, я в детстве специально под дождь выходил... Закалялся, думал, что с каждым разом будет легче, кожа привыкнет, но нет...

Мой мальчик не хочет показаться слабым, но ему в разы больнее, чем мне. Мои ожоги не успели распространиться, уже почти не пекут, только чешутся, но обезболивающее в этом случае не поможет, а вот Лайту да.

Добавила три капли в стакан с водой, подаю мужу, упрашиваю, чтобы выпил. Он поддался, совсем не умеет мне перечить, и выпил все до дна. Это нужно было скорее для моего спокойствия, чем для его обезболивания, но мне действительно стало легче.

Какое-то время мы с Лайтом лежали рядышком, болтали, я кормила его фруктами. Периодически к нам заглядывали старшие Лосы, но надолго не задерживались, ссылаясь на дела. Как я поняла, после бури у них так всегда. К счастью, повторяется это не каждую ночь, иначе мои мальчики были бы заняты целыми днями.

— Звездочка, — Лайт нежно шепчет.

— Да, мой хороший, тебе что-то принести?

— Нет, — берет мою руку, кладет на пах, а там уже во весь свой немалый размер распрявился зверь, — очень хочется...

— А ты готов, несмотря ни на что! — улыбаюсь ему в полумраке комнаты. — Но тебе нужно отдыхать, чтобы не тревожить раны. Вот когда все заживет, тогда и поиграем.

Снова кладет мою руку на брюки, прижимает, водит по твердому члену моими пальцами.

— Пожалуйста, звездочка, — его просьбы меня заводят с полуоборота, еще и шепот такой будоражащий, — пожалуйста, отсоси мне...

— О, мой мальчик, ты знаешь, как меня уговорить, — смеюсь, но опускаюсь лицом к члену, освобождаю от одежды, стараясь не задевать повязки, — не двигайся, чтобы не было больно. Обезболивающее уже должно было подействовать. Тебе легче?

Лайт не ответил, рукой надавил мне на плечо, заставляя опуститься к члену, намекая, что пора взять его в рот, я повиновалась, обхватила головку, погрузила глубже в рот, посасываю, посматривая в мужское лицо.

— Теперь легче, — говорит возбужденно, — соси, звездочка, соси...

Ублажаю своего младшего мужа, он постанывает, это заводит, хочется секса так, будто у меня сегодня еще никого не было, хотя не так давно Лост меня страстно отделал на вершине замка.

— Да-а, Талья, да-а, — Лайт хочет двигать бедрами мне навстречу, но приглушает это желание, придерживает мои волосы, пока я всасываю его член. Моя рука скользит по влажному стволу, ласкает там, где не дотягиваются губы, я усиливаю нажим кулаком, отчего Лайт стонет еще громче.

Приласкала пальцами мошонку, поиграла с шариками, продолжая ласки языком. Лайт откликается на каждое новое действие, его стонущий голос возбуждает меня до боли внизу живота.

Дверь в комнату открылась, вошли Лос и Лост, увидев происходящее на кровати, простонали в один голос, на ходу сбросили одежду и присели вокруг голые и возбужденные.

— Я тоже хочу, — буркнул Лос, поглаживая мою спину, — я бы вошел в тебя сзади...

— Не надо, — командным тоном сказал Лост. — К ногам не прикасайся.

Лайт в это же время звонко простонал и кончил мне в рот.

— Бусинка, можно и мне так? — спрашивает Лос, даже непривычно, что не напирает. — По-моему, ты меня обделила. Со всеми была, кроме меня, я тоже могу обидеться, как Лост. Будешь бегать тогда за мной, — он улыбнулся, представив себе озвученное.

— Не надо, Лос, — перелажу на него, трусь о твердый стояк, — не обижайся, я расслаблю и тебя. Как ты хочешь? В рот? Или может в попку? — целую его за ухом, веду

тонкую дорожку кончиком языка, наблюдая, как волоски на его теле приподнимаются.

Лост прорычал, порывался ухватить меня и перетащить к себе, но сдержался, я ему подмигнула, сидя на члене Лоса, натирая его влажными губками и продолжая игру языком.

— Хочу в писечку, — Лос целует меня, гладит грудь, прижимает к себе, заставляет водить бедрами, притираясь к члену. Его тело жаждет моих ласк, и меня заводит то, как он дрожит от моих прикосновений. А еще кровь закипает от взгляда Лоста, не оставляющего без внимания ни одного нашего действия.

— Шлепнешь меня, Лос? — шепчу ему на ухо, транслирую в голове секс со шлепками по ягодицам.

— Нет, — вместо него прорычал Лост, — не смей ее бить.

— Что? — Лос недоумевает, смотрит вопросительно то на меня, то на брата. — Я не буду тебя бить, бусинка... Зачем это?

— Тебя кто-то бил? — встрял Лайт с обеспокоенным видом.

— Нет, но так делают, когда хочется острых ощущений... Мальчики, это нормально и даже приятно. Если по попке немного шлепнуть, я буду вскрикивать и сжиматься, вам понравится, — убеждаю их голосом совратительницы.

— Нет, — в один голос.

— Мы не будем тебя бить, даже не проси.

— Ладно, — делаю вид, что разочарована, но сама еще раз радуюсь тому, какие мне достались мужья. Они не могут себе представить, как это, поднять руку на женщину. Все идеально.

— Бусинка, пойдем искупаемся, — Лос поднялся вместе со мной, несет меня к двери. Все поняли, что так он ищет повод остаться со мной наедине.

— Я вообще-то тоже хотел побыть с женой, — возмутился Лост, — пойду с вами.

— Нет, — грубо отрезал Лос, — думаешь, мы не знаем, что вы делали в стеклянной башне? Знаем, ты давно об этом мечтал. Теперь моя очередь.

— Талья, — окликнул Лайт, когда Лос уже подошел к выходу.

— Да, мой хороший?

— Мне нужно еще, — у Лайта снова стояк, и с виду дубовый, — мне очень надо...

— Подождешь, — буркнул Лос, и мы вышли. Я вишу на нем, где-то под моей попкой торчащий член. Идем голые в купальню, Лоса не смущает, что нас могут увидеть слуги, ему все равно.

В купальне Лос усадил меня на подобие раскладушки, раздвинул ноги и беспардонно втиснулся между ними. Хорошо, что к этому времени я уже достаточно увлажнилась, отсос Лайту отлично меня подготовил ко встрече с изголодавшимся зверем.

Член Лоса прошел легко, мужчина простонал от удовольствия и ускорил темп. Мне не нужно двигаться, он сам насаживает меня на острие мощными рывками. Где-то в глубине уже все пылает, кульминация подкатывает, прерывая дыхание. Наши голоса обрываются, но звучат громко, гладкие стены усиливают звуки.

Лос перевернул меня, поставив на четвереньки, одну ногу приподнял и залетел вовнутрь со звериным рыком. Даже не приходится его просить, чтобы он трахал меня быстрее, Лос сам прекрасно с этим справляется, я ору от наслаждения.

— Ты моя, — рычит над ухом, — только моя, — а член то погружается, то выскальзывает, все быстрее и быстрее. Я оглушающе стону, хватаю ртом воздух. О клитор в такт каждому рывку сочно ударяются мягкие шарики, приближая наступление оргазма.

Лос кончил быстрее, чем я, видимо, действительно соскучился. Спустя пару минут разложил меня на той же кушетке, высоко задрав ступни, припал жадным ртом к моим разгоряченным лепесточкам, облизывает, посасывает губами чувствительные выпуклости. Снова стоны заливают пространство, я возбуждаюсь еще больше от собственных криков. Ко всему прочему вижу отражение в гладкой плитке на потолке. Мужская голова между моими раздвинутыми ногами выглядит великолепно, словно там для нее идеальное место. Я улыбнулась от этой мысли, прижала голову Лоса плотнее и бурно кончила ему в рот.

После передышки Лос омыл нас обоих, стараясь не задевать мои повязки.

— Прости, я не сдержался, нужно было подождать, пока все заживет... — Еще один с чувством вины. — Но я очень соскучился.

— Мне хорошо, Лос, все в порядке. Я тоже тебя хотела, — успокаивающе погладила его по гладкой щеке. Мы затихли, не сговариваясь припомнили тот случай, когда Крайт вселился в его тело. В ответ на эти мысли Лос прижал меня к себе, и мы несколько минут сидели в обнимку, просто наслаждаясь теплом друг друга.

В купальню вошел Лост, и я подняла голову с плеча Лоса, он нехотя отстранился, но из рук меня не выпустил.

— С Лайтом что-то не так, он не может расслабиться, — в голосе Лоста слышится смех, но в то же время он взволнован.

Я подскочила и в чем была побежала в комнату, то есть голышом. На кровати все так же лежит Лайт, глаза прикрыты, показалось, что спит, но он тут же глухо простонал. Член в это же время смотрит в потолок.

— Талья, мой зверь не хочет ложиться, я уже не знаю, что делать. Рукой не могу, потому что повязки мешают, он просит твоей ласки.

— О, мой мальчик, ты настолько хочешь меня? — почти издеваюсь, но получаю удовольствие от нашего с ним общения, он такой милый, сладенький малыш. — Хочешь писечку? — там только что побывал его брат, и все растянуто и смазано, можно влетать на самолете.

— Да, — жалобно говорит Лайт, — только если твои ножки будут в порядке.

Я пристроилась сверху, присела на корточки, член погрузился без проблем, и я начала двигаться, то опускаясь, то приподнимаясь. Не очень удобно, тем более опираться на его грудь нельзя, но я старалась расслабить своего мальчика.

— Да-а, — Лайт стонет, я продолжаю подскакивать на нем, ноги устают, а он все не кончает. Пришлось сползти с него, чтобы взять зверя в рот и доделать начатое губами.

Лос и Лост вернулись в спальню, второй все еще со стояком, жадно смотрит на меня, а я в этот момент понимаю, что на сегодня с меня уже достаточно. Как бы я не любила секс и своих мужей, но в этот день они меня затрахали так, что больше не хочется. Еще и Лайт никак не кончит, хотя я использовала все свои приемы, чтобы ускорить этот процесс. Щеки болят от втягивания, но я старательно сосу, все быстрее и быстрее, сменяю рот рукой, дрочу, а он все стоит и не собирается кончать.

— На малыша не похоже, — говорит Лост, наблюдая за моими стараниями, он ждет финиша, чтобы переманить меня к себе.

— Я уже устала, — жалуюсь впервые на то, что мне их слишком много.

— Я не могу кончить, — бормочет Лайт, — хочу, но не могу... Что было в том флаконе?

Я остановила свои действия, взяла обезболивающее, кручу в руке, никаких надписей нет, лишь на доньшке какая-то пометка в виде звездочки.

— Это ваша мама мне дала для первого соития...

Лосы по очереди взяли флакончик, осмотрели так же, как это сделала я, затем открыли, обнюхали содержимое и... рассмеялись.

— Это возбуждающий эфир. Сколько ты ему дала?

— Три капли...

— Оууу... Если он один раз кончил, теперь придется ждать до утра, ничего ты с ним не сделаешь, — старшие смеются над младшим, успокаивает лишь то, что они не волнуются, значит, ничего страшного не случилось.

— А как я буду спать? — занервничал Лайт.

— Прости, мальчик мой, я же не знала... Хотела, как лучше, чтобы ничего не болело.

— Наша мать дала тебе возбуждающие капли, — Лост смеется, — вот это да... Сомневалась в нас, что ли? Мы вообще-то их на самках бокров используем, чтобы они самцов к себе подпускали. Так активнее размножаются.

— Ну спасибо, сравнили, — делаю вид, что обижаюсь, но тоже смеюсь, хотя о младшем муже все же беспокоюсь.

— Поласкай меня еще немного, пожалуйста, — Лайт просит, а я не могу отказать этому взгляду, принимаюсь дронить его член, уже как раз и передохнула, могу делать это с большей настойчивостью.

В общем, дронила и сосала еще полчаса, снова устала, старшие мужья просили моего внимания, но я с чувством вины и остервенелым усердием продолжала работать с членом младшего.

— Вот, кажется, сейчас кончу, — шепчет Лайт, — еще немного, звездочка...

Надеваюсь на головку губами, стискиваю ее, посасываю, рукой сжимаю основание.

— Да кончай ты уже, — бурчит Лос, — дай нам с женой побыть.

Это только сбило Лайта, он так и не кончил, и я улеглась рядом с ним, продолжая слегка поглаживать его член, но уже без зверских стараний. Слишком устала. Лос и Лост придвинулись к нам поближе, ухватили по части моего тела.

— Я все хотел спросить, — начал Лос, — а что такое «бусинка»?

Пришлось удерживать смех в себе, потому что Лайт притих, показалось, уже засыпает.

— Это шарик в котором две дырочки, — попыталась разъяснить.

— Точно, как у тебя... — Промурлыкал Лос, прижимаясь к моему животу. — Две сладкие дырочки.

— А звезды — это яркие огоньки, которые были когда-то в небе по ночам, — с закрытыми глазами заговорил Лайт, в его голосе сплошная мечтательность, — я читал о них в книгах, даже картинки видел... Они украшают небо ночью, подсвечивают дорогу путникам, но над нашими землями их никогда не было. Теперь Талья украшает нашу жизнь, как звездочка.

— А что такое «ласточка»? — через некоторое время поинтересовался и о своем Лост.

— Маленькая черно-белая птичка с острыми крылышками. Ласточки очень ответственные, преданные, они вьют гнезда только под крышами хороших людей... И всегда возвращаются в свой дом.

— Моя ласточка, — прошептал Лост сонным голосом. — Теперь здесь твой дом.

— Да, любимый. Мой дом рядом с вами.

Ночные пробуждения становятся для меня обыденными. В этот раз посреди ночи я почувствовала, что кто-то из мужей поднялся, затем послышался звук закрываемой двери. Еще ни разу не видела, чтобы они просыпались ночью, да и по нужде необязательно ходить так далеко, из спальни в санузел ведет отдельная дверь, в коридор выходить не нужно.

Вылезла из постели, нащупала ногами тапочки, беззвучно вышла. Судя по всему, из комнаты чуть ранее вышел Лос. Лайт мирно спит, к счастью, уже с расслабленным членом, Лост лежит на боку, тоже без движения, только старший куда-то намылился.

Нашла Лоса почти сразу. Он сидел за обеденным столом и что-то писал. Какое-то время я наблюдала за ним, стоя в дверях. Он задумчиво посматривал на оконную раму, затем, словно что-то вспоминал, писал на листе. Я сделала несколько шагов к столу, и муж поднял на меня глаза, тут же привстал. Он не хотел, чтобы я его застучала, или просто не ожидал этого.

— Что ты делаешь, Лос? — киваю на его записи.

— Ничего, — отвечает хрипло, прочищает горло, а глаза бегают.

— Ты — не Лос, — догадалась по его дерганым движениям пальцами и быстро перемещающимся глазам. Лос ведет себя увереннее, хотя он импульсивный, все же дерганности за ним не замечалось. — Так что ты делал, Крайт?

— Я хотел записать для тебя несколько советов, — он говорит мягче, голос такой же знакомый, но сейчас вкрадчивый, почти угодливый. — Вы же собираетесь на озеро... Я хотел предупредить. Нужно выйти сразу с восходом Мея, пройти сквозь хищный лес по крайней правой тропе. Вот, — он подал мне листок с корявым рисунком, — так будет короче. По этой дороге вы успеете пойти туда и обратно. Ты опустишь кувшин в воду и все, — последнее он произнес надрывно.

— И что будет потом?

— Проклятье разрушится, купол спадет, природа восстановится... — Он чеканит каждое слово, словно рапортующий солдат. — Я освобожусь, — добавил тихо.

— Что значит «освобожусь»? — я присела на краешек стула, сна уже ни в одном глазу, слишком заинтересована разговором.

— Не знаю точно, наверное, я исчезну, и это мучение закончится для всех нас, — в его голосе боль и мудрость, видя мою расположенность, он успокаивается.

— Она сказала «ты спасешь их всех», я думала, и тебя тоже.

— Так и есть, — он присел на соседний стул, посмотрел на мои сплетенные ладони: — Можно? — хочет ко мне прикоснуться. Я кивнула, Крайт поднял обе мои кисти, сжал в ладонях Лоса, затем приложил одну мою руку к своей щеке. — Я заставил тебя дать мне обещание, потому что только связанная со мной женщина поможет мне освободиться. Классия, — его голос просел, — всякий раз отказывалась... Я просил ее отпустить меня, но она держит, будто я принадлежу ей. Теперь я принадлежу тебе.

Крайт поднес мои руки к губам Лоса и начал целовать, сначала пальцы, затем тыльную сторону ладони, продвинулся выше, но я остановила его, выдернув обе руки.

— Что я еще должна знать об этом озере и Классии? Это ведь она меня звала туда?

— Да, она хочет, чтобы ты отнесла меня в озеро. Думает, что так накажет меня, но конец давно стал для меня желанным, я уже этого не боюсь, — он сделал паузу, подумал и

продолжил: — Если ты хочешь остаться в этом мире, не прикасайся к воде. Кувшин можно бросить с любого расстояния, даже с камня, который стоит над озером. Не бойся его разбить, это уже не будет иметь значения.

Крайт подсел ко мне ближе, на этот раз теплые ладони Лоса легли на мои голые колени. Без сопротивления я приняла его поглаживания, но когда рука скользнула выше по бедру, я ухватила его за запястье и отвела в сторону.

— Пожалуйста, — прошептал, глядя в глаза, — в последний раз... Я хочу в тебя.

— Нет, Крайт, — снова перехватываю руки Лоса, бережно, но уверенно отбрасываю. — В прошлый раз ты воспользовался мной без разрешения, но больше ты меня не проведешь. Я для тебя всего лишь тело, но у меня еще и душа есть.

— Тело? — Лицо Лоса выражает замешательство, я невольно улыбаюсь, улавливая непривычную мимику.

— Ты тогда назвал меня «тело», так знай, что я не...

— Я не называл тебя телом, я думал, что в тебе дух Классии, и просил ее дать мне тело, чтобы я смог продолжить жить. Я просил ее об этом три века. Если бы у меня было тело, я смог бы снять проклятие со своего рода.

— Но я... — Я все неправильно поняла. Вспоминаю то ночное приключение, его слова, действия, и теперь все представляется в ином свете. — Все равно... Даже если ты не называл меня телом, ты воспользовался мной, а это неправильно. И больше я этого не допущу.

— А если бы я был в теле Лоста, ты не отказала бы?

— Что-о? — слегка протянула возмущенный вопрос. — С чего ты это взял? Я откажу тебе в любом случае, потому что у меня есть три мужа, и я их люблю. Четвертый муж мне не нужен.

Крайт тяжело вздохнул, опустил голову, все еще касается моих коленей, но теперь руки скользят вниз. Я затаила дыхание, что-то вроде страха зашевелилось внутри. Он молча начал снимать бинты с моих голеней, при этом нежно поглаживая кожу в том месте, где ранее была ткань. Я не поняла, того требовала процедура или ему просто хотелось меня потрогать, но было приятно, я молчала. Под бинтами кожа осталась абсолютно чистой и гладкой, чему я порадовалась. Крайт тоже остался доволен и тут же смелее начал меня помогать, поглаживая не только колени, но и бедра.

Если он захочет брать силой — сопротивляться не стану, но чувство вины меня съест, придется рассказать обо всем мальчикам, они будут злиться, это причинит боль Лосту.

— Ты любишь его больше, чем остальных, — Крайт будто заглянул в мои мысли, — делаешь вид, что никого не выделяешь, но Лост всегда для тебя на первом месте. Ты переживаешь, что он подумает, боишься, что обидится. Ты не просто так выбрала его в первую союзную ночь...

— Нет, — оборвала его, он собирался еще продолжить перечень. — Я люблю их одинаково и никого не выделяю.

— Хочешь убедить в этом меня или себя? — Крайт смотрит снизу, его руки массируют мои ступни, я даже не заметила, когда он успел завладеть обеими моими ногами. От его прикосновений я потекла, хоть и неосознанно, но завелась. Массаж ступней, оказывается, возбуждает не хуже поцелуев и прочих ласк.

— Я люблю их одинаково, — говорю тверже, сама в то же время копаюсь в чувствах, ищу подтверждение своим словам. — У каждого из них своя особенность, и мне это нравится. Они индивидуальны, но дополняют друг друга. Лоста я не выделяю, но он для

меня важен.

— Больше, чем остальные? — допрашивает меня, добавляет поцелуи в бедро, нежные поглаживания, разговор переходит в сексуальную пытку.

— Нет, остальные тоже важны, — я не сдаюсь.

— Признайся, что Лост для тебя важнее. И если бы я влез в его тело, ты сейчас не отказалась бы от близости. Признайся, — целует внутреннюю сторону бедра, я закатываю глаза, запускаю пальцы в волосы Лоса.

— Нет, — выдохнула ответ. — Я люблю их одинаково. Лос властный, дерзкий, настойчивый, Лост решительный, смелый и надежный, Лайт мягкий и добрый. Они идеально дополняют друг друга, и важны для меня в равной мере, — последнее сказала уже с полной уверенностью, оттолкнула голову Лоса от слегка растопыренных бедер, слезла со стула, устремила к двери, но остановилась. — Я сделаю все, чтобы освободить их от твоего проклятия. Мы будем счастливы вчетвером, а ты отправишься туда, где тебе место.

Крайт сделал несколько быстрых шагов, я не успела дернуться, как оказалась вжатой в грудь Лоса, где-то внизу в меня воткнулось напряженное достоинство. Мужские губы скользнули по моей шее, причем я заметила, что все не так, как делает Лос. Крайт целует неумело, слишком влажно, но недостаточно ощутимо. Мои мальчики в этом значительно прокачались, целуют искусно, прожигают кожу. У Крайта и поглаживания другие, он больше похож на неуверенного подростка, хотя доводится моим мужьям дедом.

— Сколько тебе было лет, Крайт? — не останавливаю его поцелуев, но мозгом контролирую свое тело.

— Двадцать пять, когда мы с Классией встретились, тридцать пять, когда я утонул, — он слегка отстранился. — Десять лет мы провели вместе... У нас было два выводка по трое сыновей.

Выводок — звучит странно, будто о кошках или собаках. Посмеялась мысленно. Ну и выражения тут у них.

— Присядь, Крайт, давай поговорим, — я перешла на тон доброй матери, погладила его по щеке, взяла за руку и потащила к кушетке. — Не надо меня домогаться, — убираю его руку с бедра.

— Я хочу... Пожалуйста, в последний раз. Они не узнают, если ты сама не расскажешь. Ты же любишь, когда тебя просят. Я наблюдал за вами с Лайтом, ты заставляешь его просить об этом и никогда не отказываешь. Пожалуйста, не откажи и мне.

— Нет, Крайт. Я хочу поговорить. Ты мог бы рассказать мне о себе, но лезть с приставаниями необязательно, — выпутываюсь из рук Лоса, но они меня не выпускают, Крайт пересаживает к себе на колени.

— Если откажешь, я расскажу им, что в прошлой жизни ты была падшей женщиной, — это звучало угрожающе, от просящего мальчика не осталось и следа.

— Что-о? Кто это тебе такое сказал? Я не была падшей женщиной! — вскочила с мужских ног с возмущением, даже стукнуть его хотелось, но сдержалась, передо мной ведь Лос, а он ни при чем.

— Мне Классия нашептала. Это же она тебя сюда прислала, выбрала из многих. Сказала, что такая, как ты, никогда не откажет мужчине в любви. Я надеялся, что ты примешь и меня...

— Это неправда! Я никогда не была проституткой! — руки трясутся, мне страшно представить, что мои мальчики услышат обо мне нечто подобное, и еще страшнее от того,

что по наивности своей могут в это поверить. Но это ведь не так!

— Позволь мне войти в тебя, и я им не расскажу, — голос Лоса вдруг стал неприятным, скользким. — Или все-таки ты предпочла бы тело Лоста? Жаль, я не мог им воспользоваться...

— Что ты несешь, Крайт?! — медленно подкатывает бешенство. — Я не дам тебе! Твой шантаж не работает! Лосы никогда не поверят твоим словам!

— Поверят, еще как поверят, — он оскверняет тело моего Лоса, говоря неприятные вещи. И страшно от того, что он может быть отчасти прав. Если бы мои мальчики знали, чем я занималась в прошлой жизни, буквально продавала себя, пусть и без прикосновений, как бы они ко мне относились? Сейчас я для них почти святая, но если правда выйдет наружу... Что тогда? Они откажутся от меня, захотят себе нормальных женщин?

— Подожди... Почему ты не мог воспользоваться телом Лоста? — припомнила его предыдущие слова.

— Потому что я не спал, — за спиной послышался знакомый родной голос. Я обернулась и увидела стоящего в дверях Лоста. Ступок страха укатил в живот, внутренности вспыхнули, начало болеть одновременно в каждом боку.

— Лост, — говорю испуганно и одновременно просительно, — это неправда, — не знаю, сколько времени он стоял за этой дверью, что он успел услышать, увидеть, но по выражению лица понимаю, что последний разговор он точно слышал полностью. — Я не была падшей женщиной, Лост, — делаю несмелые шаги ко второму мужу, хочу прижаться к его груди и услышать успокаивающие слова, заверения, что он меня любит несмотря ни на что.

— Спасибо, Крайт, — сказал Лост, глядя в лицо брата, — оставь уже тело Лоса, дай ему отдохнуть. Завтра важный день, мы все должны выспаться.

Крайт ничего не сказал, только разочарованно вздохнул и пошел к выходу. Стояк распирает штаны, предвещая, что Лос проснется жутко голодным.

— Лост, все не так, как он сказал, — оправдываюсь, прижимаясь к упругой мужской груди, — я не была падшей женщиной. Я делала разные вещи, но я не продавала свое тело... Точнее, не давала его мужчинам за деньги. Но я любила секс и свое тело. Иногда в путешествиях я позволяла себе развлечься, но это было всего несколько раз, а до того я вела целомудренный образ жизни, у меня не было много мужчин, и тем более не было по несколько за один раз. Лост, пожалуйста, верь мне, — я начала всхлипывать, утыкаясь носом в шелк на его груди.

— Талья, ты плачешь? — Лост виновато посмотрел мне в лицо, смахнул слезы, по старой привычке подхватил меня на руки, несет на второй этаж. Мне стало спокойнее из-за его проявления заботы, но хочется услышать, что он мне верит, что его чувства не изменятся.

— А за что ты благодарил Крайта? — я спохватилась, снова с запозданием реагирую на сказанные слова. Догадки уже пляшут в мыслях, и они мне не нравятся. — Ты хотел меня проверить? — стараюсь глубоко дышать. — Снова?

Лост молчит, вносит меня в спальню, где мирно посапывают два Лоса, укладывает на кровать, сам ложится рядом.

— Спи, ласточка, поговорим завтра.

Мое тело восприняло это как приказ, веки опустились, мозг отключился, я уснула на груди Лоста, слушая его спокойное сердцебиение.

— Бусинка, ты спишь? — шепот прорывается сквозь сон, мою ногу кто-то аккуратно поглаживает.

— Ммм, — мычу в ответ, то ли подтверждая, то ли опровергая. Сама не знаю, я проснулась или еще во сне. Меня больше не поглаживают, но мысли будят голову, напоминая о том, что было ночью. От кончиков ног до макушки прошел волнующий импульс, это страх уколол мое тело.

— Лост? — резко подняла голову.

— Лос.

— И Лайт.

— А где Лост? — вижу, что в комнате его нет, на меня смотрят две пары голодных глаз, а еще их вздыбленные члены.

— Будите меня ради развлечения, — говорю с игривой лаской, переворачиваюсь на бок, притягивая к груди подушку, — а я может поспать еще хотела, нам же завтра вставать ни свет ни заря.

— Звездочка, ты же полдня проспала, мы скучаем, — воркует Лайт, поглаживая мои коленки. Почему-то вспомнилось, как ночью в этом же месте меня поглаживал Крайт, и будто в ответ на мысли в углу комнаты шелохнулась напольная ваза.

— Опять он подсматривает за нами, — буркнул Лос, имея ввиду Крайта. До меня совсем недавно дошло, что эти случайные порывы ветра, необъяснимое шевеление занавесок в открытую заявляли, что рядом с нами есть кто-то еще. Он подсматривает, не имея возможности поучаствовать или самоудовлетвориться. И жалко его, и обидно за себя.

— Пошел вон, Крайт! — бросила подушку в дальний угол, но она и близко до него не долетела. — Не мешай нам! И нечего подсматривать! — Я злюсь на него, он слишком меня задел, теперь еще и переживаю, куда опять пропал второй муж. — Где Лост? — спрашиваю его братьев.

— Ничего не говорил, ушел, — равнодушно сказал Лос, подбираясь ко мне поближе, желая завладеть губами.

— Простите, мальчики, я сейчас не настроена. Мне нужно поговорить с Лостом. Это важно, — вылезаю из постели под пристальным наблюдением возбужденных членов. Мужья смотрят на меня жалобно, просят удовлетворения, а я ни о чем не могу думать, кроме Лоста.

Накинула на себя первые попавшиеся вещи, вышла из комнаты, за мной, не отставая, идут Лос и Лайт. На кухне перехватила что-то из еды, проглотила, не чувствуя вкуса, лишь бы силы восстановить. Лост обнаружился в библиотеке, спокойно читает книгу, сидя под окном. Я даже растерялась, увидев его в расслабленной позе, но с нахмуренным лицом.

— Лост, что ты опять сделал с Тальей? — укоризненно вопрошает Лос.

— Зачем ты ее расстраиваешь? — поддерживает Лайт.

— Я ничего не делал, — оправдываясь, Лост привстал и подошел ко мне. — Что случилось, ласточка? — смотрит так нежно.

— Нам нужно поговорить, — отвечаю тихо, я ведь рассчитывала остаться с ним наедине, и только после этого затронуть скользкие темы. — Мы можем выйти?

— Давай при всех, — ответ прозвучал как приговор, хотя его голос был мягким. Он хочет, чтобы я покаялась перед Лайтом и Лосом.

— Кстати, я утром искал в словаре то слово, которое ты сказал, но так и не нашел, — говорит Лайт, я перевожу на него взгляд.

— Какое слово? — смотрю по очереди на каждого мужа.

— Прости...

— Молчи, я же просил молчать, — рыкнул Лост.

— В чем дело, мальчики?

— Он просил узнать, что значит «проститутка», — быстро проговорил Лайт, а переведя глаза на второго брата добавил: — Она не любит, когда мы что-то скрываем, все равно ведь узнает.

Я занервничала еще больше, пальцы теребят ткань, ноги вяло топчутся на месте. И почему-то все мужья смотрят на меня, будто наверняка знают, что мне известно значение этого слова.

— Я не проститутка! И никогда ею не была! — выкрикнула и выскочила из библиотеки.

— Талья! — услышала за спиной три голоса, слившихся в один.

Закрылась в комнате, шагаю из угла в угол. Думаю. Думаю. Думаю. Только недавно проснулась, а голова уже устала. Снова составить список? Два или три столбика. Что им известно. Что делать. Как жить дальше.

— Я ненавижу тебя, Крайт! — крикнула, глядя в угол, и к моему удивлению занавеска тут же взметнулась. Мои слова долетели до адресата. — Ты все испортил! Мы были счастливы, а ты влез... Завтра все могло бы закончиться! Проклятье исчезло бы, ты освободился, мы вчетвером были бы счастливы, — я погладила все еще плоский живот, — и наши дети были бы счастливы. А теперь Лосы будут презирать меня, выберут себе новых жен, я останусь одна, никому не нужная, — шумно всхлипываю, присев на край кровати, боковым зрением улавливаю, как снова колышутся занавески. — Я прыгну в это озеро и исчезну. Твой кувшин тоже отнесу, чтобы мальчики освободились. Я прыгну, — повторяю, уговаривая себя, — честное слово, прыгну.

Больно щемит в груди от нежеланного решения, слезы текут уже не по щекам, затапливают руки, грудь, стекают на ковер.

Я заперлась в отдельной спальне, и просидела там до конца дня. На зов из-за двери не откликалась, игнорировала всех, старалась сжиться с мыслью, что все скоро закончится, я выполню миссию, ради которой попала в этот мир. Я спасу прекрасных мужчин от многолетнего существования в недружелюбном мире, спасу от себя самой, дам им возможность жить нормальной жизнью, обзавестись разными женами, родными детьми...

Снова всхлипываю, а в дверь царапается Лайт, просится вовнутрь. Узнаю его по мягкому тону, по ласковым словам. Хочется впустить его и позволить себя ласкать, отдаться ему в последний раз, насладиться близостью, довести его до оргазма и увидеть осчастливленные глаза. Через несколько минут он отошел от двери, пришел Лост, уговаривал впустить его для разговора, за ним Лос, настаивал, чтобы я шла ночевать в общую спальню. Я проигнорировала.

Ночь обещала быть бессонной. Ранним утром мы должны выйти на озеро. К этому я подготовилась. Остался всего один разговор, которым я хочу поставить точку в этой жизни.

— Крайт! — кричу в гостиной на первом этаже. — Крайт! Нужно поговорить!

Он появился в теле Лоста спустя десять минут. Значит, все еще рассчитывает, что я ему отдамся. Не оставил своих похотливых желаний, поэтому и выбрал Лоста. Радует, что в этот раз нас не подслушают. Вряд ли Лос и Лайт на такое способны.

— Ты не должна этого делать, — Крайт ухватил меня за руки, довольно грубо, еще и сжал запястья. — Ты не можешь их оставить, они любят тебя!

— Ты сам сказал, что я — падшая женщина, — слова кажутся ядом, на языке остается неприятный привкус, — они достойны лучшего, я заигралась, забыла, кем являюсь на самом деле. Спасибо, что напомнил. Я уже приняла решение, что бы ты не сказал, оно не изменится. Я ошибалась, думая, что попала в этот мир, чтобы наконец-то стать счастливой. Теперь понимаю, что я здесь для того, чтобы спасти их.

— Ты понимаешь, что Лосы будут страдать? Ты причинишь им боль, которой они никогда не знали, и неизвестно, выдержат ли их сердца подобное.

— Выдержат. Скажи мне вот что... О чем тебя просил Лост? Почему он поблагодарил тебя?

Глаза Лоста непривычно бегают в разные стороны, Крайт собирается с мыслями, я подгоняю его требовательным взглядом.

— Он хотел знать, кого ты предпочитаешь, и отдашься ли ты мне, — два выстрела попали в грудь, заставив все внутри гореть огнем. Я пошатнулась, Крайт подхватил меня под руки, подвел к креслу, усадил, сам присел на корточки рядом. Заботливые глаза Лоста смотрят на меня с любовью, его губы целуют мои пальцы. — Прости меня... Я разозлился и наговорил лишнего. Прости, маленькая... Я хотел, чтобы ты полюбила и меня, хотел остаться с вами, но ты меня не подпускаешь, как и все остальные... Если бы ты трижды впустила меня в себя, я стал бы твоим четвертым мужем, но я добивался этого обманом, не раскрывая своего плана. Я все испортил.

— Нет, Крайт. Ты просто напомнил мне, кем я была... Ты сделал это слишком грубо, сравнив меня с продажными женщинами, но отчасти так и было. С чего я вдруг так обиделась? На правду нельзя обижаться. Но вот Лост... Зачем он устроил эту проверку? Я думала, он мне доверяет, он изменился после того раза, но все наладилось. Я ведь люблю его всей душой.

— Ты не должна уходить, — Крайт продолжает целовать мои руки, склоняет голову к коленям, — пожалуйста, останься с ними. Я не знал Лосов раньше, потому что жил в другом замке, но они ведь неплохие... Торсы циничные, расчётливые, злобные, они меня всегда бесили. Я не давал им спокойно жить, все пытался их вразумить. Глядя на них, я не жалел, что наш мир стал таким... Торсы недостойны того, чтобы жить лучше. Я даже чувства вины не испытывал... А своих сыновей я знал плохо, они мало жили в моем замке, воспитывались разными семьями. Лишь недавно я понял, что мои потомки не так уж и плохи. Лосы выросли совсем другими, они достойны счастья. И ты делаешь их счастливыми, Талья.

— Хорошо, — выдыхаю с облегчением, — думаешь, я их достойна? — хочу успокоить саму себя.

— Да, маленькая, ты достойна их всех, ты идеально им подходишь. Они любят тебя больше жизни. И если ты бросишься в то озеро, они втроем прыгнут за тобой и будут искать тебя до изнеможения, но не найдут. Они погибнут и станут такими же неприкаянными призраками, как я, многие века будут существовать в пустоте...

— Я этого им не желаю, — прекращаю всхлипывать, — если я им правда нужна, я останусь. Они мне тоже очень нужны.

Крайт привстал и обнял меня сильными руками Лоста, стало спокойно и тепло. Я приняла новое решение, и больше никуда уходить не собираюсь. Небольшие недоразумения мы сможем исправить, обо всем договоримся. Я останусь с моими мальчиками, и мы будем

жить долго и счастливо. Как в сказке.

— Сделай мне приятно, Талья, — шепчет Крайт, пользуясь тем, что я добровольно к нему прижалась.

— Нет.

— Ну, пожалуйста. Ты делаешь им приятно ртом, а мне так никто не делал, — давит на жалость, но я непреклонна.

— Нет.

— А если бы я был твоим мужем, ты бы мне тоже так делала? — трется о меня стояком, я отодвигаюсь, чтобы не поддаться соблазну, слишком соскучилась по Лосту.

— Ты мне не муж. Я буду верна им всегда.

Ожидала дальнейших уговоров, но он промолчал, первым отошел от меня, уставился в окно и так печально в него смотрит, что моя внутренняя героиня хочет дать ему все, что попросит, но разум гонит лихое геройство. После мыслительных мытарств я поднялась наверх, Крайт пошел за мной, вместе улеглись в постель. Попросила его поскорее освободить тело Лоста, чтобы я могла обнять своего мужа. Крайт сделал вид, что ушел, но по дыханию чувствовала, что он не спит, притаился в чужом теле, старается не привлекать внимание, но член Лоста смотрит высоко вверх, напряжение не спадает.

Ладно, немного побуду героиней, тем более, это последние часы его существования.

Обхватила член Лоста рукой, стиснула, провела снизу вверх, сначала плавно, затем резвее. Крайт едва не задохнулся, простонал, за что я на него шикнула. Дрочу ему молча, он дрожит всем телом, мычит, руки потянулись к моей груди, не встретив сопротивления, начали ее ощупывать. Я и сама возбуждалась от этой вороватой интимной близости.

Получаса не прошло с момента, как я говорила, что буду верна мужьям, а теперь вот...

— Можно в тебя? — мурчит на ухо. — Пожалуйста, Лост не будет против... Он же хотел, чтобы ты приняла меня.

— Хотел? — я приостановилась.

— Продолжай... Пожалуйста... Еще...

— Говори, Крайт, что хотел Лост, — надрачиваю ему медленнее, даю понять, что не ускорюсь, пока он не расскажет мне все.

— Если поглотить моего зверя, скажу, — снова шантаж, — пожалуйста.

Мне уже почему-то все равно. Опустилась ниже, всасываю член Лоста, такой знакомый, большой, твердый, с нежной натянутой кожей, с бархатной широкой головкой. Шлепаю по губам разгоряченной плотью, закидываю за щеку, играю языком с уздечкой. Крайт не выдержал и минуты, выстрелил фонтаном мне в рот, простонал, прижал мою голову к своему паху, будто его ждет повторное погружение.

— Говори, Крайт, — облизываю губы, скрывая улики.

— Лост сказал, если ты меня примешь и полюбишь, то проклятье спадет. Они не будут против твоего четвертого мужа. Но только по согласию.

Братья Багарты

(Перед сном)

— Она что-то задумала, — говорит средний брат, — нужно быть внимательными. Я ее обидел, и она хочет от нас уйти.

— Ты тупой, как старый бокр! Зачем ты устроил эту проверку? Она же сказала, что любит нас одинаково! — кричит старший брат. — Почему ты не пришел ко мне посоветоваться?

— Остынь, Лос, — младший охлаждает обоих, каждый раз занимая нейтральную сторону. — Мы ее не отпустим. И вообще на озеро не пойдем.

— Как ты себе это представляешь? — старший раздражен.

— Не разбудим ее утром, она так долго спит, что полдня успеет пройти. А потом скажем, что уже поздно идти на озеро, нужно ждать следующего дня. И снова ее не разбудим.

— И долго мы так сможем? — Лост приподнял голову, но продолжает поддерживать подбородок руками.

— Пока она не забудет об этом. В другой раз можно придумать, что буря началась с восходом Мея, она же не знает, что такое бывает крайне редко. В следующий раз скажем, что озеро вышло из берегов, пройти через лес невозможно. Потом будет день кровососных насекомых, кстати, тут и врать не придется, скоро сбор урожая, будет налет жуков.

— Она не любит, когда мы утаиваем, а ты предлагаешь ей врать! — возмущается Лос.

— Лучше, чтобы она ушла от нас? — дрогнувшим голосом спросил младший.

— Нет, — Лост поднялся, шагает по комнате, — нужно оттянуть поход на озеро. Пусть проспит, а днем будет поздно выходить. Когда кто-то из вас уснет, я вызову Крайта еще раз, спрошу, что ему известно.

Талья

— Мальчики, — захожу в общую спальню, мужья валяются на кровати, но уже не спят, — вы почему еще не встали? Мы же на озеро идем!

— Талья? — первым подхватился Лос. — Ты почему не спишь? — смотрит на меня как-то странно, видимо, мои глаза покраснелись от недостатка сна. Но ничего, это скоро пройдет, все наладится.

— Мы же на озеро идем, договорились встать с восходом Мея, так он уже скоро поднимется. Я бы перекусила перед выходом, а вы еще не оделись. Собирайтесь скорее, — стаскиваю с них простыни, подгоняю. Теперь и Лост с Лайтом смотрят ошарашено, будто видят призрака.

— Мы думали, ты проспишь, — неуверенно и как-то виновато говорит младший муж.

— Я за ночь не сомкнула глаз, — похоже, весь день буду использовать резервы организма, сначала ощущая бодрость, а потом подкашивающую слабость. — И на что это вы рассчитывали? Что я просплю, и мы никуда не пойдём? Вот еще! Вставайте!

Некоторые уже встали. Члены. А вот их обладатели не торопятся, двигаются вяло, будто тянут время. Снова подгоняю их, буквально сама одеваю, как малых детей. Сумку с провизией ткнула Лосу, покрывала для отдыха дала Лосту, А Лайта наградила сумкой с дополнительными вещами на случай непредвиденного. Около себя держу кувшин с прахом Крайта, планирую нести его сама.

— Мальчики, а у вас случайно нет такой шкатулки, которая исполняет желания размером побольше? — показываю ладонями примерный размер.

— В подвале есть, но она очень старая, там на одно или два желания осталось, но мы не пользуемся ею, потому что желания не всегда исполняются так, как мы загадали, — Лайт ответил вяло, каждое слово произнося нехотя и почти с трудом.

— Проводи меня к этой шкатулке, Лайт, и я сделаю тебе приятно по пути на озеро, — говорю с обещающей интонацией, хотя это больше похоже на подкуп. Остальные стоят в дверях, ждут дальнейших указаний, но с такими раздосадованными лицами, что мне самой становится грустно.

Лайт повел меня в подвал, по лестнице вниз я бежала, чтобы не тратить попусту время. С большой шкатулки, похожей на старинный комод, пришлось сначала стряхнуть пыль. Под плотным слоем оказалось изображение стройной девушки, отдаленно напоминавшее мой нынешний облик. Я долго не всматривалась, выпросила у шкатулки четыре пары кроссовок с подстраивающимся размером, плотной подошвой и резинками вместо шнурков. Шкатулка кряхтела, дергалась, на этот раз сама с себя стряхивая пыль, в итоге затихла, давая понять, что желание исполнено.

Лайт поднял тяжелую крышку, и я вытащила наружу свой заказ.

— Я же говорил, она выполняет желания неточно.

— Почему? Все именно так, как я и хотела, осталось примерить.

Бегу вверх, подсакиваю от радости, Лайт едва за мной поспекает, тащит половину кроссовок. Кстати говоря, получились вполне удачные модели, подошва с виду пружинистая, никакой сеточки, что в нашем случае хорошо, материал напоминает кожу, что тоже явный плюс, будут долго носиться. Одна особенность показалась странной. У этих кроссовок за

пятками есть подобие шпор, такие себе металлические и устрашающие звездочки. Зачем они там нужны непонятно, но нет времени выяснять. Пора в путь.

— Переобувайтесь, — даю каждому по паре обуви, они смотрят озадачено. — Это называется кроссовки. Самая удобная обувь в мире, в котором я раньше жила.

Обула свои кросы на тонкие носочки, которые предварительно соорудила из мягкой материи, такие же подала и мальчикам. Они обулись, топчутся на месте, перекатываются с пятки на носок, сравнивают ощущения. В итоге, все остались довольны, и мы наконец-то вышли из замка, шагая в направлении того самого хищного леса.

— Крайт говорил, что нужно идти по крайней правой тропе. Вы знаете, где она?

— Да, — Лост махнул в сторону, вроде как показывая направление, но я не поняла, куда именно он указал, так что пошла следом за Лосом, идущим впереди. Мы выстроились цепочкой, я оказалась второй, сразу за старшим мужем, а за моей спиной Лост, за ним Лайт.

Мальчики идут молча, лица у всех такие, будто мы провожаем кого-то в последний путь. Чувствую свою вину по этому поводу, стараюсь их подбадривать, напоминая, что скоро наша жизнь наладится, мир изменится, и все мы будем счастливы. По пути Лост забрал у меня кувшин, сам несет, Лос хотел взять меня на руки, но я отказалась, указав на свою удобную обувь.

— Мальчики, почему вы такие кислые? — я не выдержала. Нам нужно многое прояснить, в пути для этого подходящее время. Но они молчат, ступая вперед вымученными шагами. — Давайте начистоту. Я хочу знать, о чем вы думаете, — и тишина в ответ. Продолжают играть в молчанку. — Лайт, я обещала сделать тебе приятно, так что в первую остановку займусь твоим членом, а если кто-то хочет к нам присоединиться, ему придется сначала ответить на мои вопросы. Начнем с тебя, Лос. Ты ведь хочешь порцию сладенького? — говорю погромче, чтобы меня слышали все. Под ногами тем временем шуршат бурые листья, мы уже углубились в жуткий лес, стало темнее и холоднее.

— Хочу, — после раздумий ответил Лос и неожиданно остановился, я по инерции влетела носом в его спину. — Возьми Талью, — сказал тоном командира, кивая Лосту. Я тут же оказалась на руках у второго мужа, не скажу, что было неприятно прижаться к его груди, наоборот, я ощутила спокойствие, несмотря на настороженность моих мужей. Они во всем разберутся, я даже не сомневаюсь, мне остается лишь подождать. Куда больше беспокоит недосказанность между нами.

Лос бросил несколько веток на зеленую тропинку, по которой мы должны были идти вперед. Они в ту же секунду оказались в ловушке хищных растений, по всему виду напоминающих змей. Ни в чем не повинные ветки захрустели и втянулись в почву, после чего на том же месте снова зазеленела милая травка. Какой-то хищник полакомился и прикинулся невинным. А на месте тех палок вполне могли оказаться мы. Фу... Жуть какая. Я плотнее вжалась в грудь Лоста, обхватила его за шей, прильнула всем телом.

— Обходим, — Лос указал в сторону, и мы слегка изменили маршрут, сделав пару петель вокруг деревьев, но в итоге вышли на ту же тропинку, но уже без угрозы впереди.

— Ты можешь меня поставить, — говорю Лосту, — мне, конечно, приятно, что ты меня несешь, но я могу идти сама.

— Остановимся на отдых, — скомандовал Лос, Лайт довольно блеснул глазами и тут же оказался рядом со мной. Сам расстелил покрывало, уселся, притянул меня сверху.

— Хочешь перекусить, звездочка? — шепчет мне на ухо, еще и мочку прикусывает, будто собирается перекусывать мной.

— Appetita нет, — отвечаю мягко, посматриваю на Лоса и Лоста, присевших недалеко от нас.

— Ешь, — Лост протянул мне лепешку, — тебе нужны силы, — я приняла, перечить не посмела. Кажется, что он злится на меня, и я уже не знаю, как себя вести, чем его задобрить. Это вообще-то я должна обижаться на то, что он меня проверял, а все так обернулось, будто он сам здесь жертва.

— Звездочка, ты уже поела? — Лайт ерзает подо мной, чувствую набухший стояк под ягодицами. Даже стыдно немного от того, что я так долго дразнила своего младшего мальчика. Он после тех возбуждающих капель так и не получил должной разрядки.

— Да, мой хороший.

Устроилась над пахом Лайта, он спустил штаны, предвкушающе закатил глаза. Я обхватила головку члена губами, начала страстно посасывать. В это же время смотрю на реакцию Лоста и Лоса, они дружно облизываются, а в штанах бушует неугомонное зверье. Не выдержали, спустили штаны, подрачивают слегка, в то же время смотрят по сторонам, стараются быть начеку, но глаза тоже периодически закатывают.

— Да, звездочка, да, — Лайт придерживает мою голову, подталкивает, хочет засунуть член поглубже. Я стараюсь, но меня отвлекает шуршание, почему-то вспоминается, что где-то неподалеку могут быть ядовитые ящеры. И настораживает, что мальчики теряют контроль над обстановкой, отвлекаясь на сексуальные игры. Уже жалею, что предложила такую плату, нужно было обещать на вечер, когда уже наверняка будет безопасно.

— Да, Талья, да... Еще... О-о-о, — мой мальчик стонет на весь страшный лес, в ответ на его голос что-то громче шуршит по кустам.

— Кто следующий? — Лосы старшие уже на грани, сами поработали настолько хорошо, что мне осталось лизнуть. — Лост?

— Я, — Лос подошел быстрее, воткнул мне член в рот, я только и успела спрятать подальше зубы. Стою на коленках, ощущаю ими твердые веточки, принимаю в рот член Лоса, он пульсирует во мне, вот-вот изольётся. Лост подошел ближе, и я ухватила его член свободной рукой, нежно массирую, сжимаю у основания, тем временем Лос прибавил движения бедрами, покачивается, занырявая мне в глотку. Мужчины стонут, а я, вместо того, чтобы наслаждаться их возбужденными голосами, улавливаю ушами только окружающий шум, и он мне до жути не нравится.

— М-м-м, — Лост сдерживается, но уже едва себя контролирует.

— Подожди, мой хороший, — успела сказать Лосту, пока члена Лоса выскользнул, чтобы я хватанула воздуха. Снова булькающие звуки, горло распирает, старший муж не сдерживается, забыл о нежности и осторожности, вставляет мне рывками, раз, два, три... Кончает... Сколько же у него спермы, едва успеваю проглатывать.

Переключилась на Лоста, подставляя ему рот, но у него были другие планы. Средний муж подхватил меня, прокрутил в своих руках, уложил животом на покрывало, одним легким движением стащил с меня брюки, приподнял попку и вонзился с эйфорическим стоном. Только в этот момент я поняла, что давно потекла и жаждала, чтобы меня поскорее отымели, но не рассчитывала на такое удовольствие в лесу. А на самом деле все очень будоражит, адреналин подскочил нешуточно. Но здесь я не боюсь, что нас кто-то увидит, скорее страшно, что эти чертовы ящеры где-то поблизости... Господи, да что ж я о них снова думаю... Меня сзади жестко трахает Лост, член бьется внутри, точно первобытный голодный зверь, между складками блаженный пожар, я должна наслаждаться, а меня

отвлекают ящеры, будь они неладны.

— О-о-о, моя ласточка... Да-а-а, — последние рывки Лоста были сильными, но до разрядки я не дошла, глупые мысли помешали расслабиться. Зато Лост улетел в нирвану, даже слегка придавил меня собой, опомнился, когда я протестующе замычала.

— Хочешь от меня избавиться? — спросила в шутку, когда появилась возможность присесть и посмотреть второму мужу в глаза.

— Нет, Талья, конечно, нет, — отвечает на полном серьезе, притягивает меня в свои объятия, — я тебя люблю и никуда не отпущу, — слишком сильно сдавливают, но я этому рада, наконец-то обиды улеглись.

— Ты хочешь, чтобы я осталась с вами? — спрашиваю шепотом Лоста, но остальные тоже услышали вопрос, напряглись, не дышат.

— Конечно, даже не думай о том, чтобы подойти к воде. Мы тебя привяжем к себе, чтобы ты не сбежала, — снова тискает меня со зверской силой.

— Тогда объясни мне, зачем ты подговорил Крайта меня соблазнить? — этот вопрос я заготовила давно, все ждала случая, чтобы его озвучить. По лицам остальных мужей подтвердила, что они ничего об этом не знали.

— О чем это она? — Лос стиснул руки в кулаки, двинулся на брата. — Пойдем, поговорим.

Лост покорился воле старшего, пошел за ним. Стоя в трех метрах от нас с Лайтом они бурно спорили, обрывки разговора долетали до нас, я почти не вслушивалась, зная, что взбучку Лост заслужил. И сама добавлю ему пару укорительных заявлений, когда для этого будет удачный момент. Зато теперь я не чувствую себя единственной занозой в нашей необычной семье, не у одной меня секреты.

Мы только начали с Лайтом сворачивать место привала, как по лесу прокатился яростный рык, пугающее шуршание начало приближаться, причем с таким звуком, будто по лесу валяются деревья. Лайт в мгновение ока подхватил меня на руки, закинул на плечо, и я оказалась не в самом удобном положении, лицом свисая где-то около его поясницы. В руке младшего мужа сверкнуло длинное лезвие и мне стало дико страшно. Что в этот момент делали старшие, я видеть на могла, но услышала звуки скрежета металла.

— Третий, уходи! — По всей видимости, это кричал Лос. Мои глаза уловили движение сразу с двух сторон, справа и слева от нас мелькнули огромные туши, напоминающие динозавров из фильмов о юрском периоде. Только эти твари размером со слонов, ярко-зеленого цвета, точно созданы для маскировки в траве, а на спинах у них броня в виде блестящих лепестков. Я без подсказки поняла, что это и есть те чертовы ящеры, у которых в жилах плещется яд.

Впервые, будучи в новом мире, мне захотелось вернуться в свой прежний. Пусть там много протухших людей, но хоть таких чудовищ нет, да и определенные люди, которых я раньше считала тварями, в этот момент мне показались вполне нормальными, даже хорошими.

Лайт сделал несколько осторожных шагов вперед, но ящеры также продвинулись, зажимая нас с двух сторон. Лос и Лост разделились, каждый выбрал себе монстра, и двинулся на него с одним лишь мечом.

— Нет, нет, не надо, пожалуйста, — взмолилась, лежа на плече Лайта, опустила голову, чтобы не смотреть, а выглядит так, будто разговариваю с мужской задницей.

Лайт снова делает шаги вперед, почти бесшумно, я стараюсь не дергаться, но тело дрожит без моего желания, я не могу сдерживать страх. Если он поставит меня на землю, я застыну на месте, превращусь в каменную глыбу и даже под страхом смерти не смогу сдвинуться.

Тем временем в воздухе просвистел металл, послышались глухие удары, лезвие натывает на тугую плоть, иногда рассекает лишь воздух. Я понимаю, что Лост и Лос сражаются с ящерами, чувствую запах гнили, исходящий от зеленых тварей, глаза слезятся от едкой вони, уши закладывает из-за подвешенного состояния. Лайт двигается вперед, ящеры отвлечены, и мы выходим из оцепления, но муж не спешит ставить меня на ноги, продолжает нести вперед, размахивая перед нами лезвием, прочищая путь. Мы сошли с тропинки, которая и без того не была особо протоптанной, но сейчас пробираемся сквозь чащу.

— Лайт, поставь меня, — наконец-то нашла в себе силы говорить, звуки боя притихли, мы отошли на приличное расстояние. Лайт осмотрелся, помедлил некоторое время,

прислушался, проверил почву и только после этого поставил меня на ноги.

— Держись, звездочка, — подхватывает меня, потому что ноги все еще обмякшие, не могу удержаться своими силами. Теперь сама могу смотреть по сторонам, но вижу лишь зеленые кустарники с шевелящими ветками, неподвижные деревья с лысыми стволами. Лес затих, все живое в нем притаилось.

— А как же Лос и Лост? — смотрю вдаль, не понимаю, откуда именно мы пришли, все кажется одинаковым.

— Они скоро нас догонят, не волнуйся.

— Те ящеры больше, чем я предполагала... Они еще и ядовитые. Мальчики точно справятся? — боюсь до ужаса, что твари могут им навредить, но Лайт на удивление спокоен, даже улыбается.

— Они не так опасны, как кажется. Главное, с кровью не контактировать и не давать им кусать, — успокаивает он с сомнительным успехом. — Они там развлекаются сейчас, придут, похвастанутся достижениями.

Справа от нас зашуршали листья, послышался хруст веток. На этот раз приближающиеся шаги кажутся мирными. Послышались голоса двух старших мужей, и я выдохнула, увидев их обоих на ногах. Веселыми они не кажутся, но уже и напряжения нет, будто между собой все вопросы улажены.

— Мальчики, — кинулась обнимать обоих, не выбрала, кого первым, так что протиснулась между ними, обнимая половиной тела каждого. — Я так испугалась.

— Все хорошо, бусинка, не о чем беспокоиться. Я убил триста двадцать пятого ящера, а Лост только триста двенадцатого, я лидирую уже много лет, — хвастается старший муж.

— Зато я бокра любого приручить могу, а от тебя они бегут, — оправдался Лост будничным тоном. Разговаривают так, будто и не дрались только что с кровожадными ядовитыми монстрами.

— А я в озере ночью купался, — добавил Лайт, вроде как похвастался достижением, — ничего не случилось.

— То был суточный Мей, — посмеялся Лос, — в озере нельзя купаться в темноте, а тогда было светло.

У меня начала кружиться голова, я пошатнулась, и присела на корточки. Мужья подскочили, кто-то подставил свое колено, чтобы я присела. Наверное, эту слабость можно расценивать еще и как признак беременности... Совсем об этом забыла. Я должна беречься, а сама тут по хищному лесу гуляю, и есть вероятность, что эти ящеры будут встречаться на пути не раз.

— А ты сколько убил ящеров? — спрашиваю Лайта.

— Двести восемьдесят три, — стыдливо отвечает младший.

— Я не успела точно сосчитать общую сумму, но число подбирается к тысяче, — с трудом волочу языком, — это ж сколько их тут еще?

— Много, ласточка, — Лост, на чьем колене я сижу, прижал меня к своей груди, я уткнулась в него носом, всхлипнула несколько раз, потянулась к шее, чтобы покрыть ее поцелуями и в ужасе подскочила.

— Царапина! У тебя на шее царапина! — кричу писклявым голосом. — Что делать?! — снова в дрожь, меня уже колотит, внутренности выворачиваются. Не смогла сдержаться, избавила желудок от лишнего, успев лишь на шаг отойти от компании.

— Талья, ты в порядке? — почему-то все переживают обо мне, а то, что у Лоста

царапина от ядовитого ящера, их не заботит. Кто-то подал воды, я прополоскала рот, сделала несколько глотков, снова присела.

— Крайт придумал противоядие от ящеров... Вы говорили, что есть такое. Нужно дать Лосту, — проговорила и отключилась.

Мей висел высоко над нашими головами, когда я погружалась в бессознательное. Что случилось дальше, могу лишь догадываться. Хотя это несложно. Муж поднял меня на руки, и мы пошли дальше. Когда сознание вернулось, мои тяжелые веки приподнялись, Мей уже склонился на вторую половину фиолетового неба.

— Нужно было вернуться, — где-то неподалеку бормочет недовольный Лос.

— Мы должны закончить начатое, — тем же тоном отвечает Лост.

— Я тоже за то, чтобы вернуться, но мы какого-то зверья слушаем мнение Крайта! С чего он вообще здесь что-то решает? Еще и Талью для этого использовал... Не надо было вообще никуда идти.

— Мальчики, — приподнимаю голову, мямлю незнакомым голосом, — где мы?

— Возле озера, — отвечает Лост, остальные недовольно опустили головы, копаются палками в земле, возмущенно что-то приговаривают.

Я поднялась с лежачего положения, присела, смотрю по сторонам. Мы разместились на небольшой поляне, подальше от кустов и прочих зарослей. Впереди виднеется голубоватое озеро. Вода в нем кажется прозрачной, но глубина подсвечена, будто по контуру расставлены яркие лампочки, как в бассейне.

— Хорошо, что мы все-таки дошли до него, — я облегченно вздохнула. — Лост выпил противоядие?

— Мы смазали царапину, это и есть противоядие.

— Хорошо, — облегченно вздохнула.

— Нужно поторапливаться, — Лос поднялся.

— Талье нужно поесть, — Лайт подал мне птичье крыло и лепешку, заменяющую в этом мире хлеб. Я приняла и жадно съела все предложенное, запила водой, почувствовала, как к желудку прилило тепло, в то же время мышцы наполнились силой. — Вот теперь пора, — сделал вывод Лайт и подал мне руку.

— Мы должны поговорить, — смотрю на Лоста, не поднимаясь, предпочту еще отдохнуть сидя, тем более разговор может быть долгим. — Нужно все выяснить, прежде чем делать то, зачем мы пришли. У меня есть к вам несколько вопросов. Итак... — Протягиваю, не жду их согласия, сразу перехожу к главному: — Вы хотите, чтобы я осталась с вами? — в ответ нервно и очень заверяюще кивают. — Вы меня любите? — снова кивают, любые слова я прерываю жестом, намекая, что вопросы не закончились. — Есть что-то, что вас не устраивает в наших отношениях? — качают отрицательно, получается, всем довольны. — Зачем ты подкладывал меня под Крайта? — смотрю на Лоста, немного злюсь, но все чувства смешались, теперь в них нет остроты, боли, я готова к двум вариантам исхода.

Лост виновато склонил голову, затем поравнялся со мной глазами и ответил:

— Я не хотел бы, чтобы наши дети вели счет, скольких ящеров они убили... Если есть шанс, что наш мир может измениться, мы должны его использовать, — после встречи с ящерами я легко с ним соглашаюсь. — Может случиться так, что проклятье не исчезнет после того, как ты опустишь кувшин в воду. Это лишь освободит Крайта, его дух навсегда обретет покой, но наша жизнь не изменится. Классия хочет спасти только его, а не нас всех. Я прочитал много книг на эту тему, заказывал из других государств, покупал все, что

привозили купцы. Во всех источниках сказано, что подобное проклятие снимает только любовь.

Лост замолчал, его плечи поникли, чувство вины налицо.

— Дурак, — рявкнул Лайт, — мы и так можем жить в этом мире. Мы привыкли. Зачем ты нас подставляешь? — впервые младший так злится, даже вскочил, выхаживает по траве, дергается, он боится, что я их покину. — Она хочет уйти от нас из-за тебя, — Лайт присел и обреченно обхватил голову руками, затем резко подскочил ко мне, стал на колени, тянется к ладоням, целует, а у меня из глаз стекают капли. — Не бросай нас, пожалуйста. Я буду делать все, что ты захочешь, только не бросай.

— Успокойся, мальчик мой, присядь, — поглаживаю место рядом с собой, он повинувшись садится, обнимает меня, ласкается, я улыбаюсь сквозь слезы. — Я люблю тебя, Лайт, — целую его волосы.

— Не надо со мной прощаться, — отвечает обиженно, стискивает меня до визга, я дергаю плечами, чтобы сбросить натиск. — Я тоже тебя люблю и никуда не отпущу.

— Значит, ты хотел, — продолжаю, обращаясь к Лосту, — чтобы я трижды переспала с Крайтом, и тогда наверняка все сработало бы. Так? Что-то мне подсказывает, что «любовью» в ваших источниках называют именно это.

— Нет, но три соития равнозначны чувству любви. Это неточно, версия Крайта, ему сказала Классия.

— Как у вас все просто, — я хмыкнула. — Не пойму, ты хотел, как лучше для наших детей или думал в первую очередь о себе? Хочешь иметь три жены? — это прозвучало злобно, хотя я сдерживалась, лишь бы не накалять обстановку. Понимаю, что если сейчас рассорюсь хотя бы с одним из мужей, то вынуждена буду нырнуть в озеро, а я этого не хочу.

— Нет, Талья, — второй муж присел поближе, стоит на одном колене, тоже собирается целовать руки. — Мне не нужен никто, кроме тебя. Я готов был делить тебя даже с собственным дедом, лишь бы ты осталась с нами. Но если ты не хочешь быть с Крайтом, не нужно, мы сможем защитить тебя и наших детей.

— Ты считаешь меня падшей женщиной, Лост? — цепко ухватила за его глаза, читаю в них ответ.

— Я не совсем понимаю, что это значит, — покачивает головой, он растерян, как и его братья. — Крайт не захотел объяснить...

— Это то же самое, что проститутка. Так называют женщин, которые продают свое тело, занимаются сексом со всеми подряд.

— Зачем кому-то продавать тело? — с полным непониманием спросил младший. — Разве такое бывает?

— Ты не ответил, Лост. Так ты считаешь меня продажной женщиной? Такой, которая ложится в постель с любым, кто предложит? Ты считаешь, если я одновременно сплю с вами тремя, то четвертый лишним не будет? Одним меньше, одним больше... — Я раздражена собственными домыслами, чувствую отток сил, трачу энергию впустую.

— Нет, Талья, я люблю тебя, — все-таки достал мои ладони, подносит к лицу, а сам виновато-виновато смотрит из-под ресниц, хочется дать ему по носу тапочками, а потом зацеловать. — Когда я увидел у тебя ожоги... И ты сказала, что у нас будут дети... А если они вот так выбегут под дождь, не зная, что это опасно? А если ты снова окажешься за дверью, и мы не сможем тебе помочь? И это еще не все опасности нашего мира! Я не переживу, если с тобой что-то случится. Прости меня, пожалуйста, прости. Пойми меня...

Отыскала глазами тот самый камень, о котором мне говорил Крайт, взяла кувшин с прахом, иду в том направлении. Мужья всполошились, боятся, что я натворю глупостей, но я лишь хочу сделать то, ради чего мы пришли. Будет, как будет. Если проклятье не исчезнет, нам еще предстоит пробираться сквозь жуткий лес, и желательно делать это при свете Мея.

— Что ты решила? — за мной быстрыми шагами идет Лост, подхватывает под локоть, с другой стороны за меня ухватился Лайт, Лос проверяет дорогу впереди.

— Я брошу кувшин в воду с того камня и все, — мы уже подошли к нужному месту, Лос заслоняет мне подходит к краю, другие продолжают удерживать.

— Талья, не делай глупостей. Помнишь, ты говорила, что не любишь, когда мы что-то скрываем, утаиваем. Так вот и мы тоже этого не потерпим. Скажи нам, что ты задумала, мы вместе сможем все решить.

— Вчера я сосала Крайту, пока он был в теле Лоста, — говорю, глядя перед собой, будто обращаюсь к озеру, — он очень просил и немного шантажировал. Прощаете?

— Ты ни в чем не виновата, — Лайт поглаживает мою руку.

— Он тебя обижал? — слышу, как скрипят зубы Лоса.

— Нет, мне было его жаль. Он ведь нас сейчас слышит? — приподнимаю урну с прахом перед собой, держу на вытянутых руках, слегка ступаю вперед.

— Думаю, слышит.

— Ну все, отойдите, мальчики, я сама должна бросить его в воду, — я все ближе к краю камня, Лосы отпустили мои руки, но все готовы кинуться на меня, если я сделаю резкое движение. — Успокойтесь, я не собираюсь прыгать, я не хочу возвращаться в тот мир. Я хочу остаться с вами, хотя мне обидно из-за всех этих проверок и созданных проблем. Но я думаю, мы все уладим.

Мужья непривычно затихли, осматриваются, прислушиваются. После секундного затишья, из кустов вырвался ящер, но на этот раз в размере стандартной коровы. Быстро виляя длинным хвостом, он двинулся на нас, с другой стороны вышел еще один, затем еще и еще. Я попятилась, забыв, что стою на камне. Мальчики распрямили складные мечи, вышли вперед. Я поняла, что это лучший момент, чтобы попытаться удачу и попросить богинь снять проклятие со всего рода Крайта.

За спиной завязался бой, новые ящеры прибывают, а нам бежать некуда, пути отхода только вперед, то есть, напрямиком в озеро.

— Надеюсь, ты будешь счастлив, Крайт, — вытягиваю руки с кувшином, он уже висит над голубоватой сияющей водой, я стою на краю. — Я все тебе прощаю, и я бы правда могла тебя полюбить, если бы мне сразу сказали, что четыре мужа — тоже нормальное явление, — я горько усмехнулась, даже слезу утерла. — Ты хороший, хотя и делал всякие вещи, но я не в обиде... Покойся с миром, — ваза выскользнула из моих ослабевших пальцев, я проводила ее взглядом, увидела, как она ударилась о воду, не разбилась, стремительно начала погружаться. Я наблюдала за тем, как прах Крайта соединяется с озером, показалось, что над водой в этот момент поднялся легкий туман, но может это уже мои мистические домыслы. Я развернулась, чтобы приободрить мальчиков, слыша, что они все еще сражаются. К счастью, они живы, к сожалению, ящеры не исчезли. Пока я крутилась вокруг своей оси, ноги неестественно заплелись, я опустила глаза на кроссовки и поняла, что те самые странные шпоры, неуместные на такой обуви, зацепились. Металлические звездочки никак не хотели разъединяться, пришлось наклониться. И в тот момент, когда я склонилась над обувью, над озером пронесся мини-шторм, меня качнуло мощным порывом ветра, и я потеряла

равновесие.

— Ло-о-о-ос! — Прокричала в полете, спина ударилась о воду, успела заметить три летящих за мной мужских фигуры. С того самого камня голодными глазами вниз посмотрели три ящера. Я почему-то подумала, что и животные в этом мире плодились все это время тоже по трое, поэтому их так много.

Меня накрыло прозрачной водой, тело безвольно начало погружаться, и я поняла, что больше не могу им управлять.

Открыла глаза.

Первая мысль: почему я еще жива? Вторая мысль: где я? Третья мысль: где мои мальчишки?

— Наташа! Наташенька! — прозвучал рядом отдаленно знакомый голос. — Господи! Она очнулась! Скорее врача!!!

— Ч..ч..что? — губы не мои, лица нет, тела не вижу, лампочки над головой, рядом что-то шумит, какой-то прибор, заходит человек в белом халате. Я могу двигать только глазами.

— Она очнулась! Очнулась! — плачущий голос срывается, я начинаю узнать в нем свою маму.

— Отойдите. Не мешайте, — бородатый мужчина в белом склоняется надо мной, светит в глаза, растягивает вокруг них кожу, показывает мне пальцы, предлагает сосчитать, водит незнакомым предметом перед лицом.

— Пришла в себя... Пришла в себя, — повторяют голоса где-то рядом.

— Нет, нет, только не это, — бормочу, получаются бессвязные звуки, слов не разобрать.

— Вы в больнице, — говорит доктор, все еще делая какие-то манипуляции с моим телом, — рядом с вами обрушился столб с электропроводами. Это чудо, что вы выжили.

— Наташенька, — слышу мамин голос, от этого нелегче, только угнетает больше. Слезы стекают из глаз, но тут же впитываются в повязки, которыми покрыто все лицо. Я плачу не от того, что слышу мамин голос, а потому что я вернулась в мир, в котором не хочу жить.

— Пожалуйста... Классия, — стараюсь шевелить языком, с каждым словом это дается мне проще, во рту появляется влага, — верни меня к Лосам, пожалуйста, верни меня к ним, — повторяю, как молитву, смотрю вверх перед собой на белый неровный потолок, замечаю каждую трещину.

— Она бредит, — сказал незнакомый голос молодой девушки.

— Это нормально, — со знанием дела отвечает доктор, — мозг работает, основные органы и системы также, но с подвижностью будут проблемы, — говорит так, будто я его не слышу, и вообще меня здесь нет.

— Классия, умоляю, верни меня... — Все меньше веры в то, что меня там слышат. — Я люблю Лосов, я нужна им... Пожалуйста, верни, — повторяю свою молитву, снова и снова проговариваю просьбы, взываю к богине, которая уже однажды меня выбрала. Даже не представляю, слышит она меня или нет, знает ли, где я сейчас. И самая пугающая мысль: сможет ли она мне помочь? Захочет ли?

— Наташенька, все будет хорошо, ты не волнуйся, скоро поправишься, — мама давится слезами, но успокаивает меня, кажется, даже за руку взяла, но я ничего не почувствовала. Продолжила молиться, взывая к богиням другого мира, я ведь и не поинтересовалась, какие у них имена, кто был матерью Классии. Возможно, она как раз смогла бы мне помочь. — Все будет хорошо, ты будешь жить. Ни о чем не беспокойся, просто живи, — мама продолжает, врачи тем временем покинули палату.

— Мама, — обратила на нее внимание, смотрю в лицо сквозь мутные глаза, узнаю родные черты, — отпусти меня, пожалуйста, отпусти меня к ним, — удалось шевельнуть пальцем в маминой руке, — я была счастлива в другом мире, я никогда здесь не была так счастлива, а там... Меня любят, у меня прекрасные мужья, у меня есть все...

— Наташенька, что ты такое говоришь? — мама хмурится, глотает слезы, стирает капли с лица.

— Пожалуйста, отпусти, — я бы поцеловала мамины руки, но в таком состоянии не могу, — там мне будет лучше. Я не умру, а перейду в другой мир, я была там целый месяц, и это лучшее время в моей жизни... Я хочу обратно.

— Доченька моя...

Почему-то появилась уверенность, если я уговорю маму меня отпустить, то Классия вернет меня в их мир. Единственный якорь здесь — мои родители, но в данный момент они не могут быть важнее Лосов.

— Мама, отпусти меня в счастливый мир...

— Наташа! — из-за маминой спины показалось некогда ненавистное лицо, но сейчас при виде его внутри ничего не дрогнуло. Мой бывший муж собственной персоной, еще и дешевый букет приволок. — Мне сообщили, что ты пришла в себя, я примчался, как только узнал! — сколько наигранной заботы в этом голосе. Что он вообще здесь делает?

— Наташа, — вкрадчивый голос Варвары Петровны едва меня не добил, ее припухшее лицо высунулось сбоку, мышинные глаза взглянули на меня с разыгрываемым сочувствием. Зачем только этот участливый цирк устроили?

— Так, пациентке нужен покой! — пробасил добрый доктор на всю палату. — Максимум по одному и не дольше пяти минут.

— Я бы хотел поговорить с Наташей, — Коленька проявил инициативу, а мне почему-то наедине с ним оставаться совсем не хочется. Хотя чего уж бояться... Если отключит какой-нибудь из аппаратов, мне будет легче. Он все равно ничего от этого не выиграет, только грех на душу возьмет. — Наташа, я так рад, — присел рядом, когда остальные вышли, мою недовольную маму увлекла лицемерная Варвара Петровна, рассказывая о том, сколько счастливых лет «детки» прожили вместе и надо же было такому случиться, непутевая Люська все испортила, а Коленька вообще ни при чем, он — невинная жертва.

Жду, что скажет благоверный, какого еще кота он прячет в мешке. В искренность его переживаний верится с трудом, но спектакль кажется отрепетированным, придется досматривать до конца, тем более деваться мне некуда.

— Чего тебе? — бурчу вялым голосом.

— Наташа, а ты сразу к делу... Все, как раньше, — криво усмехается, противный до ужаса, как я могла с ним делить постель, не представляю. Вспоминаю красивые лица Лосов, их взгляды, прикосновения, улыбки, становится теплее, и есть уверенность, что я к ним еще вернусь. Мое место точно не здесь, не в этом искалеченном теле.

— Давай уже, не томи, — звучит немного обреченно.

— Подпиши вот здесь, — тычет мне листок на плотной подставке, вкладывает ручку между слабыми пальцами, — просто черкани и все.

— Мы уже развелись... — Не понимаю, что он мне дает подписывать, если нас давно ничего не связывает, ни моя смерть, ни моя жизнь никак на него не должны повлиять. Детей общих не было, имущества как такового нет, только... — Что это?

— Формальность, ничего больше... Когда тебя сюда привезли, вызвали меня, я был указан, как доверенное лицо. Все твои вещи передали мне, — Коленька говорит решительнее, точно начал проговаривать заученный текст, небось, написанный Варварой Петровной, — я нашел среди них ключи от твоей квартиры, съездил туда... Столько интересного обнаружил... Эх, Наташка, до чего ты докатилась, — смеется, меня начинает

ТОШНИТЬ.

— Чего ты хочешь?

Он придвинулся ближе, наклонился, перешел на шепот.

— Подпиши этот документ, если не хочешь, чтобы твои родители узнали, чем ты промышляла в последние годы, — а лицо-то какое довольное, как же хочется плюнуть ему в рожу, — этой бумажкой ты передашь мне права на свой банковский счет. Плата за молчание, — усмехается так, будто все решено. Похоже, мысленно он уже и мои деньги потратил. Только вот откуда узнал? Может электронный кошелек проверил, я ведь сто лет пароль не меняла. Сумма там крупная, я на половину квартиры собрала. И сейчас этот подонок думает, что я испугаюсь, дам ему то, чего он хочет, лишь бы очистить свое имя. Он уверенно списал меня со счетов, значит, в этом мире я стою одной ногой, только меня в это пока не посвятили.

— Позови мою маму, — говорю холодно, но таким тоном, которому не перечат. Мне уже все равно, какая слава пойдет о Наташе Ивановой, она давно умерла, осталось лишь искалеченное тело. Соседи поговорят обо мне два дня, пережуют скандал, насладятся, пусть даже мое эротическое белье вывесят на балкон, мне все равно.

Мама вошла в компании Варвары Петровны, которую сюда никто не звал, но таких людей обычно и не зовут, они сами приходят туда, где им не место, суют свой нос в чужие дела, дают непрошенные советы.

— Варвара Петровна, оставьте меня с мамой наедине, — мой голос кажется чужим, но рада, что я хотя бы говорить могу.

— Да что же ты, Наташенька, мы ведь одна семья, я поддержать вас хочу. Вот яблок привезла, — тычет на тканевую сумку на сгибе локтя, напоминает мне прошлую убогую жизнь, когда даже со своим пакетом в магазин приходилось ходить, а потом и с тканевой сумкой, потому что любимая свекровь медово-язвительно отчитывала, если я брала на кассе пакет.

— Да идите вы в жопу со своими яблоками, Варвара Петровна! И оставьте меня с мамой наедине!

Как бы тяжело мне ни было смотреть по сторонам, я все же отследила реакцию бывшей свекрови. Она побагровела, затем позеленела, и закончила парад красок чистой белизной. На некоторое время застыла на месте, затем моя мудрая мама любезно развернула ее к двери и слегка подтолкнула.

— Мама, присядь, — указываю глазами на свою койку, сама не знаю, есть ли в этой палате подобие дивана. — Нам нужно поговорить, но очень быстро. Я хочу уйти в другой мир, — мама тяжело вздохнула и всхлипнула, — это не небеса, если что, может другая планета или что-то вроде того. Но только там я буду счастлива. В теле юной девушки с тремя красавцами мужьями. Они носят меня на руках, задаривают, обожают. Я хочу быть с ними... — Делаю паузы, силы на исходе. — Ничего не говори, просто слушай. На моем банковском счету есть крупная сумма, я ее заработала не самым приличным способом, но это не имеет значения. Ты ведь давно догадывалась, что я чем-то таким в интернете занималась. Я прошу, возьмите эти деньги, купите путевку на остров и поезжайте с папой отдыхать. В самое ближайшее время. Отрывайтесь там от души, наслаждайтесь жизнью. Проведите месяц или два на островах, сколько захотите. Это мой вам подарок. И знайте, что я счастлива быть в другом мире.

— Доченька моя, — на пороге появился отец с букетом, медленно подошел, склонился

надо мной с глазами полными слез.

— Папа, я буду счастлива там. Пожалуйста, отпустите. Зачем мне быть здесь овощем, если я могу полноценно и счастливо жить в другом мире? Мама тебе расскажет подробнее. Просто отпустите меня. Повторите трижды: я тебя отпускаю. Пожалуйста.

Не знаю, откуда в моей голове эти инструкции, но я чувствую, что все делаю правильно. Кто-то невидимый помогает мне, ведет, придает храбрости и сил, даже чувства к родителям приглушает, чтобы мне самой было легче уйти.

— Я тебя отпускаю, — после долгого молчания со всхлипами сказала мама, — я тебя отпускаю... — она сдерживает рыдания, — я тебя отпускаю.

— Мама, ты еще готовишь пирожки по воскресеньям? — стараюсь улыбнуться, мама на время успокоилась, лишь вытирает нос платком.

— Да, милая, всегда.

— Если у тебя когда-нибудь пропадут пирожки с тарелки, знай, что это я краду их у тебя, заказывая через магическую шкатулку. До тех пор, пока смогу, я буду помнить вас.

Долго пришлось ждать, пока отпускающую фразу произнесет отец, он сдерживался, прятал слезы, делал тяжелые вздохи, но все-таки сказал это трижды. Было ощущение, что он исполняет мое желание просто так, не ожидая, что за этим может последовать что-то особенное. Он думал, что я в бреду.

— Классия!!! Классия!!! Классия!!! — кричу в потолок. — Верни меня!!! Верни меня!!! Верни меня!!!

В палату вбежали врачи, над койкой сверкнули игры, какие-то лекарства ввели в катетер, в дверях застряли две головы, Коленька и Варвара Петровна смотрят с досадой, пока мое тело треплется на больничной кровати.

— Одно условие, — шипящий голос прозвучал в моей голове, все остальные звуки затихли, яркие лампочки начали постепенно гаснуть, мое подсознание втянулось в воронку, созданную голубым светом. — Ты должна полюбить и его тоже, — говорит девушка, сидящая на уличной лавочке, и голос на этот раз приятный, похож на мягко льющуюся мелодию.

Я стою в пустоте, под ногами вода, под ней глубина. Лавочка стоит на поверхности, девушка болтает ногами, сидя над водой. Я делаю шаги вперед, ступаю по воде, все смелее и смелее, подхожу к лавочке, присаживаюсь рядом.

— Классия, — смотрю на девушку со светлыми волосами и голубыми глазами, она удивительно прекрасна, такой была я, когда жила с Лосами, такой они меня видели.

— Я верну тебя, — она повернула голову ко мне, смотрит в глаза, пронизывает, — но ты должна принять и Крайта тоже.

— Хорошо, — я даже не думала, — кажется, я уже по нему скучаю точно так же, как и по Лосам. Они все дороги мне. Пожалуйста, Классия, верни меня. Я сделаю его счастливым обещаю.

Светловолосое видение улыбнулось и начало растворяться. Я сижу на лавочке, оглядываюсь, но, кроме воды, ничего не вижу. Даже не знаю, куда идти, что делать, никаких инструкций не выдано. Я просто сижу и жду. Время не ощущается, оно не тянется, а, наоборот, стоит на месте, я будто выпала не только из жизни, но и из времени. Слышу плакающий звук. Пик... Пик... Пик... Все быстрее и быстрее.

Я умерла.

Очнулась от того, что мне в рот начала затекать вода. Нашла себя в пространстве и поняла, что я не в озере, а в луже. И почему-то на том месте, где я лежу, начала просачиваться вода, она все стремительнее вытекает из-под меня, пришлось сдвинуться, потому что водный массаж в экстремальных условиях пока что меня не вдохновляет.

Поднялась на ноги, стою голая в луже, превращающейся в озеро. Вода уже покрывает щиколотки, затем голени, быстро доходит до колен, а я стою на месте и не могу понять, почему ощущаю себя совсем не так, как раньше. Я определенно в том мире, в котором живут мои любимые мужчины, но вокруг все иначе. Вода все прибывает и прибывает, я начинаю делать шаги, глазами отыскиваю высокую точку, на которую нужно взобраться. Вижу тот самый камень, с которого я упала, но он слишком высоко, я не доберусь. Выбрала ближайший бульжник, залезла на него, перескочила еще через несколько, стала на твердую землю.

Прислушиваюсь к своим ощущениям, осматриваю тело, поглаживаю живот. Абсолютно уверена, что в этом теле есть еще три зарождающиеся жизни. От этого стало легче, даже сил прибавилось. Захотелось весело закричать, но я предусмотрительно огляделась. Ищу глазами знакомые мужские фигуры, но вижу только лес. Поднялась на большой камень, прошлась рядом, не нашла ни следов ящеров, ни крови, ни своих мужчин. Не знаю, еще раз порадоваться или испугаться.

Озеро уже наполовину наполнилось, но вода еще прибывает. Снова появилось голубоватое свечение, будто снизу включили лампочки. Несколько минут я смотрела на воду, боролась с желанием окунуться. Затем увереннее сделала шаг назад, но остановилась, услышав уже знакомый и на этот раз не пугающий шепот:

— Люби их всех... — Эта фраза прозвучала трижды. Вода в озере закружилась, формируя водный смерч, шепот продолжил: — Люби Крайта так же, как любишь Лосов...

— Я люблю их всех одинаково, — ответила водному вихрю, вода тут же с грохотом упала, и в один миг озеро стало спокойным и гладким.

Еще некоторое время я стояла на камне, мысленно выражала благодарность хранительнице озера, затем отошла, посмотрела в небо и сделала неожиданное открытие:

— Солнце... Солнце? Солнце!!! — бегу в лес, выбрав направление наугад. — Лос! Лост! Лайт! — немного подумала: — Кра-а-айт!

Солнце стоит высоко над головой, прогревает неслабо, похоже, ему еще и Мей помогает, правда, движется он не параллельно солнцу, а скорее перпендикулярно, но точно минуя друг друга. Красиво вообще-то. Два небесных тела одновременно, оба прогревают, но надеюсь, они работают сообща и не выжгут тут все.

В испуге остановилась, подняла голову, изучаю бледно-фиолетовое небо. Оно уже не такое яркое, как раньше, но все еще непривычного оттенка. Солнце здесь меньшего размера, значит, планета расположена дальше, но при этом на ней есть жизнь, зеленые растения... Подумала немного, присмотрелась сквозь прищуренные глаза к Мею.

— Ты ему помогаешь, да? — крикнула вверх, глядя на плоский белый диск. Моя бурная фантазия нарисовала улыбку на небесном шаре, сочла это подтверждением. Значит, Солнце далеко, но планету согревает еще и добрый Мей. Теперь добрый.

Я бегу по лесу абсолютно голая, на удивление, ноги не колют ветки, в лицо не стреляют

листья, никаких хищников, краем глаза заметила грибы, которых раньше здесь не наблюдалось. Наверное, если мне и встретится сейчас какой-нибудь ящер, я наброшусь на него с голыми руками и раздери. Но нет... Бегу без препятствий, лес мне даже помогает, большие деревья поднимают ветви сами, бревна отодвигаются или вжимаются в почву. Да уж... Совсем фантазия разыгралась. Мне кажется, что этот лес живой, да еще и помогает голой девице по нему бежать. Кстати, один недостаток в пробежке голышом все-таки есть. Груды колышутся так, что приходится придерживать, я буквально несу их в руках, иначе, боюсь, потеряю эти ценности по дороге. Ч и т а й н а К н и г о е д . н е т

— Лос! Лост! Лайт! — кричу, выбежав на холм, с которого видно тот самый замок, мой родной дом. — Кра-а-айт!

Тишина, никто отвечает. Хотя нет... Что это? Знакомые звуки, но в этом мире я их не слышала. Птицы! Вспорхнули с веток, взметнулись в фиолетовое небо, кружатся, показывают разные фигуры.

Фантазия надо мной измывается. Кажется, что птицы нарисовали в небе стрелку и показывают мне, по какой тропинке бежать. Но я-таки бегу туда, вдруг это мое подсознание мне подкидывает подсказки, какие-то воспоминания или что-то подобное. Птицы в это же время летят за мной, будто сопровождают.

Наконец-то я добралась до замка, карабкаюсь по высокой лестнице, даже не представляю, откуда в этом теле столько сил, я почти не устала, только дыхание немного сбилось.

Стукнула в дверь разок, но она тут же поддалась и широко отворилась, я вприпрыжку вбежала в холл.

— Лос! Лост! Лайт! — мой голос визжит от радости. — Вы где? Я вернулась, мальчики!

Тишина. Никто не бежит встречать. Никаких голосов. Повторяю свой клич, зову поименно, не забыв и Крайта, уже горло першит от этих криков. Ноль реакции.

Подхожу к лестнице, с расстояния заметив торчащие мужское ступни, заглядываю, люблюсь сонным царством. Мои мальчики валяются без чувств, но вижу, что мирно дышат. Главное, что живы.

— Лосики, — в тысячный раз зову, они не откликаются, толкаю каждого: — Лос! Лост! Лайт!

— Я все еще слышу ее голос, — бурчит Лос, то ли только проснулся, то ли вовсе не спал.

— Я тоже, — добавляет Лост грустным-грустным голосом, — она зовет меня.

— И меня, — жалобно скулит Лайт.

— Мальчики, я здесь, — все еще стою в склоненной позе, жду, когда меня заметят, я ведь тут голая совсем, хоть и немного грязная.

— Это я виноват, — проигнорировав меня, продолжает Лос. — Она звала меня, когда падала... Именно меня... Я не спас ее, а она рассчитывала на меня.

— Она не тебя звала, что ты заладил, — огрызается Лост.

— Талья звала всех нас, — Лайт говорит мягко, хочется его поскорее обнять и утешить. — Если она не знала, к кому обратиться, она звала «Лос», зная, что откликнемся все мы. И мы ведь откликались... Но в этот раз не успели.

Интересно послушать, какие они тут выводы без меня сделали, но жалко их видеть такими. Вспоминается наша первая встреча.

— Мальчики, я вернулась, — ласково шепчу, трогая каждого за ногу, проверю заодно

бояться ли щекотки. — Мне бы помыться и поест. Кто составит мне компанию?

Три головы поднялись и глухо ударились о нависшую над ними ступеньку. В тот же момент за моей спиной раздался грохот, что-то стеклянное и металлическое упало и разбилось о твердый пол. Я с испугом обернулась и увидела перед собой ошеломленного молодого парня.

— Разбил последнюю бутылку сибары, — недовольно бормочет Лост, выползая из-под лестницы, — иди, ищи теперь, где новую достать.

— От лысое зверье, — добавляет Лос, так же выползая и все еще не замечая моего присутствия.

— Она вернулась, — выдавливая провинившийся парень.

— Крайт? — спрашиваю юнца с двумя фингалами. Похоже, сначала тут виноватым считали его, раз так разукрасили, третий кулак, видимо, угодил в нос, потому что вокруг него легкая синева. — Они тебя обижали? — обращаюсь ко все еще ошарашенному мальчику. С виду ему не больше двадцати, в то время как Лосы выглядят почти тридцатилетними. Он кивнул в ответ на мой вопрос, глаза разбежались, стоит на одном месте, я посматриваю на осколки на плитке, боюсь сделать шаг босыми ногами, чтобы не насобирать осколков.

Трое Лосов вылезли из-под лестницы, смотрят на меня неверующими глазами, затем как бросятся обнимать. Отталкивают друг друга, борются, теперь вижу, что у Лоса и Лоста тоже по фингалу, только Лайт на лице чистенький. В итоге меня на руки взял Лос, отпихнув остальных, уселся со мной на кушетку, приживается головой к груди, бормочет что-то бессвязное, раскачивает меня на коленях, будто ребенка баюкает.

— Я вернулась Лос, и больше никуда не уйду, — кладу голову на его плечо, прижимаюсь всем телом и наконец-то ощущаю спокойствие. Больше не нужно никуда бежать, что-то решать, искать, исправлять, бороться с проклятием.

— Теперь моя очередь, — Лост силой забирает меня у старшего, пересаживает к себе на колени, трется взлохмаченной головой, шмыгает носом. — Ты правда вернулась? Или я схожу с ума?

— Я же говорил, Классия ее вернет, — весело проговорил Крайт, тон его голоса никак не вяжется с подбитым внешним видом. — Я просил ее вернуть, — сказал и затих, будто испугался, что добавил лишнего.

Лайт перетянул меня к себе, обнимает, я поглаживаю его волосы, целую ухо, позволяю себя ощупывать, а он беззастенчиво уже бродит по моей попке, трогает груди, проверят, все ли на месте. Затем остановил ладонь на животе, пытается прослушать пальцами, как там дела. Я ему шепнула «все хорошо», и он расслабился, нежно меня обнял, зарывшись носом в волосы.

— Спасибо, Крайт, — поднялась с колен Лайта, смотрю на юношу, он несмело ведет глазами по моему голому телу, смущается, не знает, что сказать, но я больше ничего и не жду. — Мне бы помыться, мальчики, а то я голая через лес бежала. Вы, кстати, видели? Там уже безопасно!

— Нет, он обжигает, — грустно говорит Лост, — сжигает все, там нельзя долго быть.

— Кто «он»?

— Этот желтый круг печет, кожа темнеет. Вот и у тебя уже нос красный, — Лос ласково погладил меня по щеке, ухватил за талию, чтобы я не сбежала, властно прижимает к себе.

— Это солнце, мальчики! Оно греет, не обжигает. А краснота — это загар, но правда

лучше поменьше выходить, когда оно высоко в небе. Это не так опасно, как едкий дождь или ящеры. А ночью в небе должны быть звезды! Лайт, ты ведь хотел их увидеть! Теперь любуйся хоть каждую ночь!

— Я же вам говорил, — храбрясь, сказал Крайт, — солнце нам друг. Просто сейчас самый жаркий сезон, но потом будет прохладнее.

— Да, Крайт прав, — поддерживаю «деда». — Наверное, сейчас лето, а за ним будет осень, потом зима и весна, и снова лето. — Лосы смотрят с недоумением, но моим словам верят. — Мне бы помыться... Да и вам не помешает. Воняете, будто три дня не мылись, — они переглядываются, — а сколько меня не было?

— Три дня.

— Не мылись? — неодобрительно качаю головой, они все еще приходят в себя, Лос ощупывает меня, Лост тянется к волосам, где-то сбоку чувствую стояк Лайта, только Крайт стоит в стороне, а невидимые слуги уже прибирают разбитую посуду. — Кто со мной в купальню?

— Я, — трое как один, не сказали, а пропели. Крайт отмолчался, успела заметить его замешательство.

— Ну пойдете.

В итоге я не шла, а плыла во властных тисках Лоса, он меня не выпустил, никому не хотел передавать до самого погружения в бассейн. Так и внес меня в воду на руках, начал смывать грязь, и когда покончил с этим, снова подхватил на руки и перенес в бассейн побольше. Остальные наблюдали голодными глазами, пытались несколько раз ухватиться за меня, перетащить на свои руки, но Лос отмахивался, будто ему досаждают мухи.

— Она еще и наша жена, не только твоя, — начал Лост, в чем Лайт его поддержал и смелее придвинулся ко мне. Три твердых тела зажали меня в бассейне, трутся рядышком, а я задыхаюсь от счастья. Лишь в этот момент осознала, как соскучилась.

Ухватила за два торчащих члена руками, массирую их в воде, Лос и Лайт замурлыкали, Лост пристроился спереди, целует в губы, страстно и настойчиво проникает языком, руки легли на талию, в живот уперся напряженный зверь. Мои пальцы сжимают два члена в воде, с двух сторон плечи покрывают поцелуи, пока Лост осваивается у меня во рту и скользит пальцами между ног.

Звон плоского металла отвлек нас от взаимных ласк, дружно повернулись на звук. Крайт стоит над бассейном с растерянным видом, на небольшом столике красуется ваза с фруктами, рядом бокалы и светло-розовый напиток.

— Талья, я принес тебе перекусить... Ты ведь голодна, — его голос слегка подрагивает. Даже не верится, что это дед моих Лосиков, тот самый, который крутил роман с дочерью богини и десять лет провел в ее объятиях. Мне казалось, что после такого опыта мужчина должен быть решительнее, а Крайт таким не кажется. Его хочется приголубить, погладить, прижать к груди, успокоить.

— Спасибо, Крайт, — благодарю с улыбкой, а набравшись смелости добавляю: — Хочешь присоединиться к нам?

Боюсь посмотреть на Лосов, страшно увидеть в их лицах недовольство или разочарование, но и выбора у меня теперь нет. Я должна принять и Крайта, такое условие поставила Классия. Да и несложно мне, даже любопытно, какой он, этот древний мужчина, бывший призрак в теле юнца. Смущает только то, что мальчикам моим это может не понравиться. Ну да... Семейка странная. Жена, четыре мужа, среди которых один дед,

остальные внуки. Так вообще можно?

— Да он боится, что не видите? — со смехом сказал Лос.

— Стесняется, — так же с юмором добавил Лост.

— Покраснел весь, — Лайт добавляет шуток к издевательствам, но Крайт и правда покрылся пятнами. Минуту раздумывал, затем скинул одежду и сошел по ступенькам в воду. Я смотрела на него поверх плеча Лоста, не успела качественно рассмотреть детали, но стояк там видно издалека. Еще один голодный зверь для моих утех. Счастливая я женщина все-таки.

— Мальчики, помогите мне разобраться. Получается, что Крайт сейчас мой жених? Я ведь говорила, что буду его женой.

Мы все еще в бассейне, мужья трутся об меня, настойчиво просят близости, я и сама уже горю от их ласк, но остается еще один незакрытый вопрос, и он не дает мне покоя.

— Да, звездочка, наш дед — твой жених, — со смешком говорит Лайт, — можно мне первому в тебя? — целует меня за ухом, член вот-вот проскользнет сзади. Я согласно оттопыриваю попку, Лайт со стоном неземного блаженства вставляет мне, плавными движениями продвигается глубже, и я уже теряю суть разговора, отвлеченная забравшимся в меня зверем.

— А вы не против, если у меня будет еще один муж? — спрашиваю и в то же время постанываю, Лайт протолкнулся максимально, теперь двигается во мне, спереди меня придерживает Лост, его член, как и инструмент Лоса, зажат у меня в ладони. Вода хлюпает от наших совместных движений, ощущения смываются.

— Не против, — ответил Лост, поймав мои глаза.

Отлегло. Кажется, даже вода стала теплее.

— Звездочка, можно тебя на ступеньки поставить? — Лайт прикусил мое ухо, член замер внутри. — Вода мешает мне тебя чувствовать. Ты не против? — хватило отрицательного кивка, меня тут же переместили к каменной лесенке, Лос сориентировался, подлез снизу, усадив меня на себя, Лайт пристроился сзади, Лост стал на колени перед моим лицом. Одним слаженным движением заполнили все три мои отверстия. Я вскрикнула, воткнула ногти в плечи Лоса, он в ответ вставил глубже. Тут уже не до разговоров, мы слились в единый комок, и каждый получает свою порцию удовольствия. В моем случае порция тройная.

На какое-то время я забыла о существовании Крайта, но кто-то из мужей кивнул в его сторону и с похотливой веселостью сказал:

— Снова подсматривает.

Я, будучи наполненной тремя членами, посмотрела вбок. Крайт сидит на краю бассейна, смотрит на нас голодными глазами, член распирает от желания, но он к нему не прикасается, только жадно наблюдает за нами, облизывает сухие губы, тяжело дышит.

Позвала бы его к нам, но сама не знаю, куда пристроить еще одного, у меня физически нет такой возможности, но на досуге я об этом обязательно подумаю.

Пока мои мысли перешли на Крайта, Лосы успели нарастить темп, Лайт первым кончил мне в попку, выскользнул и отошел, будто освободил место для следующего. Представила себе, как они вот так по очереди подходят ко мне, стоящей на четвереньках, засаживают, кончают и отходят. Хочу провести такой эксперимент, только чтобы все поочередно в переднюю дырочку. Все четверо...

Лос кончил вторым, но я так и осталась на нем сидеть, продолжая обсасывать член Лоста, втягивать его и втискивать за щеку. Через несколько минут кончил и Лост, залив мой рот до краев. В этот же момент я поймала глаза Крайта. Демонстративно глотнула сперму, облизнулась. Я хотела сказать, что мне еще мало и я готова продолжить, но «дед» неожиданно вскочил и выбежал из купальни.

— Что такое? Вы его прогнали? — спрашиваю мужей, нахмурено глядя на каждого.

— Нет, он испугался, — ответил Лос, — не может контролировать зверя, вот и сбежал.

Я посмеялась, но взглядом примагнитилась к двери. Ждала, что он вернется, но нет, Крайт сбежал безвозвратно. Нашла его в гостиной после того, как банные и удовлетворительные дела были закончены. Все Лосы цепочкой шли за мной, не отпуская ни на секунду мои руки. В купальне успела им рассказать, что мы все еще ожидаем детей, и по моим ощущениям у них все в порядке. Даже инструкцию по уходу мужьям выдала: мне нужно хорошо питаться, много отдыхать, гулять на свежем воздухе, развлекаться, жить полной сексуальной жизнью и впитывать положительные эмоции. Они приняли к сведению и тут же накормили меня фруктами, пообещали через час сытный обед.

— Теперь-то мы наконец поговорим, — усаживаюсь на диванчик, Лосы рядом, отодвигают друг друга, каждый хочет быть ближе ко мне. Крайт сидит на стуле напротив. Сейчас он выглядит спокойным, даже глаза нашли одну точку и больше не бегают. И эта точка где-то у меня на лице.

— Крайт, ты хочешь быть моим мужем? — ощущаю себя так, будто делаю предложение мужчине, а по факту очень на то похоже.

— Да, — ответил и распрямил плечи, — хочу.

— И как мы это организуем? Я должна трижды что-то повторить, как раньше? — мужья кивают. — Я согласна стать твоей женой, Крайт, — взволнованный вздох напротив, — я согласна стать твоей женой, Крайт, — судорожный выдох, — я согласна стать твоей женой, Крайт, — кажется, не дышит.

— Поздравляем, — весело проговорил над ухом Лайт.

— Теперь точно придется установить расписание, — Лост перешел к делам, даже тон стал таким, будто он говорит о покупке новых бокров.

— По двое в день, если Талья не будет против, — говорит Лос, и все тут же смотрят на меня.

— Я не против, как сами решите, я соглашусь. Но видеть каждый день хочу всех.

— С Крайтом должно быть соитие в ближайшее время, чтобы союз был узаконен, — снова деловой тон Лоста.

— С этим я разберусь, — выдвигаю инициативу, пристально глядя в лицо Крайта. Он сглотнул, слегка улыбнулся, привстал, в штанах уже стояк.

— Нельзя надолго откладывать, — Крайт подошел, подает мне руку, — нужно поскорее закрепить союз, иначе богини могут передумать.

Я усмехнулась, но руку приняла. Сделаю вид, что поверила. Да-да, все дело в богинях, его напряженный зверь тут ни при чем.

— А куда это вы собрались? — Лос нахмурился.

— Без нас что ли? — Лайт возмутился с сожалением.

— Да я не знаю... Как Крайт захочет, — смотрю на своего нового мужа, а он и сам не знает, похоже, готов наброситься на меня прямо здесь и неважно, что при свидетелях.

— Я против, — встрял Лос, — он совсем одичал, мы что их наедине должны оставить? Нет уж, я буду присутствовать и контролировать, чтобы он не обижал Талью.

— Я тоже с вами, вдруг еще шлепать надумает, — грозно добавил Лост.

Взглянула на Крайта, он напрягся, вижу, что свидетели ему будут мешать, поэтому вступилась за нового мужа и по-доброму уговорила остальных довериться мне и подождать. На удивление, мужья не проявили ревности, для них уже само собой разумеющийся факт, что у меня теперь есть четвертый муж и у него вполне законные права быть со мной

наедине.

Поднялись Крайтом в общую спальню, с удовольствием оценила огромную круглую кровать, порадовалась, что я снова здесь. Оглянулась на мужа — он уже без одежды. Не успела расслабиться, как Крайт подоткнул меня к постели, а затем и вовсе подхватил руками и уложил в центре круга, нетерпеливо раскинул мои ноги, пристраивается между. Сам весь дрожит и дергается, но определенно знает, что делать. Повторяет почти то же, что было в тот раз, когда он был в теле Лоса.

— Крайт, подожди, — толкаю его в грудь, — сначала поговорим.

Смотрит вопросительно и немного разочарованно. Зверь остался не пристроенным, жалобно посматривает на меня, а Крайт умиленно поджимает губу.

Присела на кровати, подтянула колени к груди, он расположился рядом, после некоторых колебаний подвинулся ближе и положил руки мне на ступни.

— Мне ведь так и не рассказали, что здесь произошло после того, как я упала в озеро... И как ты оказался здесь? Откуда у вас синяки?

Молодой муж подавил разочарование, задумался, формирует в голове мысли. Выглядит спокойнее, хотя зверь все еще торчком. Поборола желание прикоснуться к нему, изучить новый инструмент. Мы же в любом случае дойдем и до этого, собственно, для того и пришли в спальню, так что я приготовилась слушать.

— Когда кувшин упал в воду, ничего не изменилось, — он говорит мягко, слегка дрожащим голосом, я внимательно изучаю новое лицо, и оно мне все больше нравится. Передо мной совсем юный парень, смазливый до невозможности, с красивыми голубыми глазами, пухлыми губами. Волосы темные, на удивление, короткие, но стрижку все-таки хочется ему подправить. «Казанок» на голове никого не красит, только портит такое прекрасное лицо. — Я наблюдал за всем происходящим, зависнув над озером, ожидал, что исчезну, когда прах окажется в воде, но ничего такого не случилось. На вас напали ящеры, я пытался помочь, но не получилось... Классия тоже там была, я чувствовал ее, она проявляла свои мысли для меня... Сказала, что ты должна погрузиться в воду, только так проклятие спадет.

— Не понимаю... Я думала, она была на моей стороне...

— Она просила, чтобы я толкнул тебя с камня, — голос Крайта стал еще более взволнованным, — но я не смог. Не потому что был бесплотным, я просто не смог отпустить тебя и лишит Лосов смысла их жизни. Но Классия настаивала, уговаривала, обещала, что она все исправит и вернет тебя. Я перестал ей верить, прервал нашу связь, а что случилось дальше, я и не понял. Видимо, она сама столкнула тебя, а Лосы прыгнули за тобой. Только ты в воде растворилась, а они еще долго ныряли, искали тебя, я думал, что их ждет та же участь, что и меня. Но вода из озера ушла под землю, она будто впиталась в дно, Лосы остались в луже, и пролежали там почти сутки, там же очнулся и я, уже в новом теле...

— Это не твое тело? Ты раньше был другим?

— Да, совсем другим, — Крайт задумался, затем чуть тише спросил: — Я тебе нравлюсь таким?

Почувствовала, что мои ноги уже распрямились, ступни лежат на мужских бедрах, он их массирует, и я невольно начала мурлыкать от удовольствия. Он снова сделал все так, чтобы я не заметила, усыпил мою бдительность поглаживаниями и волнующим массажем. Сейчас я вроде не должна сопротивляться, он ведь тоже мой муж.

— Нравишься, — ответила после паузы, — ты красивый, — потянулась к нему,

погладила щеку. — Но я все еще помню, что ты хотел воспользоваться мной и один раз тебе это удалось, а потом ты меня домогался, шантажировал... Я вообще не знаю, почему стала твоей женой, — сказала в шутку, а он напрягся.

— Я обещаю быть тебе хорошим мужем, — Крайт наклонился и начал целовать мои ступни, первый порыв — оттолкнуть, точнее, выдернуть ноги, чтобы не унижался, но потом как-то стало приятно, решила еще «потерпеть». — Пожалуйста, не отказывайся от меня. Я не буду ничего от тебя скрывать, сделаю все, что ты захочешь. Я... — он запнулся, но не от того, что не знал, как выразиться, скорее от смущения, после паузы ответил моим вздернутым бровям: — Я люблю тебя.

— Ого... — только и смогла ответить, к взаимным признаниям я пока не готова. — Значит, ты просил Классию меня вернуть? Какое условие она тебе поставила?

Хотел было сказать «никакое», но тут же вспомнил, что обещал ничего от меня не скрывать, втянул воздух и заговорил спокойнее.

— Когда ты упала в озеро, наш мир изменился, все вернулось в то состояние, в котором было до проклятия. Я думал, что Классия столкнула тебя из ревности, потому что я тебя полюбил... Но она помогла нам, дала инструкцию. Я заставил всех Лосов трижды повторить фразу для призыва жены, они не верили мне, но повторили, и мы ушли с озера. Классия сказала ждать. На следующий день я приходил на озеро, искал тебя... Я собирался ходить на озеро каждый день, но Лосы дрались, и я остался за ними присмотреть.

— И тебе тоже досталось, — снова поглаживаю его лицо, скольжу пальцами ниже, наблюдая на его теле ответную реакцию.

— В числе первых, — напрашивается на жалость. — Все трое набросились на меня, когда поняли, что я и есть их дед.

— Ты так и не сказал, какое условие она тебе поставила, — изображаю пытливый взгляд.

— Чтобы я иногда приходил к ней на озеро поговорить, — Крайт виновато опустил голову, я приподняла его за подбородок, посмотрела в глаза и медленно поцеловала в пухлые губы. Поцелуй был коротким, но очень интимным, сама завелась за секунду, но я все еще дразню нового мужа, не хочу быть легкой добычей. Этим я хотела сказать, что нет ничего страшного в том, если он иногда будет отлучаться.

— Разомни мне еще ножки, пожалуйста, — выставляю ступни, отвлекая его от других частей тела, он смиренно делает массаж, хотя возбужден до крайности. — Знаешь, мне кажется, это неправильно, что мы тут одни... Не могу избавиться от чувства, что изменяю своим мужьям. Ты не против, если мы их позовем? Мне так будет спокойнее, — почему-то мне нужно их точное разрешение.

— Они как раз под дверью подслушивают, — говорит Крайт, — никак не оставят нас наедине.

— Откуда ты знаешь? — я удивилась, потому что из-за двери не доносится ни звука.

— Слышу их мысли. Думают, что тебе со мной не нравится, раз ты молчишь, не издаешь никаких звуков. Лос доказывает остальным, что ты стонешь с ним громче. Лост говорит, что это ничего не значит, а Лайт уверен, что он у тебя любимчик.

— Значит, ты тоже можешь говорить с ними мысленно? Я думала, это только между братьями.

— Нет, я просто читаю мысли, — ответил, будто уточнил, с чем сегодня пирожки.

— И мои мысли читаешь?

— Когда прикасаюсь к тебе, вижу картинки, но они не всегда понятны, иногда там только черные квадраты, точнее, большую часть времени там темнота. Ты слишком сложно мыслишь...

Я рассмеялась, затем слегка хлопнула себя по губам, вспомнив, что остальные мужья подслушивают. Решила их слегка проучить. Подмигнула Крайту, начала постанывать, сидя на кровати, держа мужскую руку. Стону так, что в горле дерет, стараюсь повысить звук на максимум, буквально ору, но делаю все так, будто испытываю в этот момент небывалое удовольствие. Крайт сначала улыбался, затем посмотрел на меня как-то хищно, перетянул мою руку на свой пах, прижал.

Братья Багарты

— Не надо было их оставлять наедине. Вдруг он что-то ей сделает? Мы ведь не знаем, можно ли ему доверять! А в итоге доверили самое ценное!

— Успокойся, Лайт, они должны закончить обряд. Крайт ничего плохого Талье не сделает, он ее любит. Ты разве не понял? — говорит второй Лос.

Братья еще какое-то время сидели в гостиной, успокаивая друг друга и отвлекая от мыслей о происходящем наверху, но в итоге сдались все трое, поднялись, остановились под дверью спальни, приложили уши.

— Тихо как-то. Может проверим?

— Уже закончили, наверное.

— Ей не понравилось, ха-ха.

Из-за двери послышались звонкие стоны, воображение каждого нарисовало сочные картинки, звери в штанах ожили.

— Он делает ей больно, — беспокоится младший Лос, — все, я иду к ним.

— Да подожди ты, — первый ухватил его за плечо и прислушался. — Ей что, настолько нравится с ним? Не может быть! Она даже со мной так не кричала. Он явно делает что-то не так.

— Нужно проконтролировать, — сдался второй, и все дружно толкнули дверь и протиснулись в комнату.

На кровати сидит Талья, рядом с ней Крайт, из интимного в этой картине лишь то, что женская рука лежит на мужских брюках. Блондинка весело растягивает лицо в улыбке, а Лосы стоят в дверях с видом полнейшего замешательства, только Крайт довольно играет мышцами лица.

Талья

Лосы протиснулись в дверь, я пыталась сдерживать смех, но все-таки расхохоталась, удивив при этом всех мужчин. Когда спазмы прошли, я вспомнила, что одно важное дело осталось незавершенным.

— Мальчики, мы еще с Крайтом ничего не успели сделать, только поговорили. Вы не будете ревновать, если мы сейчас займемся сексом?

Отрицательно качнули головами, подошли ближе, расселись вокруг, будто ожидают начала спектакля.

— Ты же не против? — улыбаюсь Крайту, поглаживаю его бедро, поднимаясь к паху, снова подбираюсь к взволнованному зверю. — Ты так дрожишь, будто у тебя первый раз, — посмеиваюсь, но ласково, чтобы не травмировать «деда», который похож на мальчишку.

— Может быть, что так и есть... Это тело мне незнакомо.

— Серьезно? Ты девственный мальчик? Ммм... — протянула удовлетворенно, целую своего нового мужа, краем глаза слезу за реакцией Лосов. Думала, они будут злиться, но нет, сидят, облизываются, теребят члены поверх штанов. — Раздевайтесь, — обращаюсь к троим, — можете пока поиграться самостоятельно, а если сдержитесь, пристраивайтесь после Крайта.

Я уже влажная, хотя как таковых ласк еще не было. Возбуждаюсь от того, что они смотрят. Крайт снимает с меня одежду, дрожит, но действует решительно. Похоже, он

боится, что я передумаю.

— Иди ко мне, мой мальчик, — зову четвертого мужа, ложась на спину. Крайт смело накрыл меня собой, развел ноги, целует в губы. Он спешит, но я больше не останавливаю, хочу прочувствовать его характер, узнать, на что он способен и что ему нравится.

Слегка приподняла попку, помогла ему направить член, и мы соединились в одно мгновение. Крайт простонал и начал двигаться, сначала медленно, затем быстрее и быстрее. Он настолько сосредоточен, что не делает ничего, кроме движений бедрами.

— Дилетант, — бурчит сбоку Лос.

— Даже не ласкает ее, — добавляет Лост свою критику.

— А ей нравится, когда целуют в шею или ушки, — Лайт делает конструктивное замечание.

Крайт сбился с ритма, его отвлекли замечания, остановился, выскользнул, смотрит на меня виновато.

— Все в порядке, Крайт, мне хорошо, — я приподнялась на локте, тянусь к нему руками, хочется погрозить Лосам кулаком, чтобы не вставляли свои замечания. Крайт хотя и возбужден, ступеялся, утратил уверенность, будто и продолжать не намерен. Пришлось перенять руководство на себя. Толкнула его в плечо, заставила лечь, залезла сверху. Лосы жадно простонали, каждый сейчас хочется оказаться подо мной.

— О-о-о, — Крайт возбуждающе стонет, от голоса молоденького парня у меня мурашки по коже. Двигаюсь на нем, ловлю во взгляде восторг, Лосы уже подергивают члены, не могут сдержаться. Моя грудь тем временем колышется перед глазами Крайта, он периодически ее целует, хватая соски губами, руками двигает меня на себе. Он отключается, уже не замечает наблюдающих глаз, теперь он только со мной. И ощущение сейчас, что не я ему отдаюсь, а он мне.

Как подумаю, что он может быть девственником, так еще больше возбуждаюсь и хочется кончить сразу же, но я лишь начала наращивать темп. Ощущаю член Крайта глубоко, двигаюсь вперед и назад, он стонет, заставляя мои фибры трепетать. Неожиданно четвертый муж дрогнул, промычал, будто от боли, член запульсировал внутри и излился. Я легла на твердую грудь, обмякла, дышу, слушая, как тарабанит сердце уже не девственного тела.

— Не дотянул, — сделал вывод Лос.

— Ласточка его вытягивала, не помогло, — вставил второй.

— Он плохо старался, — прибавил Лайт.

Повернула голову вбок, смотрю на троих мужей, лежат довольные, руки в сперме, члены расслаблены.

Улыбнулась.

Подо мной зашевелился Крайт, пришел наконец-то в себя. Ухватился за мою талию, притягивает, вжимает в себя, член снова подает признаки жизни.

— Подожди-ка малыш, — подскочила, вприпрыжку сбегала в санузел, вернулась чистая, — ложись, Карри, мы еще не закончили. — Крайт лег, ожидает, что я его снова оседлаю, ну я и оседлала, только не в том месте, где он рассчитывал. Пристроила клитор у его рта, голову зажала между бедер. — Лижи, мальчик мой.

Крайт сделал несколько движений языком, будто пробуя мой вкус, затем лизнул смелее, нашел наконец главный бугорок, играет с ним языком, а я стону от удовольствия, слегка двигая бедрами над его лицом.

— Еще... Еще...

Он лижет старательно, и вместе с тем аккуратно. Пробует мои соки, сглатывает вытекшую смазку, я продолжаю ерзать на нем, запуская пальцы в волосы на его макушке. Чувствую себя самой развратной совратительницей, но получаю настолько мощное удовольствие, что даже чувства стыда не испытываю.

Лосы стонут где-то рядом, наперебой бормочут, что тоже так хотят, но никто не вмешивается, хотя я бы не отказалась принять член в рот, а может сразу два...

— Почему ты назвала меня Карри? — в удовлетворенной тишине спрашивает Крайт.

— Есть такая приправа, карри. Это смесь специй с выраженным острым вкусом. Мне кажется, тебе отлично подходит. Не против, если я тебя так иногда буду называть? Крайт, знаешь ли, звучит довольно жестко. Как имя для героя-злодея.

— Не против, мне нравится, — с улыбкой ответил четвертый муж, который не так давно не был мне нужен. А теперь я уверена, что не смогу без него, он мне необходим, как и все остальные.

Но на этом все. Точно все. Пятый муж мне не нужен.

Вопрос с очередью на секс решился быстро. Мальчики разделились по двое. Кхм. Утром двое и вечером двое. Ладно, я не против. С разделением по парам проблем не возникло. Лос и Лайт, Лост и Крайт. Один настойчивый, второй податливый. И, помимо этого, мужья очень просили иногда их баловать поодиночке. Конечно, я только за. С каждым из мужей у меня своя игра, я и не прочь иногда баловаться в разных уголках нашего огромного жилища. С Лосом в библиотеке, с Лостом в стеклянной башне, с Лайтом в подвале (не всегда, конечно), с Крайтом на крыше. А когда мы открыли для себя еще и уличные места, то и вовсе пошло разнообразие.

Постепенно в наших разговорах мы дошли до обсуждения совместного будущего. Лосы с мечтательными улыбками говорят о наших будущих дочерях, уверенно утверждая, что в моем животе растут именно девочки, да еще и трое от разных отцов. Ну-ну. Крайт тоже с нетерпением ждет их рождения, но так и не может определиться, он в первую очередь отец или все-таки прадед.

В один из дней в гости к нам наведались родители Лосов, они же дети Крайта. Состоялось странное знакомство. «Дед» нервничал, но я успокаивала его своими поглаживаниями, так что прошло благополучно. Вся семья теперь дружно шутит о невероятном запутанном родстве.

В другой день приехали сестры Истры с мужем, снова завертелся тот же сценарий знакомства, но Крайт в этот раз вел себя уверенно, а Лосы по-тихому посмеивались. В общем-то их издевки не прекращаются, но Карри не обижается, я тоже. Шутки разбавляют атмосферу, снижают серьезность, расслабляют.

Последними наведались братья Торсы, якобы с благодарностью за то, что наш мир преобразился. С ними никто не любезничал, а Крайт и вовсе разошелся, чуть с лестницы не спустил всех троих, но потом опомнился и крикнул вдогонку: «Спасибо! Если бы не вы, не видать мне счастья!».

К слову о новом мире... Лосы боялись солнца недолго, потому что скоро настала осень, пошли дожди. Мальчики перестроили свою систему посевов, заказали семена тех растений, которые раньше на наших землях не росли из-за специфичной погоды и голодных жуков. Было принято решение засеять поля разными культурами, чтобы понять какие лучше приживутся. Я в этом принимала косвенное участие, лишь иногда давала советы, вспоминая что-то из детства, которое было проведено по большей части в деревне.

За осенью пришла зима, к счастью, не такая суровая, как я себе представляла. Все-таки Мей тоже согревает планету, и на протяжении года его тепло не уменьшается, так что зима была похожа на теплую весну. Кстати, о весне...

У нас родились три девочки. Принимала роды Алисия, на этот раз дала мне настоящее обезболивающее, так что роды прошли гладко. А когда я увидела Лосов на руках с крохотными пупсами, разрыдалась в плечо Крайта, который, в отличие от остальных, сумел высидеть рядом со мной все роды, держа за руку и подавая воды по требованию.

Имя отцы придумали для дочерей — Лосия. Да, одно на троих. Но вмешалась моя женская деликатная мудрость, и девочки все-таки обзавелись отдельными именами: Лера, Лада, Люси.

У нас появилась своя традиция. Дважды в год на наших землях проводится ярмарка, на

которую съезжаются торговцы и гости со своего государства. В эти дни я верчусь, как бешенная белка в колесе, но и получаю массу удовольствия. К счастью, у нас достаточно слуг, чтобы было кому выполнять поручения. Мне остается лишь раздавать указания и придумывать идеи.

Раз в год в одно из воскресений в нашем доме появляются пирожки с несуществующим в этом мире мясом. Мальчики удивляются, что это они едят, но очень хвалят, а я после этой трапезы тихо всхлипываю. Все-таки память притупила не все из прошлого, наверное, я буду помнить своих родителей всегда. Пирожки дают мне понять, что с ними все в порядке, и я таким образом шлю о себе весточку, что и у меня жизнь продолжается.

В один из дней Крайт принес мне подарок, вручил его так, чтобы другие не видели. Пользуясь случаем склонил меня к интимным развлечениям, и только после этого я смогла рассмотреть его сюрприз.

— Это бокрёшка, — поясняет четвертый муж, — оберегающий символ для матери. Он должен быть в каждом доме. Одним прикосновением ты наполнишь его своей энергией, и он защитит наш дом от напастей.

Я взяла в руку статуэтку, похожую на матрешку, открыла ее и без удивления обнаружила внутри такую же игрушку, но другого цвета. Еще одно напоминание о прошлой жизни, но подарок в целом мне понравился. И как я успела заметить, оберегающую функцию выполняет сполна.

Спустя несколько лет у нас родился сын. Один. Это вызвало некоторое возмущение у мужей, но они быстро поутихли, вспомнив, что тройни рождались всегда под действием того самого проклятия. Крайт почему-то решил, что сын точно от него. Остальные решили аналогично. А я, честно говоря, не знаю, чей конкретно наш Крем, но мне все равно, мужья принимают его как родного, и даже не поддают это сомнениям.

Сложно в это поверить, но в сказочных мирах случается и такое.

Больше книг на сайте - Knigoed.net